

Эва Гринерс

Т.Э.Р.А.

ХОЗЯЙКА ЗЕМЛИ

Рецепты выживания

Эва Гринерс

**Тэра - хозьяйка земли.
Рецепты выживания.**

«Автор»

2026

Гринерс Э.

Тэра - хозяйка земли. Рецепты выживания. / Э. Гринерс —
«Автор», 2026

Когда Лена Смирнова впорхнула в лабораторию, предвкушая новое открытие, она еще не знала, что мир вокруг вот-вот рухнет. Ей предстоит пробуждение спустя полтора столетия, чтобы встретить Землю, изможденную голодом и забывшую что такое плодородная почва. Её миссия - вернуть жизнь умирающим землям, обучить выживших "рецептам" предков, начиная с простых секретов возделывания земли и подкормки растений. Но путь к урожаю окажется тернист: ей предстоит столкнуться с недоверием, враждебностью других общин и борьбой за каждый росток в мире, где знание - не всегда сила, а зависть - опасный враг. Сможет ли она доказать, что будущее Земли - в её руках? Обязательный Хэппи-энд! Наша Земля выживет))

Содержание

Глава 1	6
Пролог	7
Пробуждение Тэры	9
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	37
Глава 9	40
Глава 10	43
Глава 11	46
Глава 12	51
Глава 13	55
Глава 14	58
Глава 15	62
Глава 16	65
Глава 17	68
Г	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Эва Гринерс

Тэра - хозяйка земли. Рецепты выживания.

Глава 1

Пролог

Утро началось не с кофе, а с бодрой музыки из любимого плейлиста: “Спроси у жизни строгой, какой идти дорогой” и отчаянной попытки реанимировать не вовремя засохшую тушь. Лена плюнула на кисточку, поелозила щеточкой - вроде взялось. В зеркале отразилась милотвидная, чуть заспанная девушка: каштановые волосы собраны в строгий пучок (чтобы не лезли в пробирки), на губах - дорогушая помада, которую подарила сестра. Сегодня нельзя быть серой мышью. Сегодня - финальный этап их биологического проекта. Это же праздник!

Лена натянула туфли, на ходу жуя конфету и выскочила в подъезд. На улице пахло мокрым асфальтом и сиренью. Обычный такой весенний день.

Такси уже отсчитывало минуты ожидания, но Лена ухитрилась успеть, прижав сумку к груди, чтобы не помять свой главный атрибут сегодняшнего праздника - накрахмаленный белый халат, аккуратно сложенный в пакете.

В проходной НИИ Агробиологии сонный охранник дядя Миша кивнул ей, даже не глядя в пропуск:

- Бежишь, Смирнова? Опаздываешь. Виктор Палыч уже рвет и мечет.
- Бегу, дядь Миш, бегу! - крикнула она, перепрыгивая через ступеньку.

В лаборатории было тихо и тревожно. Вместо привычного гула голосов и рабочего шума - напряженное молчание. Лена накинула халат, застегнула пуговицы до самого горла - как броню надела - и вошла..

Виктор Павлович, заведующий сектором, стоял у герметичного куба с образцами грунта. Он выглядел так, будто не спал неделю: серый цвет лица, мешки под глазами, дрожащие пальцы, сжимающие телефон.

- Лена, наконец-то, - он обернулся на секунду. - Запускай пятую серию. Вводим культуру в субстрат «Омега».

Лена замерла.

- Виктор Павлович, но «Омега» - это же практически мертвая земля. Там кислотность зашкаливает, тяжелые металлы... Мы же планировали сначала нейтрализацию. По регламенту мы должны ждать еще месяц.

- К черту регламент! - рявкнул он, и Лена вздрогнула. Начальник никогда не повышал голос. - Нет у нас месяца, Смирнова. Нет у нас даже недели. Просто делай, что говорят. Сажай семена в эту грязь и молись, чтобы они проросли. Хоть когда-нибудь.

Лена подошла ближе, понизив голос:

- Что происходит? Почему такая спешка?

- Лена! - он резко развернулся, схватил ее за плечи. Его глаза лихорадочно блеснули. - Мы не просто эксперимент проводим. Мы пытаемся понять, сможет ли хоть что-то вырасти, если... если привычного чернозема не станет. Совсем.

Он осекся, словно сказал лишнее, и отвернулся к окну. За стеклом сияло мирное солнце, но Виктору Павловичу там виделось что-то другое.

- Работай, Лена. Просто работай. Это все, что мы можем.

Она работала. Руки делали привычные движения: взять образец, поместить в среду, зафиксировать данные. Но в голове крутилась тревога, липкая и холодная.

Сирена взвыла внезапно. Не учебная, прерывистая, а сплошной, душу выматывающий вой, от которого болели зубы. Свет в лаборатории мигнул и погас, включилось аварийное красное освещение.

Дверь распахнулась с грохотом. В бокс ворвались люди в форме, похожей на военную, и респираторах.

- Код «Черный»! Сектор А - эвакуация в бункер! Немедленно!

- Но образцы! - закричала Лена, прижимая к груди кассету с семенами.
- С собой! Живо!

Ее подхватили под руки, потащили по коридорам, которые вдруг стали чужими и страшными. Мимо бежали коллеги, кто-то плакал, кто-то кричал. Они загрузились в лифт. Он падал вниз с тошнотворной скоростью. «Глубже, чем метро, глубже, чем корни самых древних деревьев» - подумалось Лене.

И вот огромный зал с капсулами. Холод. Дрожащий Виктор Павлович, которого заталивали в соседний саркофаг.

- Лена, прости, - прошептал он одними губами, прежде чем крышка захлопнулась.

Ее толкнули в стеклянное нутро машины.

- Это ненадолго, - сказал военный, подключая трубки к ее рукам. - Переждем наверху горячую фазу и разбудим. Наша задача спасти весь ваш сектор.

Лена хотела спросить: «Какую фазу?», но было уже поздно.

Мир поплыл. Последней ее мыслью было: «Я же тушь не смыла, вредно для ресниц...» И воспоминание: запах искусственной, мертвой земли, в которой должны были прорасти семена.

Темнота отступала неохотно. Сначала вернулся слух.

Шшшш... - шипение гидравлики, похожее на последний вздох умирающего зверя.

Кххх-кххх... - скрежет металла о металл.

Глаза открывались тяжело, словно веки залили клеем. Лена сделала вдох и тут же закашлялась. Воздух был ледяным, затхлым и сухим, как пыль в гробнице.

Крышка капсулы с натужным воем поползла вверх. Лена попыталась сесть, но тело не слушалось. Мышцы были ватными, чужими. Она с трудом перевалилась через бортик и упала на колени. Бетонный пол был холодным, покрытым слоем вековой пыли.

- Виктор Павлович? - позвала она. Голос прозвучал хрипло, надломлено, как карканье вороны.

Тишина. Мертвая, абсолютная тишина. Ни гула вентиляции, ни шагов, ни голосов. Только слабое мигание аварийной лампочки где-то под потолком.

Лена подняла голову. Зал был небольшим, но из-за темноты плохо просматривался. Она подползла к соседней капсуле. Стекло было мутным, покрытым трещинами. Внутри лежало что-то высохшее, похожее на мумию в истлевшем белом халате.

Она отшатнулась, зажимая рот рукой, чтобы не закричать. Взгляд упал на электронное табло ее собственной капсулы. Цифры едва светились, помигивая в полумраке.

ДАТА КОНСЕРВАЦИИ: 12.05.2035

ТЕКУЩАЯ ДАТА: ОШИБКА СИСТЕМЫ. РАСЧЕТНОЕ ВРЕМЯ СНА: 150 ЛЕТ..

Лена провела рукой по лицу. Под пальцами осыпалась сухая крошка - та самая тушь, которую она так старательно наносила утром. Утром, которого, возможно, не было уже полтора века.

Она еще не знала, что была одна здесь, глубоко под землей. В белом халате, босиком, посреди могильника цивилизации. И где-то в ее кармане, все еще лежала кассета с семенами. Последняя надежда мертвого мира.

Пробуждение Тэры

Давящая тьма и удушливый запах пыли. Лена, приходя в себя, чувствовала невыносимую тяжесть во всем теле, словно пролежала целую вечность под бетонной плитой. Голова раскалывалась от тупой, ноющей боли, и каждый вдох отдавался жжением в легких. Она была вне криокамеры, но ощущения были такими, будто её только что вытащили из ледяной могилы. Последнее, что она помнила - резкий толчок, острая боль, а затем взгляд Виктора Павловича, полный отчаяния и сожаления, его тихое: «Прости, Лена...». Потом - только обволакивающая пустота. Никаких воспоминаний о том, как она оказалась здесь, в этой мертвенной тишине, лишь смутное, гнетущее предчувствие беды.

Бункер молчал, не откликаясь ни единым звуком работающей техники. Лишь мертвая, звенящая тишина давила на барабанные перепонки, усугубляя ощущение полного одиночества, которое пробирало до костей. Лена попыталась пошевелиться, но конечности были словно чужими, онемевшими. Неясный, первобытный страх сковал ее, заставляя сердце колотиться глухо и неритмично. Где она? Как долго здесь?

Она протянула руку, нащупывая шершавый пол. Осторожно, опираясь на стену, Лена поднялась. Ноги не слушались, подкашивались, тело дрожало от слабости и неведомого ранее ужаса. Инстинкт, что-то древнее и примитивное, гнало ее вперед, прочь из этой ловушки тишины. Под потолком едва горели редкие и тусклые аварийные фонари.

Она сделала шаг, потом еще один, помня, что дверь должна быть где-то рядом. По крайней мере здесь был воздух, обещающий надежду на спасение.

Лена начала стучать по стальной двери.. От ее ударов разносился тяжелый звук, эхом отражающийся от стен.

- Помогите! - хрипела она, пытаясь придать голосу хоть какую-то силу. - Есть кто-нибудь?!

Голос был слабым, скрипучим, чужим. Она стучала и кричала снова и снова, пока в горле не пересохло, а кулаки не начали болеть. Но ответа не было. Только собственное эхо. Отчаяние сдавило ей грудь, но Лена не сдавалась. Она была жива, и это был единственный факт, за который можно было цепляться. Где-то, совсем рядом, она услышала слабый, едва различимый механический писк - словно что-то активировалось.

В этот момент, на поверхности, молодой охотник по имени Арс, коренастый и смуглый, с пронизательными серыми глазами, стоял у древнего монитора. Монитор, обросший мхом и почти потерявший свой первоначальный цвет, чудом держался на самодельной подпорке из веток и ржавых труб. Жители его общины обустроили свой лагерь в развалинах старого НИИ - грандиозного, пусть и полуразрушенного, здания. Сейчас оно было просто убежищем, защищающим от радиационных ветров и хищников.

Много лет назад, когда община Арса только пришла в эти места, люди обнаружили глубоко под руинами, где когда-то располагалась лаборатория, заваленный проход. Несколько раз они пытались проникнуть туда, ведомые смутными легендами о "хранилище знаний" или "последнем убежище". Но всё, что они находили, были непроходимые завалы. До недавнего времени.

Арс, как и его отец до него, был одержим этой тайной. Он часами копался в груде искоженного металла и камня, пока однажды случайно не сдвинул полусгнившую балку. За ней открылся узкий проход, ведущий к старой шахте лифта, покрытой вековой ржавчиной. Сам, лифт скорее всего, покоился где-то на дне. Никто кроме Арса не хотел лезть в эту зияющую пропасть. Он же возвращался туда раз за разом, чувствуя, что здесь таится что-то важное. Интуиция его не подвела. Он нашел это - древнюю, чудом сохранившуюся панель управления,

к которой был подключен маленький, но удивительно живучий датчик движения. Арс вытащил панель наружу.

Ее датчик атчик пищал уже несколько дней. Однажды писк стал настойчивее. Громче. Чаше.

- Ты слышишь? - прохрипел старый Аким, хранитель племени, сторбившись у костра. Его глаза, почти слепые, были прикованы к мерцающему огоньку на панели. - Звук изменился. Он... зовет.

Арс приник к панели, прислушиваясь. Писк действительно стал более резким, отрывистым, почти отчаянным.

- Это может быть что угодно, - пробормотал он, но сердце забилося быстрее.

- Нет, - покачал головой Аким. - Это неспроста.

Племя, насчитывавшее всего полсотни душ, с опаской смотрело на вход в шахту. Старые предания предупреждали о призраках и духах прошлого, запертых внизу. Но этот звук... он был слишком реальным.

Арс, вооружившись самодельным фонарем и мощным арбалетом, решил спуститься. За ним, как тень, последовал его младший брат Кай, юркий и любопытный, с ножом на поясе. Спуск по полуразрушенной шахте, где когда-то несся лифт, был опасным. Ступени изъедены коррозией, металлические балки скрипели под ногами, а кое-где пролеты были полностью разрушены, и приходилось перепрыгивать через пропасти, освещая путь тусклым светом.

Когда они достигли самого дна, перед ними предстало большое, частично обвалившееся помещение. Воздух здесь был тяжелым, с запахом сырости и плесени. И тогда они услышали это. Отчетливые, настойчивые стуки, и приглушенный, но различимый крик, идущий из-за массивной стальной двери, наполовину заваленной обломками.

- Помогите! Есть кто-нибудь?! - женский голос был слабым, полным отчаяния.

Кай, дернувшись, поднял нож. - Что это, Арс? Призрак?

Арс молчал, его сердце билось как сумасшедшее. Это был не призрак. Это был человек. Живой человек, запертый там, где, по всем расчетам, никого уже давно не должно было быть. Он приблизился к двери, приложил ухо к холодному металлу. Стук прекратился.

- Эй! - громко крикнул Арс. - Ты кто?!

Внезапно Лена почувствовала раздражение на этих нерасторопных людей.

- Конь в пальто! - простонала она, и сползая по стене произнесла, - Я - Елена Смирнова. Вытащите уже меня скорее отсюда..

Она услышала, как за дверью заговорили, но слова были неразборчивы. Казалось, им понадобилась целая вечность, чтобы решить, что делать. Потом раздался скрежет металла, глухие удары - люди пытались убрать завал. С каждой минутой надежда крепла. Лена чувствовала, что уже не была одна. Она была найдена. Случайно, чудом, но найдена.

Часы или дни - она не знала - прошли в ожидании спасения. Снаружи раздавались громкие стуки, голоса, но Лена не могла разобрать слов. Она лежала, прислушиваясь. Вдруг сверху что-то посыпалось и едва она успела отползти от двери, как та с оглушительным скрежетом рухнула вместе с обломками камней, подняв облако ржавой пыли... Из темноты прохода хлынул поток более-менее свежего воздуха. В проеме появились две фигуры.

Они были одеты в грубые одежды из звериных шкур, их лица были чумазыми, волосы длинными и спутанными. В руках они держали что-то, что Лена сначала приняла за примитивное оружие, но присмотревшись, поняла, что это были инструменты - лом и кирка. Их глаза, любопытные, но настороженные, изучали её.

- Ты... Лена? - спросил старший и поднял вышел фонарь, его голос был низким и хриплым.

Он был крепко сложен, с резкими чертами лица, выдававшими долгую жизнь на грани выживания. Он отчего-то вызвал у нее доверие.

- Да, - кивнула она и попыталась улыбнуться, но губы слушались плохо.

Молодой, тот, что был с ножом, подошел ближе, его глаза расширились от любопытства. Он направил свой фонарь на нее. Белый лабораторный халат, когда-то безупречно чистый, теперь был грязным и истлевшим, но на груди еще виднелась нашивка: «Т.Э.Р.А.».

Молодой человек повернулся к старшему.

- Смотри, Арс: Тэра.

Арс внимательно посмотрел на нашивку, потом на Лену. Он поднял палец, указывая на буквы.

- Что это значит? - спросил он.

У Лены от усталости и шока путались мысли.

- Это название проекта. Т... - означает **технологии...**

Она запнулась. Слишком много слов. Память была туманной, а сознание еще не до конца прояснилось.

- Эволюционного Развития Агрокультур... - с трудом закончила она.

Арс обменялся взглядом с Каем.

- Тэра, - повторил он, словно пробуя имя на вкус. - Значит, тебя зовут Тэра.

- Нет, - Лена покачала головой. - Меня зовут Елена.

- Но здесь написано... - Кай указал на халат.

- Это... название проекта, - попыталась объяснить Лена, но поняла, что это бессмысленно. Они не поймут.

Арс кивнул, словно принял решение.

- Хорошо. Тогда ты будешь Тэра. Идем. Тебе нужна помощь.

Он протянул ей руку. Кожа на его ладони была грубой, испещренной шрамами и мозолями, но прикосновение было неожиданно нежным. Лена с трудом поднялась, опираясь на его руку. Ноги отказывались держать, голова кружилась. Она сделала несколько шагов, потом еще. Они вышли из бункера в узкий, темный коридор.

По пути она замечала, как все изменилось. Провода, свисающие мертвыми змеями. Ржавый металл. Полуразрушенные стены. От всего этого веяло такой древностью, что Лена невольно поежилась. Сколько времени прошло? Где она? Что стало с миром? Эти вопросы жгли ее, но пока сил не хватало даже на то, чтобы ясно мыслить. Она была слишком слаба, слишком голодна, слишком дезориентирована. И в какой-то момент потеряла сознание.

Когда в ее легкие ворвался поток свежего воздуха, она задышала часто и глубоко. Сквозь ее еще закрытые веки пытался пробиться свет яркого солнца. Лена прикрыла лицо ладонями. Наконец отважившись приоткрыть глаза, она увидела ярко синее небо без единого облака.

Когда они наконец выбрались на поверхность, свет полуденного солнца ослепил её. Лена зажмурилась, а потом медленно открыла глаза. То, что она увидела потрясло её до глубины души. Вокруг простирались руины. Остатки того, что когда-то было величественным зданием НИИ, теперь служили опорой для десятка наспех сколоченных хижин из веток, шкур и ржавых металлических листов. Дым из небольших костров поднимался к небу.

На неё смотрели десятки глаз. Мужчины, одетые в такие же шкуры, что и Арс с Каем, женщины и дети, в светлых одеждах из грубого неокрашенного льна. Их лица были настороженными, любопытными, но не враждебными.

- Видите, сказал Арс, беря Лену за руку, - я спускался туда не зря. Мы нашли её там. Ее имя Тэра.

Шепот пронесся по толпе. Некоторые кивали, некоторые качали головами.

Вдруг из толпы выскочил светловолосый мальчик лет десяти и радостно закричал:

- Арс, Арс, а я знал, что ты окажешься прав, и что-нибудь да найдешь! - он подбежал к Лене и показывая пальчиком на ее нашивку медленно по буквам произнес: Т... Э... Р... А...

- Тэра так Тэра, - обессиленно улыбнулась Лена и снова потеряла сознание.

Глава 2

Лена открыла глаза. Она увидела то, от чего все внутри сжалось. То, вот что превратилось здание, где она когда-то работала.

Здание сохранилось. но на нем явно сказалось прошедшее время.

Некоторые оконные проёмы по-прежнему сохраняли мутные стёкла, в которых слабо отражался свет солнца, но большинство были либо разбиты, либо затянуты плотной, выцветшей дерюгой. Фасад, когда-то аккуратный, был покрыт пятнами мха и порослью дикого винограда. По углам виднелись следы эрозии, а с крыши свисали какие-то ржавые конструкции, похожие на обломки антенн.

- Ты можешь идти? - спросил Арс. - Наши женщины позаботятся тебе.

- Могу, - Лена кивнула и преодолевая слабость, встала.

Ее провели в небольшое, относительно чистое помещение, которое, судя по всему, когда-то было частью лаборатории. Стены тут уцелели, хотя и они несли на себе следы времени и разрушений. В углу стоял грубый топчан, застланный шкурами. Пахло сухими травами. Возможно, это и был их «лазарет».

- Отдыхай, Тэра, - низким голосом произнес Арс, усаживая ее на топчан.

Он принес ей глиняную чашку, наполненную чем-то теплым и ароматным. Тэра осторожно сделала глоток. Это был наваристый рыбный бульон. Жидкость согрела ее, придав немного сил.

- Спасибо, - благодарно прошептала она, протягивая пустую чашку назад. - Очень вкусно. Арс слегка коснулся ее волос:

- Сейчас тебе помогут помыться и принесут чистую одежду.

Следующие два дня пролетели для Лены в полузабытьи. Ее постоянно поили бульонами - то мясными, то рыбными - и приносили воду. Она спала, проваливаясь в тяжелый, без сновидений сон, а просыпаясь, чувствовала легкое головокружение и слабость.

Время от времени к ней заходила крайне немногословная женщина, назвавшаяся Надей, она приносила еду, меняла простыни на топчане. Лена чувствовала её заботу и участие, но невидимый барьер между ними не давал ей задавать лишние вопросы. Кажется, они обе относились друг к другу настороженно.

В один из дней, Лена, почувствовала, что силы начинают возвращаться. Головокружение отступило, разум прояснился. Она поняла, что не может больше питаться только бульоном. Ей хотелось чего-то твердого. И, что самое главное, ей не хватало овощей. В своей прошлой жизни она была скорее вегетарианкой, мясо употребляла в очень умеренных количествах.

В очередной раз, когда Надя принесла ей бульон, Лена решила заговорить с ней об этом.

- Скажите... - Лена сделала паузу, подбирая слова. - А... есть ли у вас... овощи? Мне бы очень хотелось... чего-то другого.

Женщина удивленно подняла брови, но ее взгляд смягчился. Она поставила миску и попыталась объяснить.

- Мы не выращиваем овощи, есть только то, что собираем в лесу, что растёт само.

Лена попыталась осознать, замолчала. А Надя ушла и вскоре вернулась с маленькой глиняной миской, в которой лежало несколько ломтиков чего-то желтоватого.

- Топинамбур, - произнесла женщина, указывая на еду. - Бережем. Для малых.

Лена взяла кусочек. Вкус был землистый, сладковатый, немного крахмалистый. Она съела все, что было в миске, чувствуя, как это вкусно.

- А... огурцы? Помидоры? Картошка, кабачки? - осторожно спросила Лена, пытаясь назвать самые простые овощи. - Сейчас ведь лето? Вы... не выращиваете их?

Женщина покачала головой, а затем, словно вспомнив что-то, указала рукой в сторону, а потом на землю.

- Земля... не такая, - она говорила медленно, подбирая слова, которые могли бы быть понятны. - Только... это растёт. И... травы. У нас много трав: крапива, лебеда и другие.

Лена задумалась. «Земля не такая». Что это значит? Возможно, почва изменилась, или климат. Эта простая беседа с пожилой женщиной, дала ей больше информации, чем все молчаливые наблюдения. Мир изменился до неузнаваемости, и не только в архитектурном плане. Изменилась сама природа, ее способность давать привычные плоды.

На следующий день, почувствовав себя значительно лучше, Лена решилась задать вопрос Арсу, который не давал ей покоя. Она помнила маленькую металлическую коробочку, которую сунула в карман перед началом конца.

Она поймала Арса, когда он в очередной раз заглянул в лазарет, чтобы проверить ее состояние. Его мощная фигура заполняла дверной проем, и взгляд его был по-прежнему серьезен, но теперь в нем читалась и некая удовлетворенность ее состоянием.

- Арс, - начала девушка, ее голос заметно окреп. - Когда вы меня... вытащили из бункера. У меня были какие-то вещи? Моя... коробочка. С семенами. Ты видел?

Арс удивленно моргнул. Он сдвинул брови, пытаясь вспомнить.

- Вещи? Нет, Тэра. Мы тебя нашли... в чем была. Только одежда твоя была. Ветхая, сырая. Мы тебя сразу... переодели. Женщины наши собрали тебе новое. Сухое, чистое.

Он указал для ясности на одежду, в которую она была облачена теперь.

- Точно не было? Ничего? - Лена почувствовала, как по сердцу пробежал холодок. Семена. Нужно было их найти.

Арс снова отрицательно покачал головой.

- Нет. Только ты. Мы не видели никакой коробочки.

В его словах чувствовалось лжи или даже притворства. Он говорил прямо, без утайки. Значит, коробочки не было. Она точно помнила, как чувствовала её грани на бедре, перед тем как погрузиться в анабиоз. Значит...

Внезапная догадка пронзила ее. Когда они поднимали ее из шахты, сквозь узкий проход, все было так неуклюже, так тяжело. Ее тело волокли, тащили. Коробочка могла просто выпасть. Остаться там, внизу, в крошечной тьме бункера, среди обломков и пыли.

Потеря семян. Это был удар. Вся ее надежда на возрождение старого мира, на создание новой пищи, на адаптацию к новым условиям - все это было заключено в этой небольшой металлической коробочке. Теперь она была потеряна, возможно, навсегда.

Лена почувствовала, как подступает к горлу разочарование, смешанное с отчаянием. Ее новая жизнь только начиналась, но уже началась с такой огромной потери.

Тогда она поняла, что та Лена осталась в прошлом. Тэра - пусть будет Тэра.

Ей захотелось ощутить эту новую землю, понять ее. И она попросила Арса проводить её наружу.

Девушка прошлась немного взад-вперёд, обошла здание бывшего НИИ. Потом опустилась на колени рядом с небольшим кустиком, который каким-то чудом пробился сквозь трещины в старом асфальте. Он был невысокий, с широкими, темно-зелеными листьями, и на вид крепкий, жизнестойкий. Аккуратно, почти благоговейно, она протянула руку и коснулась земли. Она была рыхлой, смешанной с песком и мелкими обломками. Взяв горсть, Тэра растёрла её между пальцами, пытаясь уловить знакомые запахи, почувствовать структуру. Эта земля была живой, несмотря ни на что. Она пригляделась к кусту внимательнее. На нем виднелись мелкие, еще не созревшие плоды - ярко-красные ягодки, свисающие гроздьями. Они напоминали ей что-то знакомое, но их форма была немного иной, листья тоже отличались от привычных ей растений.

Ее внимание привлекли и другие растения, разбросанные вокруг, словно дикие мазки на холсте запустения. Некоторые были сочными и зелеными, другие - высохшими и пожухлыми, но все они были свидетельством жизни, цепляющейся за эту искаленную планету. Тэра чувствовала себя исследователем, который наткнулся на совершенно новую, неизведанную цивилизацию. Она забыла о своей слабости, о жажде, о вопросах, жгущих мозг. Сейчас для нее существовал только этот мир под ногами.

- Что ты делаешь? - услышала она тихий голос.

Тэра вздрогнула и подняла голову. Над ней стояла Надя. Сейчас в ее взгляде читалось не любопытство, а скорее настороженность, смешанная с долей удивления.

- Я... я смотрю, что здесь растет, - ответила Лена, стараясь говорить спокойно, чтобы не напугать ее. - Изучаю землю.

Женщина кивнула, но ее лицо оставалось нечитаемым. Скорее всего она не понимала. Она присела рядом с Леной, указывая на тот самый кустик с красными ягодами.

- Это "коровяк", - произнесла она, слово звучало незнакомо, но Лена поняла смысл. - Его дети любят, но много нельзя. Живот болеть будет.

- Ясно, - Лена прикоснулась к ягодам, представляя их химический состав, пытаясь угадать, какие вещества могли вызывать дискомфорт. - А что еще вы здесь выращиваете? Или собираете? Я просто... хочу понять эту новую землю. И еще... мне очень нужно найти кое-что. Мою коробку с семенами. Как ты думаешь, Арс согласится спуститься со мной ещё раз?

Женщина прижала руки к груди со страхом и удивлением, глядя на Тэру, а затем медленно, словно выдавливая слова, произнесла:

- Ох, не знаю... Это так опасно лезть туда. Мы всегда его отговаривали. Только твое появление...

Внутренний голос Лены Смирновой, голос ученого, начал систематизировать информацию. Что могло сохраниться из ее прошлой жизни, что действительно имело значение здесь, в этом разрушенном мире?

Во-первых, нужно было найти ту коробку с семенами. Ее личный «Ноев ковчег», тщательно собранный запас самых ценных и устойчивых культур. Без них, без генетического разнообразия, любое возрождение сельского хозяйства было бы крайне затруднительным. Это была основа, фундамент.

Во-вторых, нужны были инструменты: реактивы, лабораторные приборы. Хотя бы самые примитивные. Почвенный анализ - без него невозможно понять, что и где можно сажать. Определение кислотности, состава, наличие необходимых микроэлементов. Простые тесты, которые можно провести даже в полевых условиях, используя подручные средства.

Далее - удобрения. Минеральные или органические, неважно. В условиях постапокалипсиса можно было бы использовать компост, золу, сидират, любые доступные органические остатки. Что-то, что могло бы быстро и эффективно восстановить плодородие истощенной или зараженной почвы, было бы бесценно. Возможно, на их складах остались какие-то запасы. Из тех, которые не портятся. Или, что еще более реально, могли сохраниться книги, справочники, методички с рецептами изготовления удобрений из того, что под рукой.

Затем, ирригация. Вода - это жизнь. Как они здесь решают проблему водоснабжения? Ей нужно было осмотреть окрестности, найти источники, оценить их пригодность. Возможно, даже простейшие системы сбора дождевой воды или отведения ручьев могли бы существенно увеличить урожайность.

Борьба с вредителями и болезнями. В новом мире без привычной агрохимии это становилось критически важным. Природные инсектициды, фунгициды, биологические методы контроля - все это Лена, теперь Тэра, прекрасно знала. Важно было лишь понять, какие местные растения или насекомые могли бы стать союзниками или врагами.

Девушка спокойно размышляла, что все это, в принципе, могло сохраниться. Не в идеальном виде, конечно. Возможно, некоторые семена потеряли всхожесть, удобрения рассыпались, а инструменты заржавели. Но даже остатки, даже крохи могли стать отправной точкой. По крайней мере, попробовать стоило. Ведь именно для этого она и была спасена - чтобы возродить жизнь на Земле. И она начнет с поиска своей коробки с семенами.

Глава 3

Спуск в шахту оказался долгим и монотонным испытанием. Бетонные стены, покрытые вековой пылью и местами влажным мхом, уходили в темноту, которую лишь изредка прорезал луч фонаря Арса. Он двигался медленно, шаг за шагом, постоянно поглядывая на Тэру, чтобы вовремя подать ей руку или придержать на скользких, обвалившихся участках.

Постепенно усталость накапливалась. Арс неспешно оглядывал полузаваленные ниши, подсвечивая их фонарем, подмечая каждую трещину, каждый металлический обломок, который мог бы оказаться целью их поиска.

На очередной остановке, когда Тэра прислонилась к холодной стене, пытаясь восстановить дыхание, Арс нарушил тишину.

- Слушай, - его голос был низким и ровным, без тени эмоций, но в нем слышалась рациональная оценка ситуации, - мы рискуем. Далеко идем за этой твоей коробкой. Что в ней такого особенного? Мы уже привыкли питаться тем, что дает нам лес, река...

Тэра подняла взгляд. В ее глазах не было раздражения, лишь сосредоточенность.

- И привыкли к постоянным болезням, Арс. К цинге, к авитаминозам. К тому, что один неудачный год может означать голод для целых поселений. Нужно жить, а не выживать. Скажи, ведь и дети и взрослые болеют часто?

Арс кивнул.

- Допустим. Но как эти семена могли не погибнуть за сто пятьдесят лет? Даже то, что мы находили в герметичных упаковках, обычно превращалось в труху. Неужели ты веришь, что они еще живы? И даже если так - земля везде плохая. Выжженная. Вряд ли что-то приживется. Все это зря.

Тэра оттолкнулась от стены, ее голос наполнился тихой, но непоколебимой убежденностью.

- Потому что это не просто семена, Арс. И не просто коробочка. Это крио-контейнер, разработанный для сохранения биологического материала в экстремальных условиях. Мы его тестировали в самых неблагоприятных средах. И семена тоже особенные - генномодифицированные, устойчивые к изменениям климата, к бедным почвам. Мы создавали их, чтобы они могли прорасти даже на условном Марсе, понимаешь? А что касается количества... - она на мгновение задумалась, подбирая простые слова, - представь, что каждое зёрнышко размером меньше песчинки может вырасти в целую поляну пшеницы. Это микросемена. Крошечные. В этой коробочке столько, что хватит засеять не одно, не два, а десятки полей в течение многих лет. Мы называли их синседами - синтетическими семенами. В этой коробочке помещаются сотни тысяч синседов: пшеница, рожь, кукуруза, картофель, фасоль, соя, капуста, морковь, свекла, подсолнечник, лен, хлопок... даже микроорганизмы для улучшения почвы и фиксации азота. Все, что нужно для создания самодостаточной экосистемы. Чтобы дать жизнь там, где ее не может быть. Крио-консервация позволяет им храниться десятилетиями, а то и веками, без потери жизнеспособности. Главное - обеспечить им правильные условия для активации.

Арс слушал внимательно, его лицо оставалось непроницаемым. Он окинул взглядом бетонные стены, словно пытаясь представить, как эти крошечные точки могут изменить мир, который они знали. Затем он усмехнулся, глядя в её горящие глаза.

- Да нет, я понимаю. Хотя никогда и не доводилось есть и даже пробовать ничего, из того, что ты перечислила. Хотя я бы не отказался, конечно. Я вижу, что ты в это веришь. Но это... слишком далеко от нашей реальности. Ты говоришь о таких технологиях, а мы...

Тэра скользнула взглядом по его куртке, сшитой из грубых шкур.

- Когда я впервые увидела это, - она махнула рукой, указывая на его арбалет и одежду, - то подумала, что всё. Вернулся настоящий первобытный строй. Дикость. Но теперь я так не думаю.

Арс пожал плечами, на его губах появилась легкая улыбка.

- Ну, в чем-то ты права. Приходится вспоминать как жили предки. Но что-то мы еще помним. У нас даже книги есть, разные. Мне особенно некогда читать, но если нахожу возможность, то с удовольствием. - Он провёл рукой по стволу арбалета, глаза его сверкнули в тусклом свете фонаря. - И кое-какое оружие у нас есть, хоть и не очень много, - сказал Арс. - Просто арбалет на охоте лучше - он стреляет тише, зверя не отпугнет, и никто непрошенный не придет на выстрел.

Тэра поймала себя на мысли, что она привыкла к сложным формулировкам, общаться на языке научных терминов. А Арс только что изложил все предельно просто и ясно. Ей это почему-то очень понравилось.

Спуск продолжился. Они миновали еще две технические площадки, когда Арс вдруг остановился. Он опустил фонарь, освещая небольшой уступ у стены. Среди обломков бетона и застывшей грязи что-то слабо поблескивало. Тэра подошла ближе, ее сердце забилося чаще. Это была она. Кριο-коробка. Та самая, ради которой они прошли весь этот путь. Она лежала, чуть присыпанная пылью, целая и невредимая. Вероятно, когда Тэру тащили в полубессознательном состоянии, она выпала из кармана, и никто этого не заметил.

Тэра осторожно подняла ее. Коробочка была холодной на ощупь, размером с ладонь, с легким металлическим блеском.

- Посмотри, - ее голос дрожал от волнения. - Это - наше лучшее будущее.

Арс кивнул, его выражение лица стало серьезнее и чуть взволнованнее.

- Значит... тогда поднимаемся обратно? Нужно скорее всё это рассказать людям. Да и снаружи скоро темнеть начнёт.

Тэра колебалась. С одной стороны, цель достигнута. С другой - она знала, что есть нечто большее.

- Может быть... может быть, все-таки спустимся? До конца?

Арс взглянул на нее, потом обратно на путь вниз, в глубь шахты.

- До лаборатории, значит. Если ты правда считаешь, что это нужно - хорошо.

Они продолжили спуск. Еще полчаса пути привели их к проёму, который, на удивление, оказался не заблокирован полностью, а лишь завален легкими обломками. Арс быстро расчистил проход, и они оказались в помещении, которое когда-то было частью большого лабораторного склада, а теперь напоминало кладбище технологий. Разрушенные приборы, расколотые экраны, обвалившиеся потолки.

- Но ведь там, скорее всего, все разбилось, пропало и стлело, - Арс обвел рукой вокруг. - Твои микроскопы, реактивы... Кажется, ты сама говорила, что все будет пыль и тлен.

Тэра тяжело вздохнула, но в ее глазах снова вспыхнул огонек решимости.

- Многое, но не всё. Давай я начну искать и расскажу в двух словах. Это был один из ключевых этапов проекта. Не только семена, но и все сопутствующие материалы - реактивы, питательные среды, даже элементы для сборки примитивного оборудования - должны были быть устойчивыми. Мы их стабилизировали, герметизировали. Проект предусматривал, что они должны храниться и быть пригодными для использования через много-много лет. Компоненты должны были выжить.

Арс озадаченно нахмурился.

- Зачем? Зачем такая сложность? Ведь на Земле и так все росло. Всего хватало. Я знаю это, читал. Иногда даже не верилось, что было такое изобилие.

Тэра пожала плечами. В полумраке ее силуэт казался хрупким, но голос звучал твердо.

- Для других планет, Арс. Стоял вопрос о перенаселении Земли. И, в общем, у нас было задание - подготовить все необходимое для будущих колоний. Мы должны были быть готовы начать новую жизнь в любом, даже самом негостеприимном, мире.

- А теперь этот самый негостеприимный мир - Земля, - продолжил Арс, - Давай искать то, за чем пришли. Мы можем подготовить всё, а потом я и Кай спустимся сюда вдвоём.

Тэра, собравшись с мыслями, провела рукой по ряду пыльных шкафов.

- Где-то здесь должны быть капсулы, запаянные в высокопрочное медицинское стекло или герметичные металлические боксы. Они точно должны были сохраниться: реактивы, маркеры, биостимуляторы, концентрированные подкормки для почвы и специальные составы для её очищения - всё в порошке, достаточно добавить дистиллированной воды. Посмотри вот здесь, Арс, а я поищу вон там.

Они стали осматривать содержимое шкафов и стеллажей.

Арс, тем временем, остановился у одной из витрин, где блеснуло что-то стеклянное. Он прищурился, пытаясь рассмотреть содержимое сквозь пыльный налет, а затем обернулся к Тэре, которая уже изучала следующий шкаф.

- Ты сказала, потребуется... дистиллированная вода? - произнес он, явно обдумывая услышанное. - А что это за вода и где мы её возьмём?

Вопрос был вполне разумным. Тэра поразмышляла несколько секунд.

- Если мы не найдем готовых запасов здесь, на складе, - начала она, - то можем изготовить её сами. В лабораториях у нас были дистилляторы. Даже если старый аппарат не работает, мы можем импровизировать - нагреть обычную воду и собрать конденсат. Или, в крайнем случае, собирать конденсат из воздуха в прохладных, закрытых помещениях. Это сложнее, дольше, но возможно.

Арс кивнул, что-то прикинул про себя, а затем его взгляд упал на несколько коробок с ампулами, которые Тэра уже успела извлечь.

- Так, достаточно, - твердо остановил он поисковую операцию. - Оставляем всё здесь и поднимаемся. Уже поздно. Не волнуйся, мы с Каем всё заберём, ничего не потеряется.

Тэра с тоской посмотрела на аккуратно сложенные ампулы и боксы, которые для нее были дороже любых сокровищ, и тяжело вздохнула. Однако спорить не стала. Арс был прав. Вдвоем они не только не унесли бы всё, что им было нужно, но и рисковали растерять часть по дороге.

Они отправились обратно, а Тэра прижимала к рудим самое ценное - бокс с семенами.

Глава 4

Поселение «Истоки», как его назвал когда-то Аким, разительно отличалось от диких стоянок мародеров или вымирающих деревень, разбросанных по пустошам. Это был островок упрямого порядка посреди хаоса. Лагерь примыкал к уцелевшему крылу административного корпуса бывшего родного НИИ Тэры, используя его бетонные стены как защиту от ветров, но сами люди жили не в сырых подвалах, а в добротных, хоть и странных на вид постройках.

Это была архитектура необходимости и смекалки. Дома собирали из того, что давал мертвый город и лес: куски пластиковой обшивки, сэндвич-панели, тщательно подогнанные бревна. Но здесь не было щелей, сквозящих холодом. Окна, затянутые двойным слоем плотной, прозрачной пленки или уцелевшим стеклом, были вымыты. Двери плотно пригнаны. Внутри каждого жилища стояла самодельная мебель - столы, стулья, полки, сколоченные и ошкуренные до гладкости. Жители «Истоков» не просто спали и ели - они поддерживали культуру быта, понимая, что грязь и неустроенность убивают психику быстрее, чем прочие опасности.

В центре поселения располагалась общая зона - крытая веранда с длинными столами. Здесь не валялись объедки. Пол был выметен, а посуда - разномастная, от деревянных мисок до старинного фарфора и алюминиевых чашек, принесённых в поселение добытчиками - всегда блестела чистотой. Гигиена здесь была возведена в ранг религии. Баня, устроенная в переоборудованном техническом блоке, топилась еженедельно. В мире, где антибиотиков были на вес золота, любая инфекция могла стать приговором, поэтому жители выглядели опрятно: стриженные волосы, чиненая, но чистая одежда, выстиранная в щелоке.

Иерархия общины держалась не на страхе, а на компетенции.

Во главе стоял Арс. Он был не просто вожаком - на нем лежала вся стратегия: куда идти, что менять, кого принимать, а кого гнать. Его слово было финальной точкой в любом споре, но он никогда не принимал решений без совета.

Старейшина Аким помнил то, что остальные забыли или не знали вовсе, потому что его родители были теми, кто пережил катаклизм и свои знания он применял и адаптировал под суровую реальность. Он был главным учителем.

Между мужчинами и женщинами существовало четкое, но уважительное разделение труда. Женщины, под руководством Нади, держали на себе переработку добычи, медицину, пошив одежды и, что важно, сохранение запасов.

Надя следила, чтобы ни один грамм еды не пропал зря. Женщины вялили мясо, солили грибы и ягоды, варили мыло из жира и золы.

Мужчины отвечали за охоту, строительство, оборону и тяжелую добычу ресурсов из руин.

Местные леса населяли звери, изменившиеся под влиянием времени и экологии. Охотники уходили группами, используя сложную систему загона и ловушек, чтобы экономить силы и боеприпасы. Каждый патрон был на счету, поэтому чаще использовали арбалеты и копья с наконечниками из высокоуглеродистой стали, которую добывали из рессор старых грузовиков.

Особое место в жизни «Истоков» занимала школа. Это был не просто способ занять детей, пока взрослые работают. Образование считалось стратегическим ресурсом.

В отдельном помещении, где на стене висела древняя грифельная доска, дети - от пяти-леток до подростков вроде Кая - учились не только читать следы и различать травы. Их учили грамоте, счету, основам биологии.

- Если ты не умеешь читать, ты не прочтешь бумагу к лекарству и отравишься, - любил повторять Аким. - Если ты не умеешь считать, тебя обманут при обмене. Дикари живут одним днем, мы живем будущим.

Кай, смысленный подросток, уже бегло читал старые технические справочники и мог рассчитывать пропорции для дымного пороха. Дети здесь выросли рано, но у них тоже было детство - с игрушками, вырезанными из дерева, с книгами, которые читали вслух по вечерам, и с ощущением безопасности, которое давала община.

Вечера были временем единения. Когда солнце уходило за хребты, и на пустоши опускалась холодная тьма, вся община собиралась в общей зоне. Огонь в большом очаге был не просто источником тепла, а символом жизни. Арс и его люди, вернувшиеся с промысла, уставшие, пропахшие хвоей и звериным потом, снимали снаряжение. Добыча - будь то туша кабана или мешки с редкими запчастями - сразу отправлялась в переработку.

Никто не жаловался на усталость. Люди тихо переговаривались, обсуждали планы на завтра, шутили. Это были не выживающие звери, а семья. Крепкая, спаянная общей целью и дисциплиной структура, где каждый знал: пока мы держимся правил и друг друга - мы люди. И именно эта человечность, сохраненная вопреки всему, делала их сильнее любого мутанта, бродящего во тьме.

- Здесь что, и мутанты есть? - поёжилась Тэра. Впрочем, она бы не удивилась.

Они с Арсом сидели у костра, отдыхали после долгого и трудного дня в шахте. Пламя лениво облизывало почерневшие поленья, выхватывая из темноты усталое, лицо мужчины и напряженный профиль девушки. Вокруг стояла плотная, почти осязаемая тишина, нарушаемая лишь редким треском углей и далеким, тоскливым воем ветра в пустых глазницах бетонных руин.

Арс неохотно и неопределённо пожал плечами, ворочая веткой в огне.

- В основном, животные. На них мы не охотимся.

- "В основном" - значит, есть исключения? - тут же зацепилась Тэра, пододвигаясь чуть ближе к теплу. Её научный интерес мгновенно перевесил страх. - Кто они? Это результат радиации или искусственного вмешательства?

Арс вздохнул, понимая, что просто так отмолчаться не удастся. Он вытянул ноги к огню, глядя, как искры улетают в черное небо.

- Мы называем их «измененными», - глухо проговорил он. - Это не те чудовища из сказок с тремя головами. Всё прозаичнее и оттого страшнее. Есть, например, псоглавцы - бывшие бродячие собаки. Они сбиваются в стаи, но у них изменилась структура челюсти, она стала двойной, чтобы разгрызать кости мутировавших быков. Умные. Слишком умные для зверей. Они не нападают на вооруженные отряды, но одиночку загонят за час. Мы с ними держим нейтралитет: не лезем в их овраги, они не подходят к периметру.

- Это эволюция, - пробормотала Тэра, мысленно делая заметку. - Ускоренная адаптация. А кто еще?

- Слизняки, - поморщился Арс, и в его голосе проскользнуло отвращение. - Живут у стоячей воды в низинах. Похожи на огромные кожистые мешки с кислотой. Если наступишь - ожог до кости, заживает месяцами. Их мясо ядовито, шкура бесполезна. Мы их просто выжигаем, если они подбираются к нашим источникам воды.

- Значит, экосистема перестроилась полностью, - Тэра обхватила колени руками. - Это логично. А люди? Другие, вокруг.

Арс помолчал, думал.

Она посмотрела на него в упор.

- Расскажи ещё что-нибудь. Какие есть племена, чем они занимаются, - настойчиво попросила девушка. Ей не хотелось идти спать, хотя тело ломило от усталости, а глаза слипались. Ей нужно было понимать карту этого нового мира, чтобы выжить.

Арс собирался с мыслями. Он редко говорил так много, но присутствие этой женщины, странной, образованной, упавшей словно с неба, развязывало язык.

- Люди... - он хмыкнул. - Люди меняются хуже зверей. Звери просто хотят жрать и размножаться. Люди хотят власти.

Он подбросил в костер сук, и сноп искр взвился вверх.

- Ближе всего к нам, на востоке, в старых элеваторах, сидят «Зерновики». Странные ребята. У них культ чистоты крови, хотя сами давно уже гниют от внутренних болезней. Старейшина у них - бабка Марфа, ей лет девяносто, кажется. Даже старше Акима. Она держит их в ежовых рукавицах. Они выращивают какую-то дрянь, но есть её невозможно - горькая. Зато гонят из неё самогон. Мы с ними торгуем: меняем наши инструменты и вяленое мясо на их пойло для медицины. С ними можно иметь дело, пока ты не зайдешь на их территорию без приглашения.

- Изоляционисты, - кивнула Тэра. - Понятно. А враги?

- Есть «Железные», - голос Арса отвердел. - Они обитают на бывшем заводе тяжелой техники, километрах в сорока отсюда. Считают, что плоть слаба, а металл вечен. У них старейшина - Клык. У него половина тела покрыта металлом, как панцирем, там многое клепают. Они агрессивные. Нападают на караваны, ищут запчасти, топливо, рабов. Женщин они не трогают в плане насилия, они их используют как тягловую силу. Для них человек - это просто имущество в хозяйстве. С ними у нас война. Тихая, но война. Видим их разведчиков - стреляем без предупреждения.

Тэра поежилась.

- А есть кто-то... нормальный? Ну, кроме вас?

- Нормальность - понятие растяжимое, Тэра, - Арс посмотрел на нее тяжелым, но спокойным взглядом. - Есть кочевники, «Ветры». Они не живут на одном месте, передвигаются на огромных самодельных фургонах, запряженных бизонами-мутантами. Они - торговцы новостями и редкостями. Если тебе нужно найти редкую деталь или узнать, что творится за сто километров, жди Ветров. Но они хитрые. Обманут и глазом не моргнут. С ними нужно держать ухо востро. Старейшины у них нет, есть Совет Дороги.

- Это уже похоже на демократию, - усмехнулась Тэра. - А как вы с ними общаетесь? Есть какой-то общий язык, сигналы?

- Язык один - сила и выгода, - отрезал Арс. - Если ты слаб - тебя сомнут. Если ты полезен - с тобой будут говорить. Наша община, «Истоки», ценится за ремесло. Мы умеем работать руками, чинить, строить, лечить. Надя, - он кивнул в сторону хижин, - лучший травник в округе. Она по-моему больше всех ждет, что у тебя получится выращивать что-то новое. Она, кажется, из всего может сделать лекарство. К ней даже Железные пару раз присылали парламентаров, когда у их Клыка почернела нога. Как это... забыл.

- Гангрена. - подсказала, удивившись, Тэра, - И Надя им помогла? А как же вражда?

- Помогла. За три коробки патронов и обещание не трогать нас год. Это выгодно и им, и нам, Тэра. Ничего личного. Мы не можем позволить себе что-либо в ущерб выживанию.

Тэра задумалась. Мир, который описывал Арс, был жестоким, но логичным. Это была сложная паутина взаимозависимостей, где каждый элемент системы стремился к гомеостазу любыми доступными способами.

- А есть те, с кем вообще нельзя говорить? - тихо спросила она.

Арс кивнул мрачно. Его лицо, освещенное багровыми отсветами, стало похожим на каменную маску.

- «Пустые», - коротко бросил он. - Одичавшие. Живут в развалинах мегаполиса, в самом центре темного пятна. Они уже не люди. Каннибализм для них норма. Они не говорят, только визжат и воют. У них нет старейшин, только вожаки стаи. Они не чувствуют боли, не знают страха. Если наткнешься на стаю Пустых - лучше сразу пулю себе в лоб. Живым от них не уйти, а смерть будет долгой. Мы туда не ходим. И они сюда, к счастью, почти не добираются - свет их пугает.

Тэра почувствовала, как холодок пробежал по спине. Ей вспомнились рассказы из истории древних веков, но реальность оказалась куда мрачнее книг.

- Спасибо, - тихо сказала она. - Это... важно знать.

Арс вдруг резко поднялся, отряхивая штаны от золы. Движения его были экономными и быстрыми.

- Всё. Хватит вопросов. Пора спать.

Он кивнул головой в сторону спящего поселения. Действительно, вокруг было тихо. Ни звука, ни движения. «Истоки» спали, набираясь сил перед новым днем борьбы.

- Завтра у нас подъем до рассвета, - бросил Арс.

Тэра тоже встала, чувствуя, как затекли ноги. Сонливость боролась в ней с возбуждением от услышанного и от планов, которые она строила.

- Какие у нас планы на завтра? - спросила она. - Мне бы в бункер.

Девушка уже представляла, как они поднимут её сокровища наверх, как она начнет систематизировать найденное и работать. Это была её стихия, и её безопасность.

Однако Арс покачал головой.

- Нет. Бункер подождет день-два. Завтра мы идем на охоту.

- На охоту? - Тэра расстроилась, стараясь этого не показывать.

- Запасы тают, - пояснил он. - Надя сказала, что вяленого мяса осталось на три дня. Мы идем в Лес Теней. Разведчики видели там следы кабанов.

- Тогда я пойду с вами, - вдруг твёрдо сказала Тэра, прежде чем успела подумать.

Арс остановился и смерил её скептическим взглядом.

- Ты? - он хмыкнул, но без злобы, скорее с усталой иронией. - Тэра, ты едва стоишь на ногах после шахты. Ты ученый, а не охотник. В лесу ты будешь шуметь, путаться под ногами и отвлекать меня. Это опасно. Там не только кабаны. Там могут быть бродячие стаи псов или патруль Железных.

- Я не буду шуметь, - спокойно ответила Тэра. - И я не буду путаться. Мне нужно увидеть лес, мне приходилось бывать в пеших походах и не раз. Арс, пойми, я агроном-биотехнолог! Я должна видеть, что растет на этой земле. Какие травы, какие мхи, какие мутации у деревьев. Возможно, я найду что-то съедобное, что вы считаете сорняком. Или лекарственное. Вы, может, проходите мимо ресурсов, потому что не знаете, на что смотреть.

Арс молчал, глядя на неё. В его глазах отражались угасающие угли костра. Он взвешивал риски. С одной стороны, она была обузой. С другой - её знания уже помогли им с семенами. Если она действительно сможет найти новые источники пищи или лекарств...

- Я умею ходить тихо, - добавила Тэра, понизив голос. - И я буду делать всё, что ты скажешь. Беспрекословно.

Арс потер подбородок, покрытый жесткой щетиной.

- Лес Теней - это не для прогулок, - наконец произнес он, но в голосе уже не было категоричного отказа. - Там высокая влажность, испарения. Дышать тяжело.

- Я выдержу.

- Если увидим опасность - ты падаешь на землю и не шевелишься. Если я говорю «беги» - ты бежишь, не оглядываясь. Если говорю «стреляй»... ах да, оружия я тебе пока не дам.

- Договорились, - кивнула Тэра, стараясь скрыть победную улыбку. - Я буду только смотреть и собирать образцы.

- Ладно, уговорила, - Арс махнул рукой. - Иди спать. Кай за тобой придёт перед рассветом. Оденься теплее, утром будет туман. И обувь... найди что-то покрепче твоих ботинок. У Нади спроси, она подберет.

Он развернулся и пошел к своей хижине, ступая мягко, как хищник.

Тэра осталась у костра еще на минуту. Она смотрела на тлеющие угли и думала о завтрашнем дне. Лес. Настоящий, живой, пусть и мутировавший лес. Это был шанс начать пони-

мать этот мир, встраиваться в него. Не как жертва, а как исследователь. Она чувствовала, как внутри просыпается азарт.

«Ну что ж, посмотрим, какие тайны ты скрываешь, Лес Теней», - подумала она она и направилась к отведенному ей ночлегу, где уже спала Надя.

Глава 5

Надя вынырнула из недр огромного, окованного железом сундука, с победным видом держа в руках пару высоких ботинок.

Ботинки напоминали двух угловатых, задубевших зверей: подошвы, вырезанные из старых автомобильных покрышек с хищным протектором, были намертво пришиты суровой воощенной нитью к верху, собранному из разномастных кусков толстой кожи. Грубые, пропитанные жиром и дегтем швы бугрились узлами, носок был усилен дополнительной накладкой, а вместо люверсов чернели прожженные шилом отверстия, в которые змеились сыромятные ремешки - обувь выглядела уродливо и тяжеловесно, но обещала выдержать любой капкан или зубы мелкого хищника.

- Вот, примерь, - она поставила обувь перед Тэрой и выпрямилась, уперев руки в бока. - Это лучшие из моих запасов. Размер должен подойти, если надеть на шерстяной носок. А носок надеть придется, даже если тебе кажется, что на улице жара. В Лесу теней своя температура - земля стылая, а дышать нечем.

Тэра послушно стянула свои легкие кожаные тапочки, напоминающие балетки, в которых ходила по лагерю, и натянула предложенные носки - грубой вязки, колючие, теплые. Ноги от них сразу загорелись и зачесались нещадно. Ботинки сели плотно, надежно фиксируя голеностоп. Она потопала, проверяя удобство. Тяжелые, но нога в них чувствовала себя защищенной.

- Теперь куртка, - Надя протянула ей какую-то хламиду. Куртка оказалась тяжелой, сшитой из грубого домотканого полотна, вываренного в коре дуба до темно-болотного цвета. Ткань стояла колом от обильной восковой пропитки, превратившей её в подобие мягкой брони, непроницаемой для влаги и колючек. Вместо молнии или пуговиц полы стягивала сложная система шнуровки, позволяющая подогнать одежду по фигуре так, чтобы ни одна ветка не зацепилась, а широкие рукава, не стесняющие движений, перехватывались у запястий плотными завязками, отсекая путь любым лесным паразитам.

- Ткань пропитана особым составом от влаги и мелких тварей. Капюшон не снимай без команды. И, самое главное, перчатки.

Надя вложила в ладонь Тэры пару плотных кожаных перчаток с высокими манжетами.

- Без них там ничего не трогать. Вообще ничего. Даже если видишь красивый цветочек или знакомую травинку - руки держишь при себе. Сначала Арса спроси. Поняла?

Тэра, путаясь, попыталась разобраться в системе шнуровки. Ткань пахла дымом и сушеной полынью. Этот запах здесь, в лагере, казался вездесущим, въедаясь в волосы и одежду. Надя обошла её вокруг, критически осматривая, поправила воротник, подергала лямки небольшого мешка, заменяющего рюкзак.

- Слушай меня внимательно, Тэра, - из голоса Нади исчезли мягкие нотки, вместо них появилась жесткость опытного выживальщика. - Арс не нянька. Если он говорит «стой» - ты замираешь, даже если нога занесена для шага. Если говорит «беги» - бежишь, не оглядываясь. Не спрашиваешь «почему», «куда» или «зачем». Сначала думаешь, потом делаешь. А Кай хоть и парень толковый, но в случае чего он будет прикрывать спину Арсу, а не тебе. Твоя безопасность - это твоя внимательность.

- Я понимаю, - кивнула Тэра, чувствуя, как внутри нарастает холодный комок сосредоточенности. Страх не было, только мобилизация всех чувств. - Я не буду обузой.

- Надеюсь, - Надя вздохнула и сунула ей в боковой карман моток крепкой бечевки и нож в ножнах. - Это на всякий случай. И смотри под ноги. Корни, ямы, гнилая листва, под которой может быть пустота.

Тэра замаялась, натягивая перчатки. Вопрос, который крутился у неё в голове с ночи, всё же требовал ответа.

- Надя, а почему он всё-таки согласился? Арс. Зачем ему брать меня с собой, если это так опасно? Честно говоря, я и не надеялась, когда просила...

Женщина усмехнулась, поправляя выбившуюся прядь седых волос.

- Потому что он не ведет тебя в чащу, девочка. Вы идете по «зеленой зоне», вдоль старых троп. Туда, где расставлены капканы и силки. Это недалеко, километра три-четыре от периметра. В настоящий Лес, в глубину, он бы тебя не взял, даже если бы на коленях умоляла. А тут... Ему нужны свободные руки, чтобы тащить добычу. Почему бы и не ты, раз просишься. Кай, конечно, сильный, но вдвоем сподручнее, а Арс не любит ходить перегруженным, ему нужны руки свободными для оружия. Так что ты сегодня - грузовой мул, уж прости за прямоту.

- Мул так мул, - спокойно ответила Тэра. - Главное, чтобы польза была.

- Вот это правильный настрой. Ну, с Богом, девочка. Они уже у ворот ждут.

Арс и Кай действительно ждали у выхода из периметра. Арс, высокий, широкоплечий, в потрепанной своей куртке из шкур и жесткого меха, проверял свой арбалет. Кай стоял рядом, опираясь на самодельное копьё с металлическим наконечником. За спиной у Кая висел внушительный пустой мешок, свернутый в скатку. Он приветливо улыбнулся Тэре, а потом опасно покосился на Арса.

- Готова? - коротко бросил Арс, едва взглянув на Тэру.

- Да.

- Инструктаж помнишь?

- Ничего не трогать, слушать команды, смотреть под ноги.

- Точно. Не отставать и не шуметь. Двинулись.

Они вышли за ворота. Сначала дорога шла через поле, заросшее высокой, по пояс, сухой травой. Небо светлело на горизонте.

По мере приближения к стене леса пейзаж менялся. Деревья здесь были выше, чем обычные, их кроны сплетались в плотный навес, почти не пропускающий солнечный свет.

Как только они вошли под сень деревьев, Тэра ощутила, как изменился воздух. Он стал влажным, густым, насыщенным запахами прелой листвы, грибницы и чего-то сладковатого, напоминающего перезрелые фрукты. Звуки внешнего мира исчезли, сменившись шорохами, скрипом стволов и далеким, едва слышимым гулом, словно сам лес дышал.

Арс шел первым, двигаясь удивительно бесшумно для своей комплекции. Он ступал мягко, перекачиваясь с пятки на носок, взглядом сканируя пространство перед собой. Кай замыкал шествие, часто оглядываясь назад. Тэра старалась идти след в след за Арсом, внимательно глядя под ноги.

Корни деревьев здесь выступали из земли, словно узловатые вены. Некоторые из них были покрыты мхом странного, фиолетового оттенка. Папоротники достигали человеческого роста, их листья были жесткими, как пластик, и имели темный, почти черный цвет.

- Внимание, - тихо произнес Арс, поднимая руку. - Справа «жгучка». Обходим.

Тэра посмотрела направо. С ветвей свисали длинные, полупрозрачные лианы, похожие на медуз. Они едва заметно колыхались, хотя ветра не было. Тэра раньше не знала о таких растениях. Кай шепотом пояснил, что стоит задеть, и получишь химический ожог, который будет заживать месяцами. Они аккуратно обогнули опасную зону, стараясь держаться ближе к центру тропы.

Их группа шла уже около получаса, когда Тэра заметила кое-что странное. Под ногами, сквозь слой опавшей хвои и земли, проглядывало что-то твердое и ровное. Она присмотрелась. Это был кусок асфальта. Старого, растрескавшегося, почти уничтоженного корнями, но всё же асфальта.

Она подняла голову и посмотрела на лес другими глазами, как будто через призму времени. До этого момента она видела хаос дикой природы, но теперь проступила структура. Деревья росли не просто так, а вдоль бывшей аллеи. Справа, в зарослях гигантского репейника,

виднелся ржавый остов какой-то конструкции. Тэра узнала форму - это были качели. Перевернутые, вросшие в землю, но узнаваемые. А чуть дальше, под холмом, угадывались очертания полуразрушенной эстрады или ротонды.

- Это был парк, - прошептала она, скорее для себя, чем для спутников.

- Чего? - переспросил Кай шепотом, поравнявшись с ней.

- Мы идем по старому городскому парку, - пояснила Тэра, указывая на торчащий из земли кусок чугунной ограды. - Видишь? Это была зона отдыха. Аллеи, скамейки...

Арс на мгновение остановился, не оборачиваясь.

- Глазастая, - буркнул он. - Да, это был центральный парк. Аким рассказывал, а ему - его отец. Не отвлекайся.

Осознание того, что они находятся на руинах места, где когда-то звучал детский смех и играла музыка, придало лесу еще более зловещий оттенок. Природа не просто захватила это место, она поглотила его, переварила и создала нечто новое, дикое. Где человеку не место.

Тэра отметила, что даже знакомые растения отличались от тех, что она изучала и знала. Мутация сделала их более агрессивными, более жизнестойкими. Листья были толще, шипы - длиннее. Она заметила куст, усыпанный ягодами, которые пульсировали в полумраке. Как живые, они словно специально привлекали к себе внимание.

- Не вздумай, - голос Арса вывел её из задумчивости. - «Сонная ягода». Съешь одну - уснешь и не проснешься. Сердце остановится. Оно хочет отложить в тебе свои семена, чтобы им было тепло и сытно. Даже не подходи близко.

- Я и не собиралась, - спокойно ответила Тэра. - Я просто смотрю. Это измененный паслен, судя по листьям. Плюс скрещенный с чем-то, чего я не знаю.

Арс хмыкнул, но ничего не ответил. Они подошли к первому месту, где была установлена ловушка. Это была простая петля из стального троса, замаскированная в кустах.

- И в этой пусто, - констатировал Кай, проверяя механизм. - Сработала, но кто-то вырвался. Шерсть осталась.

Арс осмотрел клочок серой шерсти на тросе.

- Заяц-переросток. Сильный, зараза. Ладно, идем к следующей точке. Там ловушка надежнее.

Западня находилась в низине, у старого, пересохшего ручья. Когда они подошли ближе, Арс жестом приказал всем остановиться и присесть. Он осторожно выглянул из-за ствола дерева, затем махнул рукой - чисто.

В глубокой яме, в дно которой были вбиты колья, лежал зверь. Это был кабан, но не такой, каких Тэре приходилось видеть когда-то. Этот был массивнее, его шкура казалась не просто толстой, а словно покрытой роговыми пластинами, образующими естественную броню на плечах и боках. Морда была сильно вытянута, из пасти торчали мощные, загнутые клыки.

Зверь был мертв. Один из кольев пробил ему грудь, второй вошел в бок. Туша лежала неподвижно, мухи уже начинали виться над ней, несмотря на прохладу тени.

- Отличный экземпляр, - тихо сказал Кай, оценивая добычу. - Не маленький, не большой - утащим вдвоём, Арс. Мясо у него жесткое, Тэра, но если Надя потушит подольше, объеденье...

- Хватит болтать, - оборвал его Арс. - Кай, спускайся, вяжи ноги. Тэра, стойшь наверху, смотришь по сторонам. Если увидишь движение - сразу сигнал. Не кричи, просто кинь в меня камешком. Не бойся, мы быстро.

- Поняла, - Тэра заняла позицию у края ямы, облокотившись спиной к дереву так, чтобы иметь хороший обзор. Она достала нож, просто для успокоения, хотя понимала, что против серьезного хищника он ей мало поможет.

Арс и Кай работали быстро и слаженно. Они спустились в яму, обвязали тушу веревками и с помощью системы блоков, которую Арс закрепил на крепкой ветке дуба, начали вытягивать добычу наверх.

Тэра наблюдала за лесом. Ей казалось, что тени между деревьями сгущаются. Каждый треск ветки заставлял её внутренне вздрагивать, но она заставляла себя дышать ровно и анализировать звуки. Вот прошуршала птица в кроне - не опасно. Хотя, Бог знает, что теперь за птицы... Вот упала сухая ветка - естественно.

Когда туша кабана оказалась на поверхности, Арс вытер пот со лба.

- Тяжелый, бродяга. Кай, волоком потащим.

Пока мужчины "паковали" добычу, Тэра решила осмотреть ближайшие растения.

Куст, который привлек ее внимание, был невысоким, но раскидистым, крепко цепляющимся за почву корнями, проросшими сквозь трещины в покрытом мхом валуне. Его листья, плотные и мясистые, были густо покрыты тончайшим, почти металлическим пушком, отчего казались выкованными из тусклого серебра. Они не вяли, не сминались, даже когда Тэра осторожно провела по ним перчаткой, и казались на удивление прочными, словно каждая жилка была армирована. От куста исходил слабый, но отчетливый вяжущий запах, в котором чудились нотки хвои и чего-то терпкого, лекарственного. Тэра вспомнила, как в старых травниках упоминалась "серебрянка" - неказистое, но целебное растение, которое использовали для заживления ран и снятия воспалений. Но те рисунки в книгах показывали что-то гораздо более скромное и хрупкое. Этот же экземпляр выглядел куда мощнее, словно вобрал в себя всю стойкость и силу изменившейся земли, и казалось, что его свойства могли быть куда сильнее, чем у его докатастрофных сородичей. Это был не просто красивый сорняк, а потенциальная, неизученная добыча. Тэра присела на корточки, не снимая перчаток, и аккуратно раздвинула ветки. Запах был характерный - терпкий, смолистый, с нотками йода.

- Арс, посмотри, - позвала она негромко.

Арс подошел, недовольно хмурясь.

- Что там? Я же сказал, ничего не трогать.

- Я не трогаю, я смотрю. Это «серебрянка», или что-то очень на неё похожее. Видишь листья? А ягоды?

- И что? Очередная отравка?

- Нет, - твердо сказала Тэра, поднимаясь. Её голос звучал уверенно, профессионально.

- В старых справочниках по агрокультурам упоминались эксперименты с выведением морозостойких сортов жимолости с повышенным содержанием антисептиков. Если это мутация того самого гибрида, то сок этих ягод - мощнейшее кровоостанавливающее и заживляющее средство. Лучше, чем подорожник или грязная тряпка. И витаминов в них тьма.

Арс посмотрел на куст, потом на Тэру. В его глазах мелькнуло сомнение, смешанное с интересом.

- Ты уверена?

- На девяносто процентов. Остальные десять проверим, когда вы поднимите реактивы. Нужно обязательно взять листья и ягоды на анализ.

Арс помолчал секунду, затем кивнул.

- Ладно. Я выкопаю отросток, но потащишь его сама.

- Договорились, - Тэра достала нож и аккуратно срезала несколько веток, густо усыпанных ягодами, стараясь не помять их. Она уложила добычу в свой рюкзак, чувствуя приятную тяжесть. Это была её первая, настоящая добыча. Не просто выполненная команда, а результат её знаний.

Путь назад был тяжелее. Арс и Кай несли тушу кабана на жердях, тяжело ступая по неровной земле. Тэра шла впереди, теперь выполняя роль разведчика, хотя Арс и продолжал контролировать направление.

- Стой, - вдруг шепнула она, поднимая руку, как это делал Арс.

Мужчины замерли. Впереди, метрах в двадцати, тропу пересекала странная полоса земли. Трава там была пожухлой, серой, а воздух над ней слегка дрожал, как над раскаленным асфальтом.

- Что там? - просипел Кай, которому было тяжело держать вес.

- Термальная аномалия? - предположила Тэра, чувствуя, как волна тепла доходит даже до них. - Или подземный выход газов. Метан и сера. Это может быть опасно.

Арс принялся.

- Молодец, заметила. Если бы влезли туда - могли бы задохнуться или провалиться в пустоту. Обходим левее.

Они сделали крюк, обогнув опасное место. Когда лес начал редеть, и впереди показалась знакомая стена высокой травы, обозначающая выход к периметру, Тэра почувствовала, как напряжение отпускает. Ноги гудели, но на душе было почти радостное, спокойное удовлетворение.

Они вышли на дорогу. День был в разгаре.

- Привал пять минут, - скомандовал Арс, когда они отошли на безопасное расстояние от леса. Они опустили носилки на землю. Кай тут же сел на траву, вытирая лицо рукавом.

- Ну и кабанчик, - выдохнул он. - Тяжелый, зараза.

Арс подошел к Тэре, которая поправляла рюкзак. Он посмотрел на неё сверху вниз своим изучающим взглядом.

- Не суетилась, - констатировал он. - Под ногами не мешалась. Ягоды эти твои... если и правда лечебные, то зачтется. Это очень ценно.

- Спасибо, - Тэра встретила его взгляд прямо, не отводя глаз. - Я говорила, что могу быть полезной.

- Говорила, - буркнул Арс, нарочито хмурясь. - Не расслабляйся. До лагеря еще километра три.

Тэра поправила лямки, чувствуя спиной жесткие ветки «серебрянки» в рюкзаке. Лес теней остался позади, мрачный и таинственный, но теперь она понимала его чуть больше. Потому что она поняла: даже в этом хаосе есть логика, которую можно изучить и использовать. И это было то, что она умела лучше всего.

Глава 6

Воздух перед шахтой пах холодной окалиной, старым бетоном и едва уловимой, тревожной сыростью, тянущей из глубины туннелей.

Тэра стояла перед Арсом, упрямо скрестив руки на груди. Её рюкзак уже лежал у ног, собранный еще с вечера, но Арс даже не смотрел на него. Он проверял карабины на поясе Кая, методично прощелкивая каждый замок.

- Я иду с вами, - Тэра выдвигала один аргумент за другим. - Я знаю структуру породы лучше вас обоих. Там могут быть сланцевые осыпи, я замечу трещины раньше, чем они поползут. Там же сыпется всё.

Арс выпрямился. В тусклом свете аварийной лампы его лицо казалось высеченным из гранита. Он посмотрел на Тэру без раздражения, но с той непробиваемой спокойной уверенностью, о которую разбивались любые её горячие интонации.

- Нет, Тэра.

- Но это нерационально! - вспыхнула она. - Я не балласт.

- Ты нужна здесь, - Арс шагнул к ней, вторгаясь в личное пространство, заставляя её чуть запрокинуть голову, чтобы смотреть ему в глаза. - Живая, с целыми ногами и руками. Твоя задача - семена. Моя - сделать так, чтобы ты дожидла до момента, когда сможешь их посадить.

- Но мы же спускались, и я нигде даже не споткнулась!

- Вот и не будем искушать нашу удачу, - мягко, но жестко перебил он. - Есть риск обвала. С тобой мы будем идти вдвое медленнее, страхуя каждый твой шаг. Нам нужно обернуться быстро, дел очень много. Ты хочешь, чтобы мы рисковали больше, потому что тебе скучно сидеть здесь с женщинами? Скажи Наде, она найдёт тебе занятие.

Аргумент про скорость и риск для группы был запрещенным приемом. Арс знал, куда бить. Тэра почувствовала, как сдувается её боевой запал. Она могла спорить с приказами, но не с логикой выживания.

- Ладно, - выдохнула она, с досадой, почти по-детски, пиная рюкзак. - Ваша взяла. Но про скуку было вот вообще не честно, и ты об этом знаешь.

Арс едва заметно улыбнулся - уголками глаз.

- Жди нас.

Через минуту Тэра осталась одна. Злость на собственную беспомощность еще колола кончики пальцев, но делать было нечего. Нужно было найти себе применение, чтобы не сойти с ума от ожидания.

Она направилась в хозяйственный сектор. Еще на подходе слышались голоса и ритмичный стук - звук тяжелой работы.

На широких деревянных столах женщины разделявали вчерашнюю добычу.

- О, Белоснежка! - хохотнула Марта, грузная женщина с коротким ежиком седых волос и красным, распаренным лицом. Она орудовала огромным тесаком с грацией заправского мясника. - Что, не взяли мужики в подземелье?

- Сказали, ростом не вышла, - отшутилась Тэра, подходя к умывальнику и тщательно намыливая руки хозяйственным мылом. - Надя, что мне делать? Командуй мной.

Надя подняла на неё взгляд. В её руках длинный узкий нож мелькал так быстро, что казался серебристым размытым пятном.

- Бери обвалочный нож, вставай к Лиде, - коротко скомандовала она, кивнув на свободное место. - Срезай жилы с лопатки. Только мясо не попорти, нам каждый грамм на вес золота. И пленки, пленки аккуратнее, они пойдут на выварку для клея.

Рядом с Надей работала Лида - совсем юная, круглолицая, с россыпью веснушек, которые, казалось, светились даже здесь, под землей. Она улыбнулась Тэре, ловко орудуя ножом.

- Привет! Ты не бойся, он уже не кусается, - хихикнула Лида, указывая на гору мяса.

Чуть поодаль, у колоды для рубки костей, стояла Вера. Сутулая, молчаливая женщина с тяжелым, невидящим взглядом. Она работала как машина: поднять топорик - удар, хруст, сброс кости в бак. Поднять - удар. Тэра уже знала, что Вера потеряла мужа и сына в прошлом году во время неудачной охоты, и с тех пор почти не говорила.

Тэра взяла нож, попробовала лезвие пальцем - бритва. Она встала к столу и включилась в работу. Здесь, среди запаха сырого мяса, крови и мокрой шерсти, царила своя, особая атмосфера. Женщины действовали слаженно, почти без слов. Никакой суеты. Только рациональность.

- А скажите, - начала Тэра через какое-то время, когда ритм работы стал привычным, - что именно рассказывают старики о том дне? Ну, когда всё началось, сто пятьдесят лет назад?

Марта фыркнула, разрубая хрящ с сочным хрустом:

- Где уже те старики? Мы их и не застали. А так - грохнуло, тряхнуло, небо почернело. Теперь уж какая разница.

- Но подробности? - настаивала Тэра, аккуратно отделяя мышцу. - Были ли предупреждения по радио? Как организовывалась эвакуация? Ведь этот НИИ не просто так стал убежищем. Кто-то должен был дать команду.

- Ой, девка, тебе заняться нечем? - вздохнула Марта, вытирая пот со лба предплечьем. - Главное, что наши прадеды догадались, как после этого спастись. Моя бабка говорила, что слышала, мол, сначала птицы замолчали. Просто раз - и тишина. А потом земля пошла волнами, как вода в ведре.

- Всё на словах? - разочарованно спросила Тэра. - Неужели не осталось никаких записей, дневников очевидцев?

- Дневников? - подала голос Надя, не прекращая работы. - Когда жрать нечего и дети от лучевой болезни кашляют кровью, не до дневников, Тэра. Я так думаю. Первые годы люди крыс ловили и воду из луж цедили через тряпку. Им было не до мемуаров. Выжили те, кто умел руками работать, а не писать.

- Но ведь знания сохранились! - возразила Тэра. - Вы говорите на чистом языке, вы знаете, как чинить генераторы, как лечить. И многое другое. Это не передается просто "из рук в руки" без теоретической базы. Кто-то должен был учить детей не только крыс ловить.

Надя отложила нож и внимательно посмотрела на Тэру. В её темных глазах плескалось странное выражение - смесь сомнения, уважения и сочувствия. Наверное, она догадывалась, как тяжело было этой девушке, которая проснулась в мире, пережившем ад. Друзья и родные которой умерли полтора века назад. И которая отчаянно пыталась возродить ту важную часть жизни, что могла вернуть что-то важное из прошлого.

- Ты не по адресу спрашиваешь, Тэра. Мы - руки общины. Мы кормим, мы лечим, мы обшиваем. А тебе нужна голова.

- В смысле?

- Ты слишком много думаешь о том, что было, а не о том, что есть, - Надя кивнула в сторону выхода. - Если тебе так приспичило копаться в прошлом, иди к Акиму. Он у нас хранитель... Может, он тебе расскажет то, что ты ищешь. Иди.

Тэра заколебалась, глядя на недоделанную работу, но Надя махнула рукой, прогоняя её.

- Иди, сказала. Толку от тебя сейчас мало, мысли где-то витают.

Тэра нашла Акима в техническом тупике, который он переоборудовал под мастерскую. Здесь пахло канифолью, машинным маслом и старой пылью. Сам Аким, сутулый, с всклокоченными седеющими волосами, сидел за верстаком, освещенным мощной лупой с подсветкой. Он ковырялся в каком-то сложном и основательно заржавевшем механизме.

- Аким? - позвала Тэра, останавливаясь у порога.

Он вздрогнул, чуть не выронив инструмент, и повернулся. Его лицо, обычно рассеянное, при виде Тэры осветилось слабой улыбкой.

- А, Тэра... Заходи, заходи. Осторожно, там коробка у входа, не наступи.

Тэра перешагнула через ящик с старыми железяками и присела на высокий табурет.

- Надя отправила меня к тебе. Сказала, что ты можешь ответить на мои вопросы.

- Конечно, - кивнул Аким, возвращаясь к работе, но теперь уже в пол-оборота. - И о чем же ты хочешь знать?

- О том, как люди не превратились в зверей, - прямо сказала Тэра. - Сто пятьдесят лет, Аким. Шесть поколений. В условиях постоянного стресса, голода, борьбы за жизнь. По всем законам социологии, община должна была деградировать до племенного строя, потерять сложный язык, забыть термины. А вы... вы говорите на уровне... - она запнулась, боясь обидеть его ненароком, - на уровне моего поколения, которое только развивалось, без угрозы умереть в любую секунду. Как?

Аким отложил свою работу. Вытер руки ветошью и потёр лоб.

- Хороший вопрос. Правильный.

Он встал, прошелся по тесной каморке, словно подбирая слова.

- Мой прапрадед, Александр Петрович Ветров, работал в этом самом НИИ. Ты, верно, слышала эту фамилию? Я прикидывал по времени и выходило, что вы могли друг друга знать.

Тэру словно током ударило.

- Ветров? Профессор Ветров? Автор теории замкнутых биосистем?

- Он самый, - кивнул Аким. - И его жена, Вера. Они занимались революционными системами автономного выживания. Для космоса, для подводных станций... А пригодилось всё здесь, на земле...

Аким замолчал.

- Пока другие люди метались в панике, грабили склады с продуктами, искали оружие... Александр и Вера начали таскать книги.

- Книги... - эхом отозвалась Тэра. Она как наяву представила те события, свидетелем которых была. Только вот понять ничего не успела.

- Да. Из библиотеки главного корпуса. Они собрали группу таких же одержимых лаборантов и аспирантов. Они знали про существование законсервированных бункеров. Цокольные этажи, глубокие, сухие. И они перетаскили туда всё, что успели. Сотни томов. Справочники, классику, учебники, техническую документацию.

Аким посмотрел на Тэру пронзительно, серьезно.

- Они понимали, Тэра, что еда кончится. Консервы сгниют. Оружие сломается. Но если исчезнет знание - как очистить воду, как вылечить воспаление, как построить гидротурбину - мы вырем. Или станем теми самыми зверями, о которых ты говорила. И они всю свою оставшуюся жизнь посвятили одной цели. Не просто выжить. А научить детей.

Он усмехнулся, вспоминая что-то свое.

- Мой дед рассказывал, как его отец заставлял его учить наизусть таблицу Менделеева, когда они сидели в темноте и холоде, закутавшись в тряпки. За ошибку лишали пайки хлеба. Жестоко? Возможно. Но благодаря этой жестокости я сейчас могу починить этот фильтр, например. Они создали культ. Культ Разума. В нашей семье считалось, что нужно возрождать Новый мир, такой же, как прежде. Вокруг Александра и Веры стали собираться и другие люди. Они вместе боролись не только за выживание, но и за цивилизованный мир. Конечно, они хотели большего, чем мы имеем сейчас. Но жизнь такова, что приходилось подстраиваться.

Тэра слушала, затаив дыхание. Пазл складывался. Вот почему эта община была такой.

- И эта библиотека... она сохранилась?

Аким прищурился. Он думал совсем недолго. А может, всё решил до этого разговора. Просто ждал, когда Тэра придёт к нему с вопросами. В его глазах вспыхнул огонь.

- Хочешь увидеть?

- Вы ещё спрашиваете?!

- Вставай, - он резко поднялся, смахнув с колен ржавую стружку. - Только никому ни слова. Это не секрет, но... мы стараемся не водить туда лишних людей. И чтобы не искушать никого пустить страницы на растопку в тяжелые времена. А они были за эти полтора века - и времена, и люди. Идем, - махнул он рукой, беря с полки фонарь.

Они шли долго. Сначала к дальнему корпусу НИИ. Он сохранился хуже других. Затем Аким нырнул куда-то вбок и буквально провалился под землю - вход в книгохранилище был буквально закопан, причем намеренно: почва сверху была утоптана и поросла травой. Коридоры здесь были старыми, узкими. Однако, сыро не было. Воздух становился суше и прохладнее.

- Пришли, - выдохнул Аким, останавливаясь перед массивной гермодверью с облупившейся краской и штурвалом, покрытым слоем смазки.

Он навалился на штурвал всем телом. Тэра бросилась помогать. Металл застонал, поддаваясь неохотно, но дверь поползла.

То, что увидела Тэра, заставило её застыть на пороге.

Она ожидала увидеть комнату. Может быть, склад. Пару шкафов с книгами.

Но перед ней был зал. Огромный, уходящий в темноту зал с высокими сводчатыми потолками, которые поддерживали мощные колонны. И везде, куда доставал луч фонаря Акина, были стеллажи. Бесконечные ряды металлических стеллажей, плотно заставленных книгами.

Здесь пахло не сыростью и не гнилью. Здесь пахло старой бумагой, кожей переплетов, ароматом распадающегося лигнина и вечностью.

Взгляда и света фонаря не хватало, чтобы оценить масштаб. Тысячи, десятки тысяч томов. Настоящий храм знаний, спрятанный под тоннами породы.

- Добро пожаловать, - тихо сказал Аким. Его голос эхом отразился от стен. - Здесь всё. Медицина, инженерия, химия, биология. Художественная литература. История искусства.

Тэра шагнула внутрь, боясь дышать. Она провела рукой по корешку ближайшей книги.

- О масштабах знают единицы, - проговорил Аким, стоя у нее за спиной. - Я, Арс, Надя. Теперь вот ты. Мы бережем это место. Берём книги для занятий с детьми, для общих чтений. Иногда приходим сюда просто посидеть. Почитать. Напомнить себе, что мир был большим. И может быть большим снова.

Он повернулся к Тэре, и его лицо было серьезным, почти торжественным.

- Мои предки спасли это для нас. Теперь храним мы. Я видел, как ты смотришь на свои семена, ты человек из другой жизни, Тэра. Я надеюсь, ты никогда не подведешь наше доверие.

Тэра стояла посреди этого величия, чувствуя себя песчинкой. И одновременно - частью чьего-то огромного, великого замысла, который протянулся сквозь полтора века тьмы, чтобы сейчас, в этот момент, дать ей шанс.

- Я не подведу, - прошептала она, и в этом храме знаний её шепот прозвучал как клятва.

Глава 7

Серый, вязкий воздух обволакивал общину, прилипая к коже, оседая на легких при каждом вдохе. Летние душные сумерки опускались на каньон, окрашивая изломанные скалы вдалеке в оттенки свинца и индиго, а фонари бросали желтые пятна на жилища и лица людей.

Ветер, пробирающийся сквозь щели старых построек, свистел тонко, как скрип несмазанной телеги, не добавляя оптимизма в настроение тех, кто находился в состоянии напряженного ожидания.

У входа в главное убежище, двери которого были укреплены ржавыми листами, стояла Тэра. Её тело, несмотря на липкую духоту, пробирал холод, а взгляд был устремлён на здание НИИ. Она ждала.

Рядом, привалившись к шероховатой стене, сидел Аким, настраивая тот же ржавый механизм из шестеренок и пружин. Его морщинистые руки двигались с точностью, несмотря на полумрак. С другой стороны, на деревянном ящике, нервно постукивала пальцами по колену Надя. Её обычно спокойное лицо сейчас было чуть напряжено, выдавая беспокойство, которое она пыталась скрыть за деланной небрежностью.

Тэра, поглядывая на них, нервничала сильнее: раз им не по себе, значит существовала опасность того, что Арс с Каем не вернуться. И что тогда? Девушка откашлялась, чтобы задать вопросы, от которых ледяные иглы страха пробегали по спине, как вдруг из темноты, где тропа ныряла в ущелье, показались две медленно движущиеся тени. Они становились все четче, пока не превратились в отчетливые силуэты Арса и Кая. Каждый шаг давался им с очевидным трудом. Они несли на себе нечто массивное, завернутое в грубый, дырявый, прокопченный брезент, перевязанное веревками. Даже на расстоянии было видно, как напряжены их сильные плечи и руки.

- Идут, - выдохнула Надя, и в ее голосе сквозило такое облегчение, что Тэра вздрогнула от запоздалой волны страха.

- Слава Свету, - пробормотал Аким, откладывая инструмент. В его спокойном тоне тоже проскользнула нотка напряжения, которого он прежде не выдавал.

Мужчины подняли головы. Лица, покрытые пылью и сажей, проступили из темноты, и Тэра уловила в их глазах усталость, смешанную с торжеством. Они дошли. Они принесли.

- Арс! Кай! - голос Нади прозвучал, казалось бы, просто приветственно, но в нем слышалась такая такая радость, что мужчины даже ускорили шаг, насколько это было возможно с их ношей.

- Мы здесь, - хрипло отозвался Арс, и на его лице появилась вымученная, но искренняя улыбка.

Как только они подошли ближе, Тэра, уже не сдерживаясь, бросилась к ним. Ее руки, холодные и чуть дрожащие, сразу потянулись к одному из брезентовых свертков, который нес Арс.

- Осторожней! - выкрикнул Кай, пытаясь удержать равновесие, пока она торопливо распутывала веревки. - Еле держу, всю дорогу боялся что-нибудь повредить...

- Все цело? Ничего не разбилось? Не просыпалось? - Тэра почти приняхивалась к брезенту, словно пытаясь по запаху определить сохранность содержимого. Ее пальцы быстро пробегали по плотной ткани, ощупывая каждый выступ, каждый узел. Она была похожа на ребенка, которому только что привезли самый желанный подарок.

Арс, скинув свой ранец на землю с глухим стуком, потер шею.

- Все в лучшем виде, Тэра. Мы знали, что если что-то пойдет не так - ты расстроишься, - он хмыкнул, чуть подсмеиваясь над ней, но в его глазах светилось удовлетворение. - Там все, что мы с тобой собрали в прошлый раз. И даже больше.

Кай, аккуратно поставив свою ношу рядом, вытер пот со лба.

- Я чуть не уронил свой мешок, когда спускались по осыпи, - пробормотал он, нервно смеясь. - Веревка почти перетерлась. Думал, все... конец всем твоим...региантам.

- Реагентам, Кай. Но не уронил же, - взглянув на изменившееся на секунду лицо Тэры с облегчением сказал Аким, похлопав Кая по плечу. - Молодцы, ребята. Отличная работа. Теперь пойдемте, согреемся. Вы, наверное, совсем ооченели там, внизу.

Они двинулись к входу в убежище. Внутри воздух был пропитан запахом дыма, нагретого металла и еды. В желтом свете фонарей Арс и Кай выглядели еще более уставшими, но их глаза по-прежнему горели удовлетворением.

Тэре хотелось развернуть свёртки, чтобы убедиться, что всё на месте, ничего не забыло там, внизу. Она едва сдерживалась, чтобы не начать переносить всё в свою комнату. Мужчины, конечно же, поднялись бы ей помочь, а совесть подсказывала, что нужно дать им отдохнуть, поесть, прийти в себя. Она помогала Наде накрыть на стол - тушеное мясо кабана крупными кусками. "Скоро мы сможем подавать с мясом и крупы - гречневую кашу, ячневую, и пшеничную лапшу, и морковь с луком."

Передохнув, Арс хлопнул себя по коленям.

- Пойдёмте, перенесём это в вашу комнату, Надя. А то Тэра вот-вот лопнет от нетерпения.

Тэра подскочила первой, как будто пружинку отпустили.

Она несла свои свертки, словно самое ценное сокровище, и ее походка была летящей, несмотря на вес ноши. Они прошли по узкому, словно в заплатах, коридору, мимо других комнат, где отдыхали другие, и остановились у двери, ведущей в небольшую комнатку, которую она делила с Надей.

- Сюда, - тихо сказала Тэра, указывая на стол.

Аккуратно, почти благоговейно, они разложили брезентовые свертки на столе, поставили металлические боксы. Тэра достала и положила рядом драгоценный крио-бокс с семенами.

- Это все... - Тэра провела пальцем по холодному металлу крио-бокса, ее голос дрожал от волнения. - Этого должно хватить на первые опыты. Даже с запасом.

- Надя, - произнес Аким, подходя к столу. - Тэре нужен отдельное помещение... кабинет. Понимаю, места мало, но для такой работы... нужна комната, где никто не будет мешать. Где будет сухо и тепло. Завтра утром мы с тобой этим займемся. Помещение рядом с торцевым входом, кажется, подойдет. Нужно только почистить.

Глаза Тэры вспыхнули. Она подняла взгляд на Акима, и в ее глазах читалась такая искренняя благодарность, что старик улыбнулся.

- Спасибо, Аким. Спасибо, Арс. Кай, - она обвела их взглядом, полным восхищения и преклонения. - Вы... вы лучшие! У меня даже слов не хватает передать, как я вам благодарна.

Она снова повернулась к своим сокровищам, ее пальцы нежно касались прохладных стеклянных поверхностей. Реактивы, колбы, крио-бокс с семенами - для нее это было не просто оборудование, это было обещание, воплощенная надежда.

Арс наблюдал за ней. Его взгляд скользнул по ее сосредоточенному вдохновлённому лицу, по тонким пальцам, которые так трепетно обращались с этими предметами, которые как будто бы были живыми для неё. В этот момент, когда она сияла от предвкушения, когда ее глаза горели чистой, почти детской радостью, Арс поймал себя на мысли, что любит ее. Ему нравился этот огонь, эта страсть, эта наивная, но такая сильная вера в то, что она делает. Он видел в ней не просто "новую", а что-то такое... что давно забыто человечеством.

Он тут же одернул себя. Дурак. Это было неправильно. Она была слишком ценной, слишком важной для общины, чтобы он позволял себе такие мысли. Она была больше, чем женщиной. Надеждой. Не объектом для таких эмоций. Арс почувствовал, как к лицу приливает жар, и резко отвернулся, почти вскинув голову.

- Ну, мы пойдем тогда, - сказал он, его голос был чуть более резким, чем обычно. - Нам нужно отдохнуть. И просушиться. До завтра.

Он бросил быстрый взгляд на Акима, который кивнул. Кай, ничего не заметив, лишь радостно промычал и поплелся за Арсом. Они вышли, оставив Тэру наедине с ее новым миром.

Тэра даже не заметила резкости в голосе Арса или его поспешного ухода. Она была полностью поглощена. С аккуратностью ювелира она начала раскладывать содержимое пакетов на своей койке, которая тут же превратилась в импровизированный рабочий стол. Рядом с крио-боксом с семенами появились крошечные пробирки, наборы микроскопических стекол, пипетки, ампулы с жидкостями разных цветов. Каждый предмет был для нее ключом к задаче, шагом к цели. Она уже представляла себе, как под лупой будут увеличиваться клетки зародышей растений, как будут смешиваться реагенты, как вернется сюда часть прошлой жизни, её жизни..

Надя, прислонившись к дверному косяку, с улыбкой наблюдала за Тэрой. Её взгляд был мягким и чуточку грустным. Она, в отличие от Тэры, прекрасно видела взгляд Арса. И ее сердце сжалось от понимания того, что этот взгляд мог значить. Он был полон восхищения, но и чего-то более глубокого, что всегда приносило лишь новые сложности в этом и без того непростом мире.

- Завтра, - тихо произнесла Надя, привлекая внимание Тэры. - Мы с парой девушек займемся помещением. Вынесем весь хлам, почистим, проветрим. Думаю, к вечеру уже будет готово. Ты пока подумай, что тебе нужно для работы. Что нужно, чтобы обустроить там... ну, твой этот кабинет. Заранее скажи, чтобы мы понимали, что искать или делать.

Тэра оторвалась от своих сокровищ, ее взгляд все еще был слегка затуманен.

- Кабинет... - прошептала она, словно смакуя слово. - Да. Мне нужны будут полки или, может, шкаф какой. И стол побольше, крепкий... Если нет стола, можно просто из досок, но во всю стену. Нужно будет много рабочей поверхности. Там нет сквозняков? Если что, я сама все щели замажу - это важно для поддержания температуры. И какие-нибудь... емкости для образцов почвы.

Она снова улыбнулась, уже совсем по-детски, предвкушая.

- Скоро будет первый урожай, Надя. Я уверена. Этот мир снова увидит, что такое настоящая еда. Я так хочу, чтобы ты первой вдохнула запах томата на веточке...или молодого укропа.

Надя кивнула, но ее улыбка стала чуть более натянутой, а в глазах появилась тень, которую Тэра обычно не замечала.

- Да, урожай. Это прекрасно, конечно, - голос Нади был тихим. - Только... как бы не получилось так, что лучшее - враг хорошего, милая. Я не могу не беспокоиться.

Тэра нахмурилась, с трудом отрываясь от своих мыслей о химических формулах и биологических циклах.

- Как это... враг хорошего? - она искренне недоумевала. - Как может не понравиться что-то хорошее? Еда, спасение от голода, от болезней. Это же... это же очевидно хорошо.

Надя вздохнула, а потом легко рассмеялась, стараясь скрыть истинное беспокойство за шуткой.

- Молодая ты еще, Тэра. Жизни не знаешь.

Тэра моргнула, потом тоже рассмеялась, ее смех был чистым и звонким, радостным.

- Вообще-то, - она откинула прядь волос, которая упала ей на лоб, - мне уже сто семьдесят пять лет. И я, пожалуй, буду постарше остальных здесь.

Она засмеялась еще громче, и Надя, несмотря на свои опасения, не смогла не улыбнуться ее непосредственности.

- Ладно, старушка, - сказала Надя, подходя и поправляя ей волосы, как будто погладив. - Отдыхай. Завтра будет долгий день.

Женщина вышла, оставив Тэру в их небольшой, переполненной надеждами комнате. Тэра еще долго сидела среди своих сокровищ, раскладывая их, перебирая, планируя. В ее голове уже выстраивались сложные цепочки реакций, формировались идеальные условия для роста. За окном шумел ветер, гоняя пыль, но здесь, внутри, пахло светлым будущим. Будущим, которое она, Тэра, собиралась подарить этому миру. Но где-то на самом краю сознания, едва уловимой струной, звенела тревога от слов Нади. "Не всем новшества могут понравиться." Она никак не могла понять, и это непонятное легкое беспокойство оседало на душе, как пыль на стекле окна.

В конце концов девушка встряхнула головой, стряхивая сомнения, и открыла книгу, которую взяла сегодня из книгохранилища: И. В. Мичурин, "Принципы и методы".

Это была увесистая книга в твердом переплете с пожелтевшими от времени страницами и многочисленными рисунками. Тэра так радовалась сегодня, когда нашла её.

Труды советского учёного содержали не только конкретные методы селекции, гибридизации и прививок, но и философию упорства, веры в возможность преобразования природы, что было очень близко ее собственным задачам. Даже если не все его методы были признаны научными позже, для этого постапокалиптического мира, где вот-вот придётся "вытаскивать" урожай буквально из ничего, его идеи о приспособлении растений к суровым условиям были бесценны.

Угли костра тускло светились, отбрасывая короткие, пляшущие тени на обветренные лица Арса, Кая и Акима. После тяжелого дня, наполненного опасным спуском и не менее опасным подъемом, мужчины наконец позволили себе расслабиться у потрескивающего пламени, которое, казалось, было единственным источником света в этом неуютном мире.

Тишину, нарушаемую лишь свистом ветра и редким потрескиванием дров, прервал Аким, не отрывая взгляда от огня.

- Пока тебя не было, Арс, гонец от Ворона приезжал, - голос старика был ровным, без единой лишней интонации. - Говорит, пора ему с ребятами смену присылать.

Арс лишь кивнул, не поднимая глаз. Он и Аким понимали друг друга без слов, их общие взгляды на порядок и выживание были выкованы годами.

Кай, пожевывая остатки вяленого мяса, нарушил напряженную тишину.

- Что будет, когда Ворон узнает о Тэре? - его вопрос прозвучал чуть наивно, но старшие понимали, о чём он говорит. Потому что сами думали о том же.

Глава 8

Солнце, пробиваясь сквозь дымку плотных слоистых туманных облаков, едва освещало каньон, но в Истоках уже кипела работа. Аким, верный своему слову, вместе с небольшим отрядом женщин под руководством Нади, принялся за обустройство нового рабочего места для Тэры. Выбор пал на небольшую, но достаточно изолированную комнату рядом с торцевым входом, что когда-то служила каким-то техническим помещением. Её обшарпанные стены пахли запущением и многолетней пылью. Но окна зато выходили на солнечную сторону и не было плесени.

- Вот, это будут твои хоромы, - Аким очертил рукой пространство.

Тэра огляделась, и на её лице расцвела улыбка. Для неё это было не просто пыльное помещение, а целый мир возможностей. Она уже видела, как на её будущей рабочей поверхности выстраиваются пробирки, как на свету блестят микроскопы (откуда им взяться? Обследовать бы склад ещё раз, эх..) и колбы. Она уже чувствовала запах земли, свежих ростков и органической химии, которые заполняют это пространство.

- Это прекрасно, Аким, - сказала она, и в её голосе звенел искренний восторг. - То, что нужно.

Надя, сжимая в руке мокрую тряпку, с улыбкой наблюдала за Тэрой. Юная Лидия, с красными, как лапки утёнка, натруженными руками, уже скребла щёткой по стенам, отчищая их от вековой грязи. Кай, весь в пыли, с энтузиазмом таскал доски и ящики, предвкушая некую новую забаву. Он то и дело пытался вернуть что-то своё, но Аким с Надей лишь коротко кивали, явно увлеченные процессом организации. В целом, дело спорилось.

- Вот и ладненько, - засобирался Аким, видя, что здесь обойдутся теперь и без него. - К вечеру здесь всё будет готово.

Остальные принялись за работу, поднимая столбы пыли. Кай, потирая руки, рвался выполнять все поручения сразу. Тэра чувствовала прилив энергии. В общине, где каждый кусок металла и каждая веточка были на счету, такое оперативное обустройство рабочего места было настоящим чудом. Девушка чувствовала, что ей верят. В неё верят... Это была колоссальная ответственность перед людьми.

Она перевела взгляд на Надю, вспомнив рассказы Арса о её способностях целителя. Каким-то образом эта скромная женщина, без всяких дипломов, обладала знаниями, которые могли бы спасти жизнь в цивилизованном мире.

- Надя, - Тэра повернулась к ней, - Арс рассказывал, как ты вылечила гангрену у этого... Клыка. Мне очень интересно, как тебе это удалось. Какими методами ты пользовалась? Что именно вы делали? Какие-то отвары или антибиотики?

Лицо Нади, до этого сосредоточенно-спокойное, на мгновение окаменело. Она медленно поставила ящичек с ампулами на полку и отвернулась.

- Отвар из дубовой коры и лишайников. И личинки, - голос ее звучал глухо и неохотно. - Они выедают мертвую ткань. Древний способ, меня бабка учила.

- Гениально, - восхитилась Тэра. - Просто и эффективно. Ты спасла ему жизнь.

Надя резко обернулась. В ее глазах не было гордости, только застарелая боль и холодная ярость.

- Если бы не приказ Арса, я бы пальцем не шевельнула, чтобы его спасти. Пусть бы сгнил заживо, - выплюнула она. - Этот ублюдок виноват в том, что Вера осталась одна. Ее муж и сын погибли в том обвале. Обвале, который случился из-за того, что Клык нарушил наши границы и пошёл туда, куда не должен был. Они погнали на наших целое стадо кабанов, и те растоптали их в мясо, они бы, бедные, ничего не смогли предпринять. И этот Клык... после всего этого... он припёрся к нам, чуть ноги не потеряв. И Арс сказал: лечи его, Надя. Лечи, он нам нужен.

Голос Нади дрожал, но она продолжила, постепенно успокаиваясь.

- Мы тогда... использовали то, что было. В основном, травы. Особый отвар из полыни, зверобоя и коры ивы. Он обезболивает и немного дезинфицирует. Горячие припарки из еловых шишек и серной грязи, чтобы вытянуть гной. Дренаж. Я промывала рану обычной водой, которую Зерновики гонят. И личинки, - голос ее звучал глухо и неохотно. - Они выедают мертвую ткань. Древний способ.

Тэра слушала, затаив дыхание. Перед глазами стояли картины средневековой хирургии, полные боли и отчаяния, где знание было интуитивным, а инструменты - примитивными. Эта женщина, сидящая перед ней, была не просто целителем, она была выжившим профессионалом, действующим в невероятно жестоких условиях.

- Сколько это заняло? - спросила Тэра.

- Месяц, может, полтора. Долго. Он кричал, выл. А я ему каждый раз думала: "Это тебе за Веру. Чтобы ты помнил."

Надя тяжело вздохнула. В её глазах ещё стояли тени того прошлого.

- Теперь он ходит на протезе. Клык же весь наполовину железный. И вроде как он мне даже благодарен, но я ему доверять не буду никогда.

В этот момент Кай, который до этого момента внимательно слушал, невпопад вмешался в разговор, проявив свою обычную простоту и непосредственность:

- Ой, Надя, а ты знаешь, что скоро Ворон приедет? Аким сказал, что гонец прибежал!

Звонкие слова Кая прозвучали, как удар колокола в тишине. Глаза Нади вспыхнули непонятным Тэре, но очень сильным огнём. Она резко выпрямилась, и её взгляд метнулся к Тэре, а затем - к двери, словно проверяя, не стоит ли за ней кто-то чужой. Затем Надя сделала шаг в сторону Тэры, прикрывая её, будто хотела защитить от чего-то невидимого, но угрожающего. Её обычно спокойное лицо исказилось в гримасе тревоги и неприязни.

- Ворон? - переспросила Тэра, совсем не уловив подоплеку этой реакции. - В чем проблема, кто он?

Надя тяжело сглотнула, а Кай, видя изменение в её поведении, тоже насторожился.

- Начальник нашей охраны, - буркнул Кай, ставя доску к стене. - Отличный охотник. Выживальщик, каких поискать.

- Он из пришлых, - добавила Надя. - Пришел лет пять назад со своим отрядом. Попросился остаться, помочь с защитой границ. Арс согласился. С тех пор Ворон и его люди держат дальние подступы. Мы приняли их. Думали, что помощь будет, что вместе легче выживать.

- И что? Он... он сильный, - продолжил Кай. - С ним ничего не страшно. Он и зверей загонял, и с рейдерами разбирался. Авторитет быстро завоевал, силой.

- И мозгами, - добавила Надя, её взгляд стал совсем мрачным. - Ворон не прост. Он хитер. Он быстро понял, как здесь все устроено. Где слабые места, где сила. И использовал это.

Тэра слушала, ощущая, как воздух вокруг них сгущается. В словах Нади чувствовалась не просто неприязнь, а нечто гораздо более глубокое, укоренившееся в страхе.

- Сейчас он охраняет границы наших земель, - сказал Кай. - Его люди стоят на постах, отгоняют чужаков. Важная работа.

- Важная... - повторила Надя с неясной интонацией. - Только с тех пор, как Ворон здесь, ни один другой пришлый у нас надолго не задержался. Сначала все вроде бы хорошо, люди подходящие нам остаются, обживают. А потом они просто... уходят. Ночью. Не попрощавшись. Бывало, что и пропадали в каньоне. Ворон всегда отмахивался: "Опасные места, зачем лезут". Но совпадений было слишком много. Предъявить ему нечего, но все всё понимают. Он не терпит чужаков. Особенно тех, кто может как-то поменять наш уклад. Все знали, что он замешан, все понимали.

Надя продолжила, её голос был едва слышен, но каждое слово как будто высекалось из камня.

- Ворон не терпит конкуренции. Не терпит тех, кто может бросить вызов его власти, его авторитету. Он выживает всех, кто, по его мнению, может представлять для него угрозу. Или же... просто не нужен. Он хочет быть единственным, кто контролирует потоки информации, людей, ресурсы. Он не любит перемен.

Тэра нахмурилась, выслушав этот рассказ, она почувствовала легкое покалывание в затылке, как неприятное предчувствие, но тут же отмахнулась от него. Тревога в голосе Нади не нашла в ней отклика. Все ее мысли были заняты другим: как правильно развести питательные среды, какую температуру поддерживать для семян, как рассчитать цикл освещения. Страхи, основанные на домыслах и совпадениях, казались ей чем-то иррациональным, пустой тратой эмоций.

- Ерунда какая-то, - отмахнулась она, возвращаясь к своему столу. - Зачем кому-то вредить человеку, который может накормить всю общину? Это нелогично. Сейчас главное - запустить лабораторию. А не нагонять страхов и бояться призраков.

Надя кивнула, но её глаза всё ещё горели тревогой. Она понимала, что Тэра, погруженная в науку, не воспринимает её предупреждений всерьёз. И это беспокоило её куда больше, чем сам Ворон. Она уже видела, как Тэра, с её прямолинейностью и абсолютной преданностью своему делу, невольно вступит на ту тонкую грань, за которой начинается территория Ворона. И тогда, Надя знала, будет беда. Но пока что Тэра продолжала светиться предвкушением скорейшего начала работы. В её глазах, не приспособленных к интригам и борьбе за власть, брезжила лишь одна истина - истина науки. Она была уверена, что её работа принесет общине такой успех, что любые внутренние разногласия отойдут на второй план.

Глава 9

Комната, выделенная Тэре, преобразилась. Удушливый призрак многолетней затхлости, сплетенный из запахов сырости, въевшейся пыли и горьковатой плесени, был безжалостно изгнан. Его заменил резкий, чистый и до осязаемости холодный запах ещё не просохшей побелки. Это был не один аромат, а целый аккорд: острая, почти озоновая нота свежегашеной извести, похожая на запах мокрого мела и расколотого камня, смешивалась с глухим, пещерным духом влаги, которую жадно впитывали пористые, облезлые стены. Он не маскировал несвежесть, а выжигал её, как хирург выжигает инфекцию, оставляя после себя почти медицинскую стерильность. Этот запах делал пространство визуально больше и светлее, словно ослепительно-белые стены теперь не просто отражали свет, а сами источали эту прохладную, минеральную свежесть. Это был запах обнуления, идеальный холст для начала чего-то нового.

Здесь, в этом стерильном мирке, Тэра чувствовала себя дома.

Ее движения были выверены до миллиметра, словно танец, заученный за годы практики.

Вскрытие крио-бокса для неё был практически священным. Тэра надела тонкие перчатки, щелкнула тумблером на боку контейнера, и с тихим, долгим шипением избыточное давление азота вырвалось наружу, окутав стол облаком морозного пара. Когда туман рассеялся, она откинула крышку. Внутри, в специальных ячейках, покоились маленькие промаркированные пакеты - будущее общины, ее надежда и смысл ее существования. Маркировку каждого сорта она помнила наизусть, как таблицу умножения: спроси во сне - ответишь.

Это была не коллекция для гурманов. Это был выверенный до последнего грамма стратегический запас для выживания. Основу составляли базовые, неприхотливые и сытные культуры: высокоурожайная капуста, способная лежать до весны, кормовая свёкла, горох и фасоль - неиссякаемый источник белка. Кроме того, здесь находились семена многоцелевых растений, настоящих столпов возрождения. Лён, например - ценнейшее масло для пищи и технических нужд, это и жмых на корм скоту, и, главное, это волокно, из которого можно соткать прочную ткань. Пакет с семенами подсолнечника, дающего и масло, и сытную еду, и даже топливо из лузги. Каждое семечко здесь было не просто обещанием урожая, а кирпичиком в фундаменте нового, самодостаточного мира. И, конечно же, несколько сортов картофеля.

Тэра бережно, кончиками пальцев, извлекла первый пакет. «Картофель “Сине-глазка-М”». Модифицированная версия старого, выносливого сорта, устойчивая к фитофторозу и способная давать урожай даже на бедных почвах. Рядом лег пакет с рожью «Вятка-2» - низкорослой, с крепким стеблем, не боящейся заморозков. И, наконец, ее любимица - мангольд «Алый рассвет», чьи листья были настоящим кладом витаминов, а корнеплоды можно было использовать для получения сахара. Это была троица выживания: калории, углеводы и витамины.

Но сажать их было еще рано. Сначала - диагноз почвы. Тэра достала набор для полевого анализа. Несколько образцов земли уже были высушены и просеяны. Она отмерила точную навеску в несколько стеклянных виал, добавила дистиллированной воды, взболтала до получения однородной суспензии.

Затем наступил черед реагентов. Капля бесцветной жидкости в первую виалу - и мутная жижа окрасилась в бледный, едва заметный розовый цвет. Азот. Почти на нуле. Капля желтоватого раствора во вторую - и лишь легкая синева на дне. Фосфор. Катастрофически мало. Третья виала, после добавления реагента на калий, осталась почти прозрачной.

- Пациент скорее мертв, чем жив, - пробормотала Тэра себе под нос, глядя на удручающий ряд пробирок. Почва была не просто бедной - она была истощена, выпита до дна без должного ухода. Сажать семена в такую землю было равносильно их убийству. Сначала нужно было лечить.

Работа закипела с новой силой. На одном краю стола выстроился ряд колб и мензурок - Тэра начала готовить питательные растворы. В большую колбу с отфильтрованной водой она влила густой, почти черный концентрат гуминовых кислот - вытяжки из торфа. Это была сердцевина, основа для возрождения микрофлоры. Затем, с ювелирной точностью отмеряя порошки на крошечных весах, она добавила основные элементы: нитрат аммония для азота, суперфосфат, хлористый калий. В отдельной ступке она растолкла в пыль несколько таблеток с микроэлементами - бор, цинк, марганец. Раствор приобрел цвет крепкого чая и сложный, землистый запах. Это будет первая инъекция для умирающей почвы.

Одновременно она готовила ванну для семян. В чашке Петри она развела слабый, едва розовый раствор перманганата калия - для дезинфекции. В соседней - стимулятор роста на основе индолилуксусной кислоты, чтобы пробудить семена ото сна и дать им сил для первого рывка.

Кто-то заглянул в ее святилище. Кажется, это был Кай.

- Тэра, может, поешь? Обед давно прошёл.

Она не обернулась, ее взгляд был прикован к капле раствора, медленно падающей с пипетки.

- Позже, - бросила она, и ее голос прозвучал отстраненно, словно доносился из другого мира.

Кай постоял еще немного, глядя на ее сосредоточенную спину, на быстрые и точные движения ее рук, и тихо удалился, понимая, что сейчас ей не до еды и не до разговоров. Она была целиком там, в мире молекул и клеточных мембран, где решалась судьба будущего урожая.

Вечер опустился на каньон, укутав его фиолетовыми тенями. У большого костра в центре поселения собралась почти вся община. Ужин из похлебки с вяленным мясом был съеден, и теперь, в кои-то веки, люди не спешили расходиться по своим жилищам. Они сидели, подставив огню натруженные руки, и слушали Тэру.

Сегодня в воздухе витало что-то новое, давно забытое чувство - надежда. Рассказ Тэры о семенах, которые не боятся болезней, о почве, которую можно вылечить и заставить родить, звучал как сказка. Она говорила простыми словами, избегая сложных терминов, и ее голос, обычно ровный и спокойный, сейчас был полон страсти.

- Представляете, - произнесла Тэра, и в её покрасневших от напряжения глазах мерцала тихая радость, а пламя костра лишь подчеркивало и эту усталость, и эту радость, - как изменится жизнь к лучшему, если к мясу, которое дает силу, добавить то, что даёт земля.

Она сделала паузу, обводя взглядом их внимательные лица.

- Нам не хватает тех веществ, что дают зелень и овощи. Тех самых витаминов, которые помогают лучше справляться с болезнями, чувствовать себя выносливее. Мы сможем быть легче, бодрее, а не только сытыми. И забудем про эту постоянную тяжесть в животе, к которой уже привыкли.

По кругу прокатился одобрителный гул. Кто-то улыбнулся, кто-то мечтательно вздохнул. Даже лица самых угрюмых стариков потеплели. Аким сидел рядом с Арсом, медленно раскуривая трубку, и в его глазах плясали озорные искорки. Это был почти праздник, маленький островок света и тепла посреди их серой, тяжелой жизни.

И в этот самый момент, когда общее настроение достигло пика, из темноты за спинами людей начали бесшумно возникать фигуры. Не было слышно ни шагов, ни хруста гравия. Они просто появлялись на границе света и тени, один за другим, словно тени, обретшие плоть. Рослые, одетые в темную, практичную одежду, с оружием за спиной. Их было человек десять. Впереди всех, легко и стремительно, шагнула девушка. Завидев Арса, она издала радостный крик, который резанул по уютной атмосфере вечера.

- Арс!

Не успел он подняться, как она с разбегу запрыгнула на него, обвив руками его шею, а ногами - торс. Арс пошатнулся, но устоял, неловко придерживая ее.

- Яра, слезь, ты же не кошка, - проворчал он, но в его голосе не было злости или раздражения, скорее усталая привычка.

Общий гул разговоров сменился приветственными выкриками.

- Ворон вернулся!

- С возвращением!

- Как поход?

Тэра, оторвавшись от своего рассказа, вместе со всеми смотрела на прибывших. Девушка, все еще висевшая на шее Арса, была миниатюрной, но под обтягивающей одеждой угадывались тугие, стальные мышцы. Ее черные волосы были коротко острижены, а лицом она прижималась к мощной груди Арса, и поэтому Тэре не удавалось рассмотреть бойкую незнакомку.

Девушка отвернулась, не желая слишком уж глазеть и взгляд её приковал тот, кто несомненно был центром группы прибывших. Ему было около сорока. Высокий, широкоплечий, с лицом, которое могло бы быть красивым, если бы не легкая кривизна носа - наверное, след перелома. Иссиня-черные волосы тронула ранняя седина на висках, это добавляло ему суровой мужественности. Мужчина остановился в нескольких шагах от костра, и его глаза - черные, как агат, и такие же твердые - обвели собравшихся медленным, оценивающим взглядом. В этом взгляде не было ни тепла, ни радости от возвращения. Только холодный анализ.

- Кто это? - тихо спросила Тэра у Кая, сидевшего рядом.

- Это Ворон, - так же тихо ответил тот, не сводя глаз с пришедших. - А на Арсе висит его дочь, Яра.

В этот момент взгляды пересеклись. Черные глаза Ворона наткнулись на спокойный, чуть любопытный взгляд Тэры. Он задержался на ней на долю секунды дольше, чем на остальных, словно выделив из толпы незнакомое лицо. В его взгляде не было любопытства, лишь холодная констатация факта: новый элемент в устоявшейся системе. Тэра не отвела глаз, ощутив, как по спине пробежал холодок, не имеющий никакого отношения к ночной прохладе.

Арс, наконец заставив Яру слезть с себя, тоже поднял голову. Он увидел, как Ворон и Тэра обменялись изучающими взглядами, и его лицо, только что смягчившееся от рассказа Тэры, снова стало жестким и непроницаемым, как камень. Воздух вокруг костра, еще минуту назад теплый и дружелюбный, вдруг стал плотным и звенящим от невысказанного напряжения. Праздник кончился.

Глава 10

Костёр догорал, но никто не решался подкинуть дров. Праздник не просто закончился - он испарился, оставив после себя лишь горький привкус остывающей золы. Большинство разошлось, словно тени при восходе солнца, бесшумно и поспешно. Остались только те, кто имел право голоса, и те, кто не мог уйти.

Ворон сидел на широком бревне, ссутулившись, уперев локти в колени. В отблесках тлеющих углей его лицо казалось высеченным из камня - грубым, серым, с глубокими тенями в глазницах. Он не смотрел ни на кого конкретно, его взгляд был расфокусирован, устремлён в сердцевину огня.

- Трижды, - глухо произнёс он, и этот тихий голос прозвучал громче любого крика. - Трижды за один переход. Одичалые шли без страха, без инстинкта самосохранения. Как стая бешеных псов.

Кай нервно хрустнул костяшками пальцев. Аким, обычно говорливый, теперь молчал, глядя в землю. Советники переглядывались, в их глазах читалась тревога, смешанная с недоверием.

- Раньше они боялись огня и шума, - заметил один из мужчин совета, потирая седую бороду. - А теперь лезут не смотря ни на что? Это странно.

- Теперь их гонит что-то страшнее, чем наши стрелы и огонь, - отрезал Ворон, наконец оторвав взгляд от углей. Он обвёл тяжёлым взглядом присутствующих, словно пересчитывая патроны в обойме. - Мы едва отбились у Смерть-оврага. Их становится больше. И они меняют тактику. Это уже не просто хаос, это похоже на... охоту. Сейчас мы отогнали подальше. Ребята остались там до смены.

Повисла тишина, нарушаемая лишь треском остывающего дерева. Тэра сидела чуть поодаль, стараясь слиться с темнотой. Ей казалось, что даже дыхание может выдать её присутствие. Она чувствовала себя лишней деталью в этом механизме выживания, но уйти сейчас было бы трусостью.

Яра, сидевшая почти вплотную к Арсу, демонстративно положила руку ему на плечо, пальцы её собственнически сжались на плотной ткани куртки. Её взгляд скользнул по фигуре Тэры - холодный, оценивающий, как лезвие скальпеля. Надя, сидевшая рядом с Тэрой, едва заметно коснулась её локтя, то ли поддерживая, то ли предостерегая.

Ворон медленно выдохнул, провёл ладонью по лицу, стирая копоть и усталость.

- С этим мы разберёмся завтра. Усилим посты. Пересчитаем боезапас.

Он замолчал, и воздух вокруг костра сгустился. Тэра почувствовала, как по спине пробежал холодок. Ворон не повернул головы, его поза осталась прежней, но вектор внимания сместился. Теперь он смотрел прямо на Арса.

- А теперь давай свои новости, - произнёс он ровно, без интонации. - Я вижу, у нас пополнение.

Его рука, затянута в грязную перчатку, лениво поднялась и указала в сторону Тэры. Он по-прежнему не смотрел на неё. Для него она была пока не человеком, а объектом, переменной в уравнении, которое он решал.

- Кто это?

Яра фыркнула, едва слышно, но в тишине это прозвучало как выстрел. Арс чуть подался вперёд, сбрасывая руку Яры с плеча, словно она ему мешала.

- Это Тэра, - ответил он твёрдо. - И тебе стоит выслушать её, прежде чем делать выводы. Она не просто «пополнение». Она может быть ответом на вопрос, почему наша земля сходит с ума.

Ворон наконец повернул голову. Его глаза, тёмные и тяжёлые, впились в лицо Тэры. Она выпрямилась, заставляя себя не отводить взгляд. Внутри всё дрожало, но внешне она сохраняла ледяное спокойствие учёного, готового защищать свою диссертацию перед самой предвзятой комиссией в мире.

Арс набрал воздуха в грудь, собираясь ответить, но тишину распорол презрительный смехок. Яра, до этого демонстративно перебиравшая пальцами бахрому на куртке Арса, вскинула голову.

- Не трудись, Арс. И так ясно, - фыркнула она, смерив Тэру взглядом, каким обычно смотрят на грязную тряпку. - Очередная приبلуда, которую нам придется кормить. Мало нам ртов, что ли?

- Придержи яд, девочка, иначе сама им захлебнешься, - голос Нади прозвучал тихо, но резко, как щелчок кнута. Она сидела чуть в стороне, но теперь подалась вперед, и в её глазах плясали злые искры. - Эта женщина заслуживает уважения больше, чем ты и половина вашего сброда вместе взятые.

Яра вспыхнула, её красивое лицо исказила гримаса злобы. Она вскочила на ноги.

- Уважения?! - взвизгнула она, тыча пальцем в сторону Тэры. - За что? Да она арбалет в руках не удержит! Первая же ящерица выползет - она с визгом в кусты сиганет, а нам её задницу спасать? Здесь выживают сильные, Надя, а не...

- Она сильнее многих! Тэра отважная и бесстрашная, мы с Арсом это своими глазами видели! - Кай подскочил, перекрывая голос Яры. Его лицо покраснело от волнения, кулаки были сжаты. - Она не просто выжила! Она учёный! Настоящий, понимаете? Из прошлого! У Тэры есть знания о земле!

Слова парня повисли в воздухе. Мгновенно стало тихо. Даже костёр, казалось, перестал трещать.

Ворон, который до этого сидел к Тэре вполоборота, медленно, с грацией тяжёлого хищника, развернулся всем корпусом. Его взгляд, до этого расфокусированный, теперь впился в Тэру. Он смотрел на неё уже не как на пустое место, а как на неизвестный и, возможно, опасный механизм, который вдруг обнаружился у него под носом.

Яра застыла с открытым ртом, переводя растерянный взгляд с Кая на Тэру.

Арс медленно поднялся. Его взгляд был прикован к Ворону.

- Тэра не просто остаётся, - произнёс он ровным, стальным тоном, не допускающим возражений. - С этого момента она не только член общины. Я выдвигаю её в полноправные члены Совета.

Яра зашипела сквозь зубы, словно дикая кошка, которой наступили на хвост, и вцепилась побелевшими пальцами в рукоять своего ножа.

- Голосование было? - голос Ворона был сухим и скрипучим, как старый пергамент. Он не сводил глаз с Арса.

- Ждали тебя, - быстро вставил Аким, чувствуя, как сгущается электричество между двумя мужчинами. - Без твоего слова ничего не решали.

Ворон и Арс стояли друг напротив друга. Две силы, два авторитета. Секунды тянулись мучительно долго. Ворон перевёл тяжёлый взгляд на Тэру, изучал её лицо, осанку, спокойные руки, сложенные на коленях. В его глазах что-то мелькнуло - не одобрение, нет, но холодный расчет.

- Я воздержался, - бросил он, отворачиваясь обратно к огню.

Это было не «да», но и не «нет».

Тэра, для которой новость о Совете стала такой же неожиданностью, как и для остальных, даже бровью не повела. Она медленно, с достоинством поднялась с бревна. Её движения были плавными, лишёнными суеты. Она оправила одежду, словно стряхивая с себя всю эту грязь и чужие эмоции.

- Что ж, - её голос прозвучал спокойно и чуть прохладно, контрастируя с общей истерикой. - Завтра у меня много работы в лаборатории. Земля ошибок не прощает, в отличие от людей. Поэтому я иду спать.

Она обвела взглядом притихшую компанию, на мгновение задержавшись на взбешенной Яре и мрачном Вороне. Уголок её губ дрогнул в едва заметной, вежливой, но холодной улыбке.

- Благодарю за вечер. Было... познавательно. Ворон, Яра - приятно было познакомиться.

И, не дожидаясь ответа, она развернулась и пошла прочь в темноту, держа спину идеально прямой.

Тэра уже расстилала постель, когда дверь открылась. На пороге появилась Надя. В темноте её лицо казалось бледным пятном, а глаза светились одобрением.

- Ну ты даёшь, - хмыкнула она, присаживаясь на край ящика, служившего столом. - Я думала, Яра тебе глотку перегрызёт, а ты её уделала, даже голоса не повысив.

Тэра устало выдохнула, расправляя жесткую ткань. Руки подрагивали, но она спрятала их под одеяло.

- Спасибо большое, что вы с Каем так вступились за меня, это меня как-то собрало.

- Ты ушла как королева, - Надя одобрительно кивнула. - Это было красиво. Не испугалась Ворона, не полезла в драку с этой дикой кошкой, не стала оправдываться. Просто встала и ушла. Уважаю. Здесь мало кто умеет держать лицо, когда Ворон сверлит взглядом. Обычно люди либо лебезят, либо огрызаются и всё от страха. А ты... ты сохранила достоинство. Может, и поостерегутся связываться с тобой. И потом, ты слишком ценна.

Она похлопала Тэру по плечу, коротко, по-мужски, и поднялась.

- Спи. Завтра будет адский день. Яра теперь с тебя глаз не спустит, будет ждать ошибки. Но сегодня ты победила.

Когда Надя ушла, Тэра легла, уставившись в низкий потолок. В голове гудело. Нужно было переключиться. «Режим планирования», - скомандовала она себе.

Завтра. Шесть утра. Первым делом - расчистка квадрата «Б-4» возле ручья. Там почва влажная, может, токсины вымылись глубже.

Семь тридцать. Внесение органики. Зола из кострища - отличный источник калия, нужно собрать всё, пока ветер не разнес.

Восемь ноль-ноль. Взять пробы грунта с глубины полметра. Проверить pH, наличие тяжелых металлов...

Она зажмурилась, пытаясь визуализировать таблицу Менделеева и графики кислотности. Но вместо строгих формул перед внутренним взором предательски всплывала другая картинка.

Оранжевые отсветы огня. Хищный профиль Арса. И тонкие, смуглые руки Яры, хозяйски обвивающие его шею. То, как она касалась бахромы на его куртке, как прижималась к нему, словно заявляя права собственности на каждый сантиметр его тела.

Тэра стиснула зубы и резко перевернулась на другой бок.

«Квадрат Б-4. Зола. Калий. Фосфор...» - с остервенением повторила она про себя.

Но Яра в её мыслях всё равно продолжала торжествующе улыбаться, не разжимая объятий.

Глава 11

С первыми лучами солнца Тэра уже склонилась над своим столом. Вчерашние кюветы с почвой ждали её. Она чувствовала, как в груди разгорается привычный ей азарт ученого - этот чистый, беспримесный восторг познания, способный заглушить тревогу и усталость. Каждое движение было выверено, каждая проба - взята с предельной концентрацией.

Она внимательно рассматривала содержимое кювет. То, что она увидела, заставило её сердце забиться быстрее. Слой за слоем, мелкие частицы почвы, словно вздохнув, расправились. Вместо серой, мертвой массы, которая ещё вчера казалась безнадежной, теперь проступали едва различимые, но упрямые признаки жизни. Появился легкий, почти незаметный аромат свежести, тот самый тонкий запах, который Тэра помнила по своей старой лаборатории - запах здоровой, дышащей земли. Микроскопический мир под её наблюдением будто пробуждался ото сна.

- Вот оно, - прошептала Тэра, чувствуя облегчение. Земля дышит. С ней можно работать.

Девушка достала подготовленные семена. Она пробежала взглядом по списку того, что у неё было. В условиях неопределенности и враждебной почвы, выбор был невелик, но она знала, что главное - получить хоть какой-то результат, доказать, что земля способна рожать. Её фокус был на самых неприхотливых, быстро созревающих культурах, которые можно было высевать в летний период и которые дали бы урожай до первых холодов, а также не требовали бы идеальных условий.

Она остановилась на следующем перечне семян:

- Редис: Самый быстрый. Это будет первый сигнал о том, что почва готова. Его мелкие корнеплоды вызреют уже через 3-4 недели. Минимум требований к почве, выносив к перепадам температур.

- Листовой салат: Тоже быстро даст зелень. Листья можно собирать уже через месяц. Он неглубоко укореняется, что важно для истощенной почвы.

- Шпинат: Похож на салат, но с другими питательными свойствами. Быстро всходит и даёт много зелени.

- Кустовая фасоль: Источник белка, а главное - она обогащает почву азотом. Это будет важным вкладом в восстановление земли. Кустовые сорта зреют быстрее выющихся и не требуют опор. Первый урожай можно получить через 50-60 дней.

- Горох: Ещё один источник белка, неприхотлив и хорошо адаптируется. Как и фасоль, он улучшает почву.

Это был базовый набор, своего рода «разведка боем». Если эти культуры покажут себя хорошо, можно будет думать о чём-то более требовательном.

Тэра аккуратно погружала их в мягкую, влажную землю в кюветах, словно в колыбель, внимательно следя за глубиной посадки и влажностью. Это был её первый реальный шаг к возрождению, и она чувствовала, как этот процесс даёт ей силы.

Не успела она закончить с лабораторными образцами, как подошёл Арс. С ним было четверо крепких мужчин и Надя, которая одобрительно кивнула Тэре.

- Люди готовы, - коротко бросил Арс. - Покажешь, что надо делать?

И они отправились к ручью, возделывать первое опытное поле.

Напряжение Яры, которое Тэра чувствовала на себе весь прошлый вечер, не испарилось. Девушка бродила чуть поодаль, стирая белье, но её взгляды то и дело скользили по Тэре, как будто цепляясь за каждое движение, каждый жест. Это действовало на нервы, как назойливый комар, но Тэра лишь плотнее сжала губы, сосредоточившись на работе. Она не позволит этой кошке выбить её из колеи. Выяснения отношений она жаждала меньше всего.

Участок, выбранный для первой посадки, располагался чуть в стороне от основных построек, на пологом склоне, где некогда, возможно, была небольшая поляна. Он был удивительно ровным, без бурелома и глубоких ям, но усыпан мелкими камнями и обломками сухих веток, принесенных ветром и водой. Это не был дикий лес, но и не пашня. Скорее, заброшенный пустырь, ждущий своего часа.

Инструменты были простейшие, но функциональные: несколько лопат из толстых листов металла. Их края были заточены, рукояти - обструганы из крепких дубовых веток. Грабли представляли собой толстые брусья с вбитыми в них заостренными металлическими штырями, напоминающими зубья. Тяжелые, грубые, но крепкие, эти самодельные орудия труда в руках мужчин превращались в продолжение их силы.

Работа закипела быстро. Участок, площадью примерно в гектар, был ровным, и особо сложной расчистки не требовалось. Мужчины методично убирали камни, складывая их в аккуратные кучи по краям поляны, вытаскивали сухие ветки и корни, рыхлили верхний слой земли, разбивая комки. Тэра давала указания, следила за процессом, время от времени показывая, как лучше извлекать глубоко сидящие корни или как правильно разрыхлить глинистые участки.

- Важно, чтобы земля была не просто чистой, но и рыхлой, - поясняла она, глядя, как один из мужчин усердно работает самодельной мотыгой. - Корни, как и мы, дышат. Если почва слишком плотная, они задыхаются, растение чахнет. Поэтому мы сейчас её не просто чистим, а готовим к тому, чтобы она была легкой, воздушной.

- А что такое воздушная? - спросил один из мужчин, отирая лоб рукавом.

- Это когда между частичками земли есть пространство для воздуха и воды, - пояснила Тэра. - Когда мы потом будем её рыхлить - а рыхлить надо будет регулярно, особенно после дождей - мы будем помогать корням получать кислород. Это улучшает усвоение питательных веществ и предотвращает застаивание воды, что может привести к болезням.

В воздухе царил воодушевление. Люди работали с азартом, представляя себе будущий урожай, о котором многие слышали только в легендах или смутных воспоминаниях старших.

- Тэра, а помидоры, они какие? - спросил самый молодой из рабочих, смущенный, но любопытный. - Нам бабка говорила, когда мы набегаемся, что мы красные, как помидоры. Это правда, что они красные?

Тэра улыбнулась.

- Красные, да. И желтые есть. И даже черные. Сочные, сладкие с кислинкой. В свежем виде с солью - рай. А ещё из них соусы можно варить, или вялить. Они любят много солнца и чтобы почва была рыхлой, воздухопроницаемой. А вот огурцам нужна опора, чтобы плестись, и постоянный полив, чтобы плоды не горчили. И, конечно, им необходима влажная, но хорошо дренированная почва.

Она продолжала рассказывать, словно открывая им дверь в давно забытый мир изобилия.

- Ещё очень важно потом не сажать одно и то же на одном месте несколько лет подряд. Это называется севооборот. Каждое растение что-то забирает из почвы, но что-то и оставляет. Если каждый год сажать одно и то же, земля истощится. А если чередовать, например, бобовые, которые обогащают почву азотом, с корнеплодами - земля будет дольше оставаться плодородной. Бобовые, они вообще волшебники - собирают азот прямо из воздуха и отдают его земле, это как естественное удобрение.

Она говорила о компосте, о том, как из растительных остатков и даже золы можно сделать питательную смесь, которая будет подкармливать землю годами, улучшая её структуру.

- А ещё, - добавила Тэра, - если мы хотим уберечь наши будущие растения от сорняков и сохранить влагу, можно будет использовать мульчу. Это такой слой из травы, соломы или даже мелких камней, который покрывает почву вокруг растений.

К обеду гектар земли был расчищен. Чистый, ровный, готовый принять в себя жизнь. Мужчины и Надя выглядели уставшими, но их лица светились радостью и надеждой. Яра исчезла так же незаметно, как появилась.

Тэра шла обратно к своему укрытию, физическая усталость приятно растекалась по телу. После обеда день обещал быть не менее насыщенным: нужно будет подготовить грядки, внести первые удобрения, взять очередные анализы почвы, чтобы отслеживать изменения. Её разум цеплялся за эти планы, как за спасательный круг, но предательские фантомы то и дело всплывали в сознании. Яра, смеющаяся, беззаботная, висящая на шее Арса... Тэра покачала головой, отгоняя наваждение. Сейчас не до этого. Сейчас главное - работа.

Следующим утром, едва солнце показалось над горизонтом, окрашивая восточные небеса в нежно-розовые и золотистые оттенки, Тэра уже стояла на своем опытном поле. Земля под ногами казалась такой же инертной, как и вчера. Ни малейших признаков жизни, ни того влажного, свежего запаха, что так обрадовал её в кюветах. Сердце сжалось, но она заставила себя не поддаваться панике.

- Это просто свет так падает, - пробормотала она себе под нос, наклоняясь, чтобы взять новые пробы грунта. - И времени прошло совсем мало. Изменения наверняка есть, просто не видны невооруженным глазом.

Она вернулась в свою лабораторию, развернула образцы и принялась за работу. Каждый тест, каждое измерение подтверждали её худшие опасения: земля по-прежнему была мертва. Отсутствие микроорганизмов, низкий уровень питательных веществ, странная, почти патологическая стерильность, которая не вязалась с её лабораторными успехами. Словно сам участок отторгал жизнь. Разочарование было горьким, но Тэра стиснула зубы. Отчаиваться - непозволительная роскошь. Она была учёным, а учёные ищут решения, а не предаются унынию.

Остаток дня она старалась держать себя в руках. Помогала женщинам на кухне, чистила овощи, слушала их неспешные разговоры о быте и детях, пытаясь отвлечься. Она понимала, что быть частью коллектива сейчас так же важно, как и решать проблему почвы. Вечером, когда прохлада окутала поселение, она взяла грязное белье и направилась к ручью. Не только для того, чтобы постирать, но и чтобы взять ещё одну серию проб, на этот раз из самых разных точек вдоль русла, надеясь найти хоть что-то, что могло бы пролить свет на эту загадку.

У ручья, возле большого плоского камня, где обычно стирали белье, уже сидела Яра. Тэра ожидала обычного холодного взгляда или едкого замечания, но вместо этого Яра вдруг улыбнулась ей. Улыбка была немного натянутой, но вполне дружелюбной.

- Привет, Тэра, - сказала Яра, отжимая мокрую ткань. - Как день?

Тэра ответила ровно, без какой-либо неприязни. На самом деле, ей было совершенно плевать на Яру в этот момент. Все её мысли были заняты мертвой землёй.

- Привет. Как обычно. - Тэра аккуратно опустила на колени у кромки воды, доставая мешочки для проб.

Яра поймала её взгляд на земле.

- Все ещё копаешься? Думаешь, что-то изменится? Это же бесполезно, Тэра. Земля здесь мертва уже сто лет. Забудь, ты теряешь время.

Тэра лишь кивнула, не вступая в спор. Она догадывалась, что многие считают её работу бессмысленной. Это лишь усиливало её решимость доказать обратное. Девушка набрала новые пробы, внимательно рассматривая их в свете догорающего дня, но ничего необычного не находила.

Вернувшись, снова разложила образцы, провела тесты, и снова... тот же результат. Удобрения, которые в лаборатории творили чудеса, здесь не работали. Почва была словно выхолощена, опустошена до последней крошки питательных веществ. Словно кто-то или что-то высасывало из неё все соки.

«Высосали!» - эта мысль ударила её, как молния. Словно земля - это живой организм, а кто-то или что-то - вампир, медленно, но верно убивающий её. Паразит! Должен быть какой-то мутировавший вид растения, с обширной, агрессивной корневой системой, которая разрастается под землей, вытягивая все соки, все микроэлементы, убивая микрофлору и оставляя после себя лишь мертвую пустыню.

Холодный пот прошиб Тэру. Это объясняло всё: почему кюветы оживали (потому что в них не было этого «вампира»), почему участок оставался мертвым.

Ей захотелось немедленно вскочить, схватить фонарь, лопату, всё, что попадется под руку, и бежать на участок. Перебрать каждый сантиметр почвы руками, искать, копать, найти этого невидимого убийцу. Но за окном уже сгущалась непроглядная тьма. Исследования вслепую - глупость. Придётся ждать до утра.

Желудок скрутило от нервного напряжения. Ужинать совсем не хотелось. Она отбросила в сторону остатки анализов, вышла из лаборатории и пошла в сторону дома. Там она уселась на свой матрас, пытаясь хоть немного успокоить лихорадочно бьющееся сердце. Завтра. Завтра она найдет его.

Тэра почувствовала чей-то взгляд и подняла голову. Это был Арс. Он молча смотрел на неё, его лицо было почти нечитаемо в полумраке.

- Не хочешь ужинать? - спросил он тихо. - Я думал, ты будешь голодна.

Все силы, что она собирала в течение дня, все убеждения, что завтра будет лучше, внезапно рассыпались в прах. Отчаяние накатило внезапно, словно ледяная волна. Глаза защипало, и прежде чем она успела взять себя в руки, по щекам покатались горячие, жгучие слёзы. Это была не просто усталость, а бессилие и страх перед загадкой, и фрустрация от того, что её знания могут оказаться бесполезны.

Арс моментально оказался рядом. Просто сделал шаг, притянул её к себе и крепко обнял. Его тепло, его сильные руки, его искренняя встревоженность, которую Тэра почувствовала без слов, стали якорем, позволили чуть-чуть расслабиться.

- Кто тебя обидел? - прошептал Арс, его голос был низким и глубоким, отдавался где-то у неё в груди. - Что случилось?

В этот самый момент, когда Арс прижимал Тэру к себе, а её плечи подрагивали от сдерживаемых рыданий, за полуоткрытой дверью мелькнула тень. Легкое движение, едва уловимое, словно кто-то замер на мгновение, впитывая увиденное, а затем так же бесшумно исчез, не оставив и следа. Арс и Тэра, поглощенные своим моментом, ничего не заметили.

Тэра сделала глубокий вдох, заставляя себя успокоиться. Учёный внутри неё брал верх над эмоциями. Она осторожно отстранилась от Арса, вытерла слезы ладонью и посмотрела на него, её глаза все еще были влажными.

- Никто меня не обидел, Арс, - голос звучал хриловато. - Просто... первая неудача. Почва. Она мертва. Все, что сработало в пробирках, оказалось бесполезным на участке. Я думала, дело в токсинах, в выжженной земле. Но... - она сделала паузу, собираясь с мыслями. - А что, если дело не в отсутствии жизни, а в её разрушении? В почве нет ничего, понимаешь? Ни микроорганизмов, ни питательных веществ, ни намёка на жизнь, способную зародиться. Ее словно высосали дочиста.

Она вздохнула судорожно.

- Мне пришло в голову: что если это не просто мертвая земля, а земля, опустошенная паразитом? Каким-то мутировавшим растением, или грибом с обширной корневой системой, который буквально выпивает из неё все соки, словно вампир? Это объясняет, почему удобрения не работают. Паразит забирает всё, а после него остаётся лишь безжизненная почва.

Арс внимательно выслушал её, его взгляд был сосредоточенным и серьезным. Он кивнул, обдумывая каждое слово.

- Значит, мы будем искать этого паразита, - спокойно сказал он, положив руку ей на плечо. - Мы перероем каждый сантиметр, если понадобится. Я сделаю всё, чтобы тебе помочь, Тэра. Мы вернем эту землю к жизни. Ты не одна.

Тэра посмотрела на него. В его глазах она увидела не только поддержку, но и готовность к действию. И вдруг, несмотря на накопившуюся усталость и переживания, в ней снова разгорелся огонь. Завтрашний день будет посвящен охоте. Охоте на невидимого врага, что убивает их будущее. И Арс будет с ней.

Глава 12

Когда Арс объявил, что на некоторое время все силы общины будут брошены на перекапывание участка у ручья, выражения лиц жителей были непередаваемы. Люди переглядывались, многозначительно покашливая. Однако, авторитет Арса и Акима среди поселенцев был непререкаем. На следующий же день, едва солнце показалось из-за гор, весь поселок, от мала до велика, вышел на поля. Застучали лопаты, зашуршали грабли, раздались голоса.

- Искать нужно любую аномалию, - объясняла Тэра, размахивая руками. - Любые необычные корни, нити, слизи - всё, что не похоже на обычную почву. Мы должны его найти! Должны выкопать эту дрянь из земли!

Мужчины вгрызались в почву, женщины и дети просеивали её через сита, разрыхляли пальцами каждый комок. Поля превратились в муравейник. Сотни рук перебирали сухую, мертвую землю, надеясь обнаружить хоть что-то. Спины болели, ладони покрывались мозолями, солнце беспощадно припекало, поднимая столбы пыли.

- Тэра, ну где оно? - спрашивал грузный старик Матвей, вытирая пот со лба. Его лицо было красным, а глаза - усталыми. - Я уже который час копаю, и ничего, кроме пыли.

Слова Матвея вызвали глухой согласный ропот. Арс молча копал. Поколебавшись, другие тоже продолжили работу.

День сменял другой. Ежедневные поиски становились всё более изнурительными и бессмысленными. Доказательств существования какого-то мифического паразита не было. Ноги гудели от постоянного передвижения между грядками, глаза слезились от пыли и постоянного напряжения. А в руках не было ничего, что можно было бы взвесить, ощупать, понять.

Постепенно энтузиазм угас. Люди, привыкшие к конкретным результатам своего труда - к дичи, принесенной с охоты, к кореньям, грибам - теряли веру в невидимого врага и непонятные "аномалии".

- Что мы тут делаем? - проворчал однажды молодой охотник, Семён, бросая лопату на землю. - Копаем воздух? Лучше бы грибов засолили побольше - зима не за горами.

Его слова нашли отклик. Охотники и собиратели стали всё чаще отказываться от утренних раскопок, уходя в лес или к реке. Женщины и дети возвращались к своим обычным делам, к приготовлению обедов, к починке одежды, к заботе о самых маленьких. Повседневная жизнь, жесткая и неумолимая, забирала свое. Нельзя было вечно искать то, что никто не видел.

Скептицизм, словно ядовитый плющ, начал обвивать репутацию Тэры. Шепот за спиной, когда она проходила мимо, становился всё громче. "Ученая", - цедила Яра, когда Тэра проходила мимо. - Знает много, да только толку с её знаний - земля как была мёртвой, так и осталась". Зловредная девчонка, завидовавшая вниманию Арса к Тэре, не упускала случая подлить масла в огонь. Её слова, простые и понятные, находили отклик у уставших и отчаявшихся людей.

Тэра чувствовала на себе эти взгляды, этот холодный шепот. Она видела, как Арсу становится все труднее защищать её. Но отступить она не могла. В глубине души она знала, что права.

Утренняя дымка ещё цеплялась за низкие кусты, растворяясь в прохладном воздухе, когда Тэра в который раз опустилась на колени посреди своего участка. Земля под пальцами была холодной, безжизненной, будто высушенная до последнего сока. Не осталось ни запаха перегноя, ни ощущения живой, дышащей почвы - только рыхлая, серая пыль, из которой даже самый стойкий сорняк не решался прорасти. Её лицо, бледное от недосыпа, было сосредоточено, но глаза выдавали глубокую усталость. Ночи, проведенные над пробирками, слились в один бесконечный марафон, цель которого - понять причину этой внезапной стерильности.

Все предыдущие попытки оживить почву оказались тщетными. Ни удобрения, ни специальные активаторы, ни молитвы всем богам плодородия от Ярило до Световида - ничто не

помогало. Тэра знала, что у неё мало времени. Скоро будет поздно хоть что-нибудь высаживать и пришлось бы сеять на удачу осенью, рассчитывая на весенний урожай. Так рисковать драгоценными семенами было нельзя.

Сегодня Тэра решила изменить тактику. Вместо привычных проб почвы, она просто наблюдала. С раннего утра, до первых проблесков рассвета, она сидела, завернувшись в плотный плащ, и смотрела на участок. Её энтузиазм обычно требовал активной деятельности, но сейчас вся её энергия была направлена на эту, казалось бы, пассивную медитацию. Она всматривалась в каждую травинку, в каждый комок земли, пытаясь уловить малейшее изменение, что-то, что могло бы выдать невидимого врага.

Солнце медленно выползло из-за горизонта, окрашивая небо в нежные оттенки розового и золотого. Именно в этот момент, когда утренний туман ещё не до конца рассеялся, а первые прямые лучи только-только начали касаться влажной земли, Тэра увидела это.

По поверхности почвы, сливаясь с едва заметной росой, медленно расползалась тончайшая, почти бесцветная сеть. Это были нити, тоньше человеческого волоса, настолько прозрачные, что их можно было заметить лишь под определенным углом, когда на них падал свет, преломляясь и создавая мимолетные блики. Они стелились плотно, переплетаясь, но не образовывая видимых структур - ни листьев, ни бутонов, ничего. Просто паутина из живых, тянущихся к свету волокон.

Сердце Тэры пропустило удар. Она затаила дыхание, боясь спугнуть это призрачное явление. Это не было обычное растение. Нити медленно двигались, будто исследуя пространство, едва заметно пульсируя. Она протянула руку, чтобы коснуться одной из них, но в этот момент солнце чуть поднялось над горизонтом, и его лучи стали сильнее. И так же быстро, как они появились, нити начали скручиваться, уплотняться, втягиваясь обратно в землю. За считанные секунды поверхность участка стала прежней - рыхлой, серой, мертвой. На месте исчезнувших нитей остались лишь едва заметные, серые «рубцы», похожие на засохшие травинки или следы мелких насекомых. Если бы она не знала, что искать, она бы ни за что не обратила на них внимания.

- Вот ты где, поганец... - прошептала Тэра, её голос был хриплым от напряжения. Внутри неё кипела смесь ужаса и научного триумфа. Ужас перед мощью этого невидимого врага, и триумф от того, что она его, наконец, обнаружила. Она тут же дала ему название: Пепельный Вьюн. Хотя на языке крутилось что-то другое, не вполне цензурное.

Вернувшись в свою лабораторию Тэра сразу же принялась за работу. Её мозг работал, как смазанный механизм. Она быстро проверила новые пробы почвы, взятые сразу после "исчезновения" Вьюна.

- Высушенные, как и ожидалось, - пробормотала она. - Он не просто потребляет питательные вещества. Он их высасывает. Высушивает дотла. Вампир.

Она провела следующие несколько часов, делая наброски, сопоставляя данные, вспоминая все, что знала о паразитических растениях. Ей стало ясно, что Вьюн - это мутация обычного полевого вьюнка. Только в сотни раз более агрессивная.

- Если он так вездесущ и так быстро высасывает жизнь, почему он не захватил весь мир? Почему Лес Теней процветает? - вопросы роились в её голове, требуя ответа. Лес Теней... это место, куда даже местные жители боялись заходить без особой нужды. Дикие заросли, необузданная флора, практически джунгли посреди выжженной пустоши. Все растения, казалось, стремились туда, убегая от чего-то. От Вьюна.

Внезапная догадка озарила её. Если Вьюн не растет в Лесу Теней, значит, там существуют условия или растения, которые ему вредят. Растения-антагонисты. Возможно, почва там имеет совершенно другой состав, или местные растения выделяют вещества, которые токсичны для Вьюна. Это была не просто гипотеза, это было закономерное следствие природных законов: нет хищника без противовеса.

- Вот оно. Источник решения, - Тэра постучала карандашом по столу. - Лес Теней - это не просто убежище. Это аптека. Природная резервация.

Её план начал вырисовываться, складываясь из двух взаимодополняющих частей.

Первый путь - лечение зараженных участков. Это был самый очевидный и, на первый взгляд, самый прямой метод. Если в Лесу Теней есть что-то, что сдерживает Вьюна, то это "что-то" нужно перенести на зараженные поля.

- Пересадка земли, - прошептала Тэра, записывая. - Не просто удобрение. Это должна быть живая, активная почва. С её микрофлорой, с её грибами, с её невидимыми защитниками. И мульча. Нарубленные лесные растения, которые будут разлагаться, выделяя в почву те самые аллелохимикаты, токсичные для Вьюна. Это как дать больному его собственное лекарство. Долго, трудоёмко, но это восстановит саму землю. Это даст ей иммунитет.

Второй путь - создание опытного огорода в самом Лесу Теней.

- Мы не можем ждать, пока зараженные земли восстановятся. Люди голодают сейчас, - голос Тэры стал жестче, она словно уже убеждала кого-то невидимого. - Нам нужен урожай, здесь и сейчас. И лес - это единственное место, где Вьюна нет.

Она начала детально прорабатывать каждый пункт. Пересадка земли требовала несколько тонн, как минимум. Мульчирование - бесконечного сбора и измельчения растений. Огород в лесу - расчистки, охраны от диких зверей, постоянного патрулирования. А ресурсы? Люди, инструменты, время... Всё это уже было распределено на поддержание существующего порядка. Её план требовал перераспределения, новых жертв, новых усилий. Он был революционным, но и крайне рискованным.

Вечером, когда солнце уже почти скрылось за горизонтом, окрашивая небо в тревожные багровые тона, Тэра представила свой план Арсу. Он слушал внимательно, его лицо оставалось непроницаемым, пока она излагала свою теорию о Пепельном Вьюне, о растениях-антагонистах и о двойной стратегии.

- Значит, мы нашли твоего вампира, - наконец сказал Арсен, когда Тэра закончила. В его голосе не было ни удивления, ни особой радости, только тяжелая усталость. - И теперь ты предлагаешь... перетаскивать лес на поле и тащить поля в лес?

- Именно так, Арс, - Тэра посмотрела ему прямо в глаза. - Это не просто план, это единственная возможность. Мы не можем сидеть и ничего не делать. Лечить землю, чтобы она стала непригодной для Вьюна, и получить урожай немедленно, там, где его нет. Одновременно.

- И ты понимаешь, что это значит? - Арсен поднялся, подошел к окну и выглянул на поселение, где уже зажигались редкие огоньки. - Это значит, что я должен буду попросить людей, у которых и так нет сил, идти в Лес Теней. Которые и так боятся каждого шороха в кустах. Которые устали до смерти, чтобы рубить там деревья и тащить грязь. А потом ещё и охранять то, что там вырастет, от волков, да от недобрых соседей. А что, если это не сработает? Что, если лес не поможет? Что, если звери сожрут весь твой огород? - его голос был глухим.

- Тогда мы попробуем что-то еще, - Тэра сжала кулаки. - Но мы не будем бездействовать. Если этот Вьюн боится света, мы найдем способ его выжечь. Если он боится чего-то в лесу, мы принесем это сюда. Ты же знаешь, я не сдамся.

Арс обернулся, его взгляд задержался на решительном лице Тэры. Он знал её достаточно хорошо, чтобы понимать: она была неукротима. Её логика была стальной, её воля - нестигаемой.

- Ладно, - выдохнул он, потирая виски. - Будем созывать совет. Завтра. И готовься. Им это не понравится.

И он был прав. На собрании, когда Тэра, преодолевая дрожь в руках, разложила перед старейшинами и главами семейств свои карты, в зале повисла напряженная тишина. Её рассказ о невидимом враге, который убивает землю, а затем предложение о "пересадке леса" и "огороде в диких джунглях" встретили смесью неверия, страха и откровенного возмущения.

- В лес? Да там же черти водятся! И звери! - выкрикнул старик Фома, его голос дрожал от злости. - Мы что, должны подставлять своих детей под зубы волков ради твоих этих... росточков?!

- Да и где мы возьмем столько сил? Мы и так еле ноги волочим! - поддержала его старуха Аглая. - Мы уже всё перепробовали, слушая тебя! А земля всё равно мёртвая!

Арсен поднял руку, призывая к порядку, но ропот не утихал. Люди были напуганы и злы. Они не хотели новых испытаний, новых рисков. Они хотели простоты, быстрого решения, а Тэра предлагала им изнурительный, непонятный труд.

- Мы не будем вас заставлять, - жестко сказала Тэра, выпрямляясь. - Но выбора нет. Либо мы попробуем, либо вымрем. Медленно и верно. Постепенно Выюн справится и с Лесом. И охотиться будет негде. Выбирайте.

Её слова, холодные и резкие, словно ледяной душ, на мгновение отрезвили толпу. Смерть с голоду была перспективой куда более реальной и ужасной, чем мифические и реальные звери Леса Теней.

- Ладно, - пробасил крепкий мужчина по имени Глеб. - Но как мы узнаем, что это сработает? Кто будет ручаться?

- Я, - коротко ответила Тэра. - Я буду ручаться. И я буду работать вместе с вами. Завтра мы пойдем в Лес Теней.

Первый день стал испытанием на прочность. Каждый удар топора в Лесу Теней отдавался эхом в сердце Тэры. Каждый человек, тащивший мешки с влажной лесной землей, каждый, кто рубил кустарники для мульчи, делал это с ворчанием, с усталостью на лице, но делал. Они были истощены, но не сломлены до конца. Арс распределял задачи, успокаивал недовольных, следил за порядком. Он был их щитом от отчаяния.

Работа была невыносимо тяжелой, прогресс - мучительно медленным. Но каждый вечер, когда Тэра, падая с ног от усталости, видела маленькие участки очищенной лесной земли, или новые кучи мульчи, она чувствовала, что они движутся. Медленно, спотыкаясь, но движутся вперед. Это была битва не только с невидимым паразитом, но и с человеческим отчаянием, усталостью и страхом. И Тэра знала, что победа будет стоить каждой капли пота и каждой нервной клетки. Ведь настоящая победа - это не только спасение урожая, но и возрождение воли к жизни в людях, которые почти сдались.

Глава 13

Июньское солнце щедро разливало золотой свет над Лесом Теней, пробиваясь сквозь плотные кроны деревьев и рисуя на земле причудливые узоры. Воздух был напоен свежестью хвои и влажной земли, а под ногами хрустели прошлогодние листья. Именно в этой укрытой глуши, среди могучих сосен и елей, началась новая, отчаянная битва за выживание.

Место для будущего огорода было выбрано Тэрой не случайно: пологий склон холма, защищенный с трех сторон выходами гранитных скал, а с четвертой - непроходимой стеной векового ельника. Здесь, по расчетам Тэры, корни Пепельного Вьюна не смогут пробиться через каменистую почву, а плотная крона деревьев создаст необходимый микроклимат. Ну и здесь было солнечно. Идеальное комбо.

Невероятным везением стало отсутствие Ворона. Он уехал сопровождать смену к дальним границам, проверяя обстановку и налаживая связь с другими поселениями, если таковые еще существовали. Его ядовитый скептицизм и попытки саботажа были бы сейчас невыносимы. Без его присутствия люди, хоть и измотанные тревогой, работали с поразительной сплоченностью, движимые одной целью - закончить эту огородную волюнку поскорее.

- Так, Кай, - голос Тэры, обычно спокойный, сейчас звучал твердо, когда она указывала на нехитрую схему, нацарапанную на гладком камне. - Первый контур - самый плотный. Отсюда и до вон того валуна. Нам нужны самые колючие кустарники, которые можно найти. Чем выше и гуще, тем лучше. Ни одна тварь, ни мелкая, ни крупная, не должна проскочить.

Кай кивнул, потирая подбородок.

- Понял, Тэра. В ельнике заросли шиповника и ежевики - там их целые стены, их и пересадим. Тяжелая работа будет, но справимся.

Работа закипела. Дни сливались в один бесконечный. Мужчины, под руководством Арса, вырубали подлесок и расчищали территорию под будущие грядки, выкорчевывая пни и собирая камни. Женщины занимались более кропотливой работой - плели живое ограждение. Это был не просто частокол, а искусно сплетенный барьер из веток шиповника, дикой розы и терновника. Каждую ветку тщательно подбирали, переплетая с соседними, направляя рост молодых побегов так, чтобы создать плотную, колючую, почти непроницаемую стену. Шипы, острые, как иглы, торчали во все стороны, превращая живой забор в настоящую крепость. Его высота достигала двух метров, и даже опытный зверолов вряд ли бы решился на штурм.

В нескольких шагах от этого живого барьера возводился второй контур защиты - прочный деревянный частокол. Арс лично следил за тем, чтобы каждое бревно было вкопано максимально глубоко, а верхушки заострены.

- Не жалеть сил, - говорил он, вытирая пот со лба. - Чем крепче сделаем, тем спокойнее спать будем.

Древесину предварительно обрабатывали густым, пахнущим дымом отваром из еловой смолы и каких-то трав, который отпугивал древоточцев и предотвращал гниение. Этот палисад был не просто стеной, а сложным инженерным сооружением, с тщательно скрытым входом. Вход представлял собой узкий, лабиринтный проход, укрытый за плотными еловыми лапами и замаскированный так, что с первого взгляда его невозможно было обнаружить. Деревянная калитка, сделанная из толстых досок, закрывалась на внутренний засов.

Параллельно со строительством ограждений, Кай и его бригада занимались обустройством наблюдательных постов. Их делали из толстых, крепких веток, вплетая в кроны самых высоких елей на краю огорода.

- Отсюда будем видеть всё, - объяснял Кай Тэре, показывая на едва заметную платформу, - и тех, кто просто в лес забрел, и тех, кто вдруг захочет поглядеть, что мы тут строим. Дневной обзор будет полный, а ночью... ночью будем слушать.

Эти посты располагались так, чтобы обеспечивать круговой обзор, не привлекая при этом лишнего внимания. Они были покрыты еловыми ветками, маскирующими наблюдателей.

Внутри защитных контуров Тэра руководила созданием ирригационной системы. Источником воды служил небольшой, чистый ручей, протекавший в сотне метров от огорода. От ручья прорыли неглубокий канал, который под небольшим уклоном вел к центральному накопительному резервуару - большой яме, выложенной камнями и глиной, чтобы предотвратить утечку. Из резервуара вода по системе деревянных желобов и вырубленных в земле канавок распределялась по всему периметру будущих грядок.

- Главное - равномерность, - объясняла Тэра, проверяя уровень воды в одном из желобов. - И чтобы не застаивалась. Застоявшаяся вода - рассадник болезней.

На дне каналов уложили мелкие камни, чтобы вода текла чистой и не размывала почву. Для регулировки потока использовались простые деревянные задвижки, которые позволяли направлять воду к нужным участкам. Вся система была продумана до мелочей, чтобы минимизировать ручной труд и максимально эффективно использовать драгоценную влагу.

Грядки делали приподнятыми, огороженными невысокими деревянными бортиками. Это позволяло контролировать состав почвы, улучшать дренаж и предотвращать распространение возможных вредителей. Почву тщательно очищали от камней и корней, затем перекапывали и рыхлили. Тэра лично брала пробы, проверяя структуру и состав.

- Нам нужно максимально питательная почва, - говорила она. - Сюда пойдут все растительные остатки, зола от костров, перемолотая скорлупа. Всё, что можем найти и что безопасно.

В её лаборатории уже проклюнулись тысячи семян. Томаты, огурцы, капуста, бобы - целый арсенал растений. Нежные ростки тянулись к свету в плосках, ожидая своего часа, чтобы быть пересаженными в "большую землю" этого лесного убежища.

Один из вечеров, когда солнце уже клонилось к закату, окрашивая небо в алые и оранжевые тона, Тэра сидела на пне, просматривая свои записи. Слышался гулкий стук топоров - Кай и Арс доделывали последние секции палисада.

- Арс, ты не устал? - тонкий голосок Яры прозвучал совсем близко. Тэра подняла голову. Яра стояла рядом с Арсом, протягивая ему берестяную кружку с водой. На ней были надеты высокие сапоги и какие-то микроскопические шорты. На майку тоже материала явно пожалели. Тэра взглянула мельком и уткнулась в тетрадь чуть ли не носом, стараясь сосредоточиться на своих подсчётах.

Арс, весь покрытый древесной стружкой, отпил, вытирая тыльной стороной ладони рот.

- Нет, Яра. Работа есть работа. Спасибо за воду. Предложи Каю тоже, и Тэре.

- Я специально к тебе пришла, - Яра улыбнулась, пропустив мимо ушей последнее предложение, её взгляд задержался на широких плечах Арса дольше, чем нужно. - Захотелось посмотреть, как вы тут справляетесь. Усталые, наверное.

- Усталость придет, когда дело будет сделано, - отозвался Кай, отбивая щепку топором. - А пока работаем.

Яра не обращала на Кая внимания, её взгляд был прикован к Арсу. Она чуть наклонила голову, и одна из её кос соскользнула на грудь.

- Ну... я могу чем-то помочь? Может, воды ещё принести? Или что-то подержать? - В её голосе сквозила манерная томность.

Тэра невольно дёрнула плечом.

Арс добродушно усмехнулся.

- Спасибо, Яра, но пока все под контролем. Иди лучше.

Яра насупилась, но не отступила сразу. Она еще немного постояла, переминаясь с ноги на ногу, прежде чем, наконец, уйти.

Основные работы по подготовке огорода были завершены. Кай, довольный результатом и уставший до невозможности, не дожидаясь никого, поспешил в общину, чтобы передать новости и, вероятно, первым занять место за столом. Тэра и Арс шли следом, неспешно, давая мышцам остыть после напряженного дня. Лесная тропа под их ногами была мягкой от мха и опавшей хвои, и лишь изредка проступали твердые корни вековых деревьев.

Молчание между ними не было неловким. Оно было наполнено усталостью, удовлетворенностью проделанной работой и негласным пониманием, что каждый из них думает об одном и том же - о будущем, которое казалось таким хрупким. Тэра чувствовала плечо Арса рядом, его мерный шаг, ритм его дыхания. Этот человек был воплощением надежности, опорой, которая не давала ей сломаться в тяжелые моменты. Он не задавал лишних вопросов, не давил, просто был рядом и делал то, что нужно.

И внезапно, словно удар молнии среди ясного неба, Тэра поймала себя на мысли: она понимала Яру. Понимала эту молодую, но уже вполне сформировавшуюся спелую девушку, которая так отчаянно и порой неуклюже пыталась привлечь внимание Арса. Тэре, с ее вечными расчетами, пробирками и бесконечной работой, редко приходило в голову обращать внимание на такие вещи. Но сейчас, в этой тишине, рядом с этим сильным, спокойным мужчиной, она чувствовала какой-то странный, незнакомый жар. Это было нечто большее, чем просто уважение или благодарность. Это было что-то... что заставило ее сердце стучать чуть быстрее, а щеки - вспыхнуть без видимой причины.

«Дура, - мысленно отругала она себя. - Какая же ты дура, Тэра. Столько забот, Вьюн атакует, и ты тут... об этом думаешь? Это просто гормональный всплеск. И ничего больше». Она сжала кулаки, пытаясь отогнать непрошенные мысли, сосредоточиться на предстоящих задачах: подсчет проросших семян (хотя знала наизусть количество каждой культуры), планирование полива, перспективы роста. Но образ Арса, его спокойный профиль, его надежное плечо - все это засело в голове, мешая ясно мыслить.

Она хотела что-то сказать, чтобы разрушить это неожиданное напряжение, рассеять странные ощущения, но слова застряли в горле.

В этот момент из глубины леса раздался звук, похожий на вскрик, внезапно оборвавшийся, будто кому-то резко заткнули рот. Звук был приглушенным, но достаточно отчетливым, чтобы пронзить вечернюю тишину. Инстинкты Арса сработали быстрее мысли. Он резко остановился, машинально привлекая Тэру к себе одной рукой, прижимая к крепкому телу, а другой, молниеносно, поднимая арбалет. Гул тетивы, готовый к выстрелу, как звук гитарной струны отзывался эхом в наступившей тишине.

- Беги к поселению, Тэра! - Голос Арса был низким, отрывистым, без малейших признаков тех эмоций, что еще минуту назад витали между ними. Только холодная решимость. - Быстро!

Он не ждал ответа, не давал ей времени на возражения. Оттолкнув ее в сторону, Арс одним рывком сорвался с места и, словно растворившись в сгущающихся сумерках, устремился в чашу, туда, откуда донесся звук.

Тэра, опешив от неожиданности, замерла на мгновение, ее сердце бешено колотилось в груди. Приказ Арса звучал в голове, но ноги не слушались. Оставить его там, одного, без поддержки? Никогда. Она сделала глубокий вдох, стиснула зубы и, преодолевая страх, ринулась следом, не разбирая дороги, туда, где только что исчез силуэт надежного, сильного мужчины. Впереди маячила лишь темнота и неизвестность, но мысль о том, чтобы оставить его одного, была куда страшнее.

Глава 14

Ветки хлестали по лицу, цеплялись за одежду, словно лес пытался остановить её, уберечь от того, что ждало впереди. Тэра не чувствовала боли, только стук крови в висках, заглушающий даже хруст валежника под ногами. Она бежала не так быстро, как Арс, но страх за него гнал её вперёд лучше любого кнута.

Шум борьбы стал слышен раньше, чем она увидела происходящее. Глухие удары, рычание, треск ткани. Вылетев на небольшую прогалину, скрытую за плотным кольцом ельника, Тэра затормозила, хватаясь за шершавый ствол сосны, чтобы не упасть. Картинка перед глазами отпечаталась в сознании мгновенно, во всех тошнотворных деталях.

Арс боролся с кем-то крупным, лохматым и смердящим даже на расстоянии. Тэра поняла, что был один из одичалых, о которых рассказывал Арс. Один из тех несчастных, кто давно потерял человеческий облик, скитаясь по пустошам. Грязные, свалившиеся в колтуны волосы, лохмотья вместо одежды и звериная ярость. Чужак был вооружен ржавым обломком арматуры.

Арс успел перехватить руку с заточкой, но одичалый навалился на него всем весом, пытаясь опрокинуть. Арбалет валялся в стороне - в ближнем бою он был бесполезен. Арс был сильнее, это было видно по напряженным мышцам спины, проступающим сквозь куртку, но он оступился на скользкой хвое. Одичалый, воспользовавшись моментом, рванулся вперед, клая гнилыми зубами у самого лица Арса, пытаясь вцепиться в горло.

Тэра увидела, как подошва ботинка Арса поехала по земле. Он терял равновесие. Заточка в руке нападавшего медленно, но верно опускалась к груди Арса.

В голове Тэры стало пугающе пусто. Исчез страх, исчезли мысли о последствиях. Осталась только холодная, расчетливая логика: если она сейчас ничего не сделает, Арса убьют.

Она не закричала. Крик только отвлек бы его. Глаза лихорадочно шарили по земле. Палка? Гнилая. Шишка? Бесполезно. Вот.

Тяжелый, угловатый кусок какой-то породы, вымытой дождями, лежал практически у её ног. Тэра схватила его обеими руками - камень был холодным и шершавым, тяжело оттягивал плечи.

Она рванулась вперед. Три шага. Одичалый был так увлечен попыткой прокусить шею своей жертве, что не слышал легких шагов за спиной. Арс увидел её - его глаза расширились, в них мелькнуло предупреждение, но Тэра уже занесла руки.

Вложив в удар весь свой вес, всю злость на этот проклятый мир, на страх, на усталость, она опустила камень на затылок нападавшего.

Тело одичалого мгновенно обмякло, как мешок с зерном. Рука с заточкой разжалась, железка глухо звякнула о камешки. Тяжелая туша рухнула прямо на Арса, придавив его к земле.

Тэра отшатнулась, выронив своё оружие. Руки дрожали. Она смотрела на неподвижное тело, и к горлу подкатывала тошнота.

- Арс! - выдохнула она, голос сорвался на хрип.

Арс с рычанием спихнул с себя вонючее тело, откатился в сторону и резко встал, тут же подхватывая с земли арбалет. Он тяжело дышал, на скуле наливался синяк, куртка была испачкана землей и чужой кровью. Но взгляд был ясным. Он быстро осмотрел лежащего - тот не шевелился, из головы сочилась темная кровь - и перевел взгляд на Тэру.

В его глазах не было осуждения или страха. Там было что-то другое. Острое, горячее, смешанное с адреналином.

- Я же сказал тебе бежать, - прохрипел он, но в голосе не было злости. Он шагнул к ней, протягивая руку, чтобы проверить, цела ли она, но тут со стороны большого валуна раздался голос Яры.

- Кто-нибудь, помогите! Арс!

Арс и Тэра рванули на пронзительный крик. Тэра, чьи ладони всё ещё горели после удара по одичалому, едва успевала за Арсом. Его широкие плечи проламывали кусты, а каждый шаг эхом отдавался в звенящей тишине леса. Страх за Яру смешался с липким, неприятным осознанием произошедшего - она впервые по-настоящему ударила, чтобы убить. Пусть даже и дикое, одичавшее существо.

Они выскочили на небольшую поляну. Сумеречный свет, пробиваясь сквозь густые кроны деревьев, выхватывал бледные пятна на земле. Яра сидела, съежившись у подножия массивного дуба, спиной прижавшись к его шершавому стволу. Её одежда была порвана, измазана грязью и бурыми пятнами крови. Короткие волосы растрепались, челка спутанными прядями прилипла к потному, бледному лицу. Левая рука свисала неестественно, плечо вывихнуто, и даже в слабом свете было видно, как под кожей выпирает сустав. Но не это поразило Тэру больше всего. В глазах Яры, полных слёз и страха, сквозило какое-то странное выражение, почти торжество.

- Яра! - голос Арса был низким, полным ярости и облегчения одновременно. Он резко опустился на колени перед ней, его кулаки сжались. - Какого чёрта ты здесь делаешь?!

Яра вздрогнула, но тут же бросилась ему на шею, утыкаясь в плечо и заходясь в рыданиях. Её тонкое тело сотрясало.

- Я... я просто ушла в лес, хотела, чтобы ты... чтобы ты меня нашёл... - её слова были едва слышны сквозь всхлипы. - Чтобы ты побеспокоился... А потом он... он напал...

Тэра подошла ближе, её взгляд скользнул по травмированному плечу Яры, затем по земле вокруг. Свежие следы борьбы, несколько капель крови. Ещё немного - и они могли бы не успеть.

- Другие были? - спросила Тэра, её голос был ровным, без тени эмоций, хотя её переполняла злость на безголовую девчонку. - Или он был один?

Яра подняла на неё злые глаза, на миг забыв о демонстрации своей беспомощности перед Арсом. По её сценарию Тэры здесь быть не должно было, конечно.

- Он... он был один, - пробормотала она и поморщилась, держась за руку.

Арс кивнул. Он аккуратно отстранил Яру, его взгляд теперь был сосредоточен на её вывихнутом плече.

- Нужно отнести её в поселение немедленно, Надя вправит, - Арс протянул Тэре свой арбалет.

- Нужно вправить здесь, она только измучается по дороге, - сказала Тэра, её взгляд был прикован к повреждённому суставу.

Яра снова всхлипнула.

- Держи её крепко, я сделаю. Я умею, - Тэра взяла её под предплечье, её пальцы быстро ошупали плечо. - На счёт три. Раз... два... ТРИ!

Резкий, точно выверенный рывок, хруст, от которого Яра вскрикнула, и глубокий вздох облегчения, когда плечо встало на место. Тэра быстро, почти машинально, сняла косынку со своей шеи и зафиксировала руку.

- Ты умница, Тэра. Идём, - сказал благодарно Арс, подхватывая Яру на руки. Та обхватила его крепко за шею и уткнулась в неё лицом.

Тэра шла за ними, ощущая на себе короткие, торжествующие взгляды, которые Яра временами бросала на неё из-за плеча Арса. "Дура малолетняя" - подумала Тэра, не позволяя ни единой эмоции отразиться на своём лице. Провокации, детские игры. Сейчас было не до них. Девушка думала о возможных последствиях происшествия.

Когда они добрались до поселения, вокруг костра собрались все жители общины. Воздух был наэлектризован тревогой, лица освещались отблесками пламени, отбрасывая на стены теней причудливые пляски. Запах дыма, горящего дерева и страха витал в душном вечернем воздухе.

Пока Надя осматривала Яру, Арс быстро и чётко пересказал произошедшее.

- Одичалый был один, но слишком близко, - заключил Арс. Его взгляд скользнул по собравшимся. - Такого не случалось уже давно. Это плохой знак. Я должен обойти территорию, но и сейчас понятно - нужно усилить патрули по ближним границам. И сообщить Ворону. Кто знает, может, его охрана уже не так бдительна или... её и вовсе нет. Нужно быть готовыми к худшему.

Тэра стояла чуть в стороне, слушая и анализируя. Её труды. Её поле. Её лаборатория. Всё, над чем она так кропотливо работала, могло оказаться под угрозой. "Конечно, - подумала она с досадой, - теперь все силы бросят на конвой границ. Наш урожай, мои исследования - это не приоритет, когда на кону выживание поселения."

Арс, словно прочитав её мысли, повернулся к ней.

- Тэра. Основные силы пойдут на патрулирование. Но поле останется под охраной, хоть и с меньшим количеством людей. Мы не можем рисковать всем. Вложено много сил. Не беспокойся об этом.

Это было лучше, чем ничего и Тэра смогла немного расслабиться.

После совета, когда все расходились, она подошла к Наде.

- Надя, Яре будет нужен покой и уход. Пусть её устроят на моём месте. А мне... можно устроить постель в лаборатории? Мне там будет удобно, смогу работать подольше.

Надя кивнула, её взгляд был полон понимания.

- Конечно, милая. Только не совсем это правильно - быть тебе там одной. Особенно теперь.

В этот момент к ним подошёл Кай. Его взгляд был сосредоточен, хмур.

- Я хотел пойти с Арсом, но тот сказал, что я нужен здесь, - произнес он глухо. - Я могу устроить себе место рядом с лабораторией, чтобы ты не была там одна ночью.

Яра, которой помогали подняться с бревна, рассмеялась, её глаза ехидно прищурились.

- Ой, как удобно, Кай! - прощепетала она. - Прямо рядом, чтобы ворковать там поодаль ото всех. Хаха, пристроился!

Арс, который перевязывал ту же завязки на ботинках, резко обернулся. Его глаза сверкнули.

- Замолчи, Яра, - прорычал он, и в его голосе прозвучала такая сталь, что спорить не хотелось. - Хватит уже. Меня достали твои выходки!

Его тон был таким ледяным и гневным, что Яра, кажется, испугалась не на шутку, притихла. Молча позволила увести себя в дом. Тэра успела жестом остановить Кая, который напрягся, готовый защищать её честь.

Арс был явно недоволен всем происходящим - и ранением Яры, и её инфантильным поведением, и тем, что Тэре придётся жить в лаборатории под охраной Кая. Но другого выхода действительно не было. Безопасность превыше всего.

Последние приготовления были сделаны. Арс, собрав небольшой мешок с провизией и проверив оружие, кивнул Каю и молчащему весь вечер Акиму, затем бросил короткий взгляд на Тэру. На его лице читалась смесь усталости, раздражения и какой-то глубокой, скрытой тревоги.

- Пойдем... на два слова, - с трудом произнёс он, словно стесняясь.

Тэра пошла проводить его. Ночь была светлая, звёздная.

Они остановились у самых ворот, по земле стелился туман и дым. Арс молча обнял её, прижал к себе крепко, почти до боли. Тэра обхватила его руками за шею, вдыхая знакомый

запах костра, земли и леса. В этот момент она почувствовала себя маленькой, беззащитной, и слова сами сорвались с губ.

- Я стараюсь не думать об этом, но... - её голос дрогнул. - Я сегодня убила человека. И мне страшно это осознавать.

Арс отстранился, его взгляд стал жестким. Он смотрел ей прямо в глаза, без тени жалости или утешения, только с холодной, суровой правдой.

- Это был не человек, Тэра. Это было дикое животное, - сказал он, его голос был низким и отчётливым. - В нашем мире нужно спокойно относиться к таким вещам. Иначе просто не выжить. Любое колебание, любое сомнение в таком моменте - это смерть. Запомни это. Ты всё сделала как надо. Я горжусь тобой.

Тэра вздохнула и кивнула. Он был прав, стало чуточку легче.

- Береги себя, Арс, - прошептала она, прижимаясь лицом к его плечу.

- Ты тоже береги себя. И свои овощи, - в его голосе послышалась улыбка. - Я вернусь, так быстро, как только смогу.

Он ещё раз крепко сжал её, поцеловал в лоб и, отстранившись, бесшумно исчез в темноте.

Глава 15

Солнце только начинало подниматься над зубчатой линией леса, окрашивая небо в нежно-розовые и золотистые тона. Воздух был напоен запахом влажной земли и хвои. Вдоль свежевскопанных грядок, где плодородная почва была бережно перемешана с торфом и компостом, трудились две женские фигуры: Тэра и Лидия.

Тэра, одетая в простую удобную одежду, работала сосредоточенно и методично. Её движения были точны и выверены, словно она выполняла сложные хирургические манипуляции. В её руках каждое маленькое растение, каждая семечка обретали своё идеальное место. Она аккуратно брала нежные ростки помидоров из деревянного ящика, слегка заглубляла их в подготовленные лунки и бережно присыпала землёй, затем слегка утаптывая пальцами.

- Видишь, Лидия, - её голос был низким и спокойным, словно мантра, заглушающая остатки ночного страха, - корневая шейка должна быть чуть ниже поверхности. Это даст растению опору и поможет сформировать дополнительные корешки. И не забывай про расстояние - каждому нужен свой объём для роста. Если их посадить слишком плотно, они будут конкурировать за свет и питательные вещества, и урожай будет скудным.

Лидия старалась повторять движения Тэры, но её руки дрожали, и она то и дело оглядывалась на окружающий лес. Каждый шорох листвы, каждый писк птицы заставлял её вздрагивать.

- Я всё понимаю, Тэра, - прошептала она, пытаясь говорить ровно, но голос всё равно срывался. - Но... вчерашнее. Я всё думаю об одичалом. Вдруг он был не один? Или его собратья придут?

Тэра на мгновение подняла взгляд от грядки, посмотрев на Лидию серьёзно, без осуждения. Она вполне разделяла страхи и опасения девушки.

- Сейчас мы должны делать свою работу. Страх - это естественная реакция, но не позволяй ему парализовать тебя. Он не поможет ни тебе, ни этим растениям. Мы просто будем очень внимательны и осторожны. И всё будет хорошо.

Она взяла небольшой мешочек с измельчённым удобрением, похожим на тёмный песок.

- Это, - продолжила Тэра, демонстрируя содержимое, - сбалансированная подкормка. Немного, прямо по краю лунки, чтобы не сжечь нежные корешки. Вначале им нужен азот для зелёной массы, потом мы перейдём на фосфор и калий для цветения и плодов.

Вдалеке, у самого края поля, под высокой вышкой, сидел Кай. Его арбалет лежал в расслабленных на вид руках, готовый к использованию, а глаза неустанно осматривали периметр. На вышке, словно недвижимый идол, замер ещё один мужчина, его фигура была едва различима на фоне утреннего неба. Их присутствие успокаивало, но не снимало напряжения полностью.

Все думали о вчерашнем происшествии.

- Арс правду сказал, что такого не случилось давно, - снова заговорила Лидия, пытаясь отвлечься от нервных мыслей, сосредоточившись на словах. - Зачем было тогда ему уходить, если это случайность...

- Он ушёл, чтобы оценить угрозу, - твёрдо поправила Тэра, аккуратно закапывая последние семена салата. - Чтобы понять, единичный ли это случай или... Он не стал бы уходить, не будь это крайне важным.

Её мысли, однако, были далеко от спокойствия, которое она демонстрировала. В голове крутился один и тот же вопрос: "Как там Арс?" Она прислушивалась не только к звукам леса, но и к своим внутренним ощущениям, пытаясь интуитивно уловить хоть какую-то информацию.

- Кай, - обратилась она к охраннику, не повышая голоса, но зная, что он услышит. - Сколько времени Арсу понадобится, чтобы обойти территорию и добраться до Ворона? Самое большее, если без проблем и без приключений.

Кай на секунду оторвался от наблюдения, его взгляд встретился с её.

- До Ворона... если двигаться быстро, без особых задержек, и если путь свободен, то к вечеру завтрашнего дня он мог бы быть там, - произнёс он задумчиво. - Но это в лучшем случае. А потом ему нужно будет вернуться. Это ещё столько же.

Лидия, осмелев, добавила свой вариант:

- Но если он столкнется с чем-то... или дорога будет сложной... Может, и два дня в одну сторону? Это же целых четыре дня!

Тэра кивнула, возвращаясь к работе. Четыре дня. Долгая и опасная дорога. Но сейчас она должна была сосредоточиться на том, что может контролировать - на этой земле, на этих растениях, на жизни, которая только начинала зарождаться под её умелыми пальцами. В её груди зрело странное, ещё непонятное чувство. С одной стороны - беспокойство за Арса, с другой - ощущение того, что она теперь не просто выживает, а что-то строит, что-то защищает. И это что-то было важнее страха.

Лидия нахмурилась, заглубляя следующий росток в землю, её движения стали чуть увереннее, но взгляд всё ещё метался по сторонам.

- Арс... если бы всё зависело от него, - пробормотала она, - но Яра... Из-за неё всегда проблемы. В прошлом году, помнишь, Кай? Когда она умудрилась сломать наш единственный насос? В итоге пришлось неделю таскать воду от ручья на себе и для готовки, и для мытья, пока вы его чинили. А она потом только плечами пожимала, мол, подумаешь. А Ворон? Ни слова ей не сказал.

Кай, спустившись с холма, чтобы проверить ближний участок периметра, услышал последние слова и подошел ближе, опираясь на свой арбалет. Его лицо было мрачнее обычного.

- Сломанный насос - это ещё цветочки. Это мог каждый сделать случайно, - голос Кая был полон глухого раздражения. - В позапрошлом месяце, во время вылазки за периметр за медвежьим луком и мёдом, она отделилась от группы без разрешения. Пришлось всем рисковать, чтобы вытаскивать её из ямы, где она напоролась на рой, и всех искушали. С других Ворон требует железной дисциплины. Стоит кому-то чуть ослабить хватку, так сразу нагоняй. А Яре всё прощается. Хорошо хоть взял её с собой на патрулирование границ, потому что только при нём она себя потише ведёт. Пожили спокойно. И вот, вчерашнее. Мало того, что сама себя подвергла опасности, так ещё и Арса едва не подставила. Мы могли его потерять.

Он резко дёрнул головой в сторону леса, реагируя на шелест листьев.

Тэра, несмотря на внутреннее кипение и злость на безголовую девчонку, сохраняла внешнее спокойствие. Она закончила с очередным рядком и выпрямилась, разминая поясницу.

- Возможно, теперь она успокоится, - сказала Тэра, хотя сама сомневалась в своих словах. - Такое переживание не проходит бесследно. По крайней мере, я на это очень надеюсь.

Лидия недоверчиво хмыкнула.

- Очень в этом сомневаюсь, Тэра. Она всегда найдёт, как привлечь внимание. И каждый раз это заканчивается чем-то подобным.

Кай покачал головой.

- И я сомневаюсь. В её возрасте уже пора бы понимать, что такое опасность.

Разговор постепенно стих. Они закончили высаживать рассаду, последний нежный росток был бережно устроен в земле. Затем взялись за полив, используя устроенную систему. Медленные струи воды мягко впитывались в почву, обнимая корни новых насаждений.

Когда все грядки были политы, и солнце поднялось выше, согревая воздух, Каю подали знак с вышки.

- Вы закончили? - коротко бросил Кай. - Григор остаётся.

Пойдёмте, провожу вас до лагеря.

Когда они шли по тропе, Тэра, нарушив молчание, спросила:

- Что вы сделали с телом одичалого?

Кай удивлённо поднял брови.

- С телом? А... мы как-то и не думали об этом, Тэра. Вчера было не до того. Оставили его там.

- Это неправильно, - заявила Тэра, останавливаясь. - Нужно его похоронить. Если другие одичалые наткнутся на тело своего, это может спровоцировать их или даже привести их по следу к нам. Оставлять его так – значит, подарить нам ещё больше проблем.

Кай поскрёб затылок.

- Ну, ты права, конечно. Мы об этом не подумали. Ладно, пойдём. Показывай, куда идти. - Было видно, что он не в восторге от предложения.

Кай неохотно развернулся и повёл их туда, куда указала Тэра - к месту вчерашней схватки.

Когда они подошли к небольшой полянке, где Тэра вчера вправила плечо Яре, а затем добила одичалого, их ждал сюрприз.

Поляна была пуста. От тела одичалого не осталось и следа, только вытоптанная трава и несколько тёмных пятен застывшей крови. Кай огляделся.

- Так где он, Тэра?

Девушка обошла полянку, заглядывая за деревья и кусты.

- Чёрт возьми... его нет. Пропал.

Они стояли втроём, оглядываясь растерянно.

- Его что, забрал кто-то? - прошептала Лидия, невольно прижимаясь к Каю.

- Или Тэра только оглушила его, - неуверенно ответил Кай, - а потом он очнулся и ушёл.

- Нужно уходить отсюда, - произнесла Тэра, - ей казалось, что она чувствовала затылком чей-то взгляд. Но в этом лесу такое чувство преследовало её постоянно.

- Да, лучше убраться, - поддержал её Кай, - пока не болтайте об этом в посёлке. Скажем Акиму, пусть он решит, что об этом думать. Скорей бы Арс вернулся.

- Раньше было небезопасно, но привычно. А сейчас и вовсе каждую минуту что-то происходит. Всё время страшно, - пожаловалась Лидия.

Тэра тяжело вздохнула. Ей казалось, что это она во всём виновата, хотя и знала, что это не так.

Глава 16

Путь обратно к лагерю Тэра проделала в тягостном молчании. Каждый шаг по лесному ковру отдавался в голове внутренним голосом с вопросами по кругу: «Ушел сам? Невозможно. Значит, унесли». Она была уверена в своем ударе - такие ранения не предполагают внезапного исцеления и прогулок по пересеченной местности.

В лагере их встретил Аким. Он стоял у входа в основной блок, сложив руки на груди, и по его сосредоточенному лицу было понятно: он ждал их раньше.

- Где вы задержались? - коротко спросил он, переводя взгляд с Кая на бледную Лидию.

- Тела одичалого нет, - Кай сплюнул. - Мы дошли до того места - хотели закопать. Крови полно, трава примята, но труп исчез.

Из-за угла вышла Надя, вытирая руки тряпичей. Она замерла, ловя последние слова, и её брови поползли вверх.

- Хочешь сказать, он воскрес? - Надя подошла ближе, её голос звучал тише обычного.

- Или его забрали, - отозвалась Тэра, глядя Акиму прямо в глаза. - В этом случае значит, что за периметром кто-то есть. И этот кто-то теперь знает, где мы.

Аким нахмурился, желваки на его лице заходили ходуном.

- Остальным ни слова, - распорядился он. - Не хватало нам паники перед завтрашним распределением ресурсов. Лидия, иди к себе, отдохни. Кай, передай Григору и остальным на вышках: двойные смены. Огонь не гасить, оружие держать под рукой.

Когда Лидия и мужчины разошлись, Надя задержала Тэру за локоть.

- Ты уверена, что он был мертв? - спросила она шепотом.

- Я биолог, Надя. Почти что медик. У него не было шансов, - ответила Тэра. Она старалась абстрагироваться от сомнений и рефлексии. Гнала из мыслей ту страшную сцену.

Ей нужно было занять руки и голову. Поэтому она вернулась к себе в лабораторию.

Здесь, под защитой бетонных стен, Тэра чувствовала себя почти в безопасности.

Она подошла к столу, на котором стояли чашки Петри с вытяжками из местных растений. Ей нужно было закончить анализ состава почвы с дальнего участка, но мысли постоянно возвращались к «ушедшему» одичалому.

- Думай, Тэра. Ду-май, - прошептала она себе под нос, надевая перчатки.

Она взяла пробирку, рассматривая осадок. Если одичалые способны на организованные действия, значит, у них есть вожак. А вожак - это стратегия. Стратегия требует цели. Что им нужно? Еда? Территория? Или они просто бродят, как чумные зомби?

Работа захватила её на несколько часов. Она методично записывала данные в журнал, перепроверяла реакции, титровала растворы. Движения были автоматическими, отточенными годами практики. Но когда солнце за окном-бойницей окончательно скрылось, а спина начала ныть от напряжения, она поняла, что ей не хватает информации для дальнейших размышлений.

Девушка направилась в книгохранилище - сердце их маленькой цивилизации. Книги, спасенные из руин старого мира, были их единственным мостиком в прошлое.

Она прошла между рядами, касаясь пальцами корешков. «Энциклопедия патологий», «Основы микробиологии»... нет, это не то. Ей нужно было что-то о социальном поведении в условиях деградации.

Тэра нашла нужную полку. Тяжелый том в потрепанном дермантиновом переплете лег в руки приятной тяжестью. Она открыла его наугад: «...в условиях полной изоляции и дефицита ресурсов моральные надстройки рушатся первыми, оставляя обнаженный каркас выживания».

Она присела на стремянку, погружаясь в чтение. В тишине книгохранилища, прерываемой лишь редким шорохом страниц, ей казалось, что стены лагеря - лишь тонкая скорлупа, очень хрупкая для этого агрессивного мира.

Тэра провела пальцем по пожелтевшей странице старого рукописного справочника-дневника полевой токсикологии, который она нашла. Это были записи профессора-ботаника, датированные числами еще до того, как мир перевернулся. Её внимание привлек параграф, помеченный на полях жирным восклицательным знаком: «Влияние ледола и туйона на лимбическую систему хищных млекопитающих».

- Вот оно, - прошептала она.

Согласно записям, концентрированный дым багульника болотного, смешанный с пижмой, создавал невыносимый для диких животных фон. Туйон, содержащийся в пижме, в сочетании с парами ледола действовал как инсектицид и нейропаралитический раздражитель. Для существа, чьи рецепторы в сотни раз чувствительнее человеческих, такая смесь была не просто запахом - она ощущалась как физическая боль в носоглотке и резкий приступ дезориентации.

Вернувшись в лабораторию, Тэра закрыла дверь.

- Нам понадобится много багульника, - сказала она вошедшему Аким, не отрываясь от справочника. - Я нашла записи в архиве смежной лаборатории... Ну, в смысле, из прошлого. Ученые использовали это для отпугивания крупных хищников от полевых станций. Если мы смешаем его с дегтем и заставим тлеть в бочках по периметру, мы создадим зону «химического отторжения».

- У одичалых стерты границы человечности, но их биология осталась прежней, - Тэра подняла взгляд на Акима, глаза её прищурились. - Их мозг считает этот запах как сигнал о смертельной опасности. У них начнется паника на уровне рефлексов. Они не смогут заставить себя шагнуть в этот дым, даже если будут очень голодны или злы. Это лучше, чем пули и стрелы. Пули могут пролететь мимо. Химия - никогда.

«Если враг обладает зачатками разума, он опаснее зверя в десятки раз», - гласила одна из пометок на полях, сделанная чьей-то рукой много лет назад.

- Завтра утром пойдём накопаем этого твоего багульника, - кивнул Аким, нисколько не сомневаясь в словах Тэры, - что с ним нужно сделать, высушить, чтобы поджечь? Сейчас днём солнце жаркое, к вечеру будет готово.

Подготовка «химического щита» заняла весь следующий день. Тэра не давала никому сидеть без дела, прекрасно понимая: работа - лучшее лекарство от подступающей истерии.

- Нам нужно болото на северной стороне, за малым ручьем, - Тэра указывала на карту, разложенную на верстаке. - Там низина, почва постоянно влажная. Багульник любит такие места. Ищите невысокие кустарники с кожистыми листьями, они сейчас как раз должны войти в сок. И пижму - её полно на солнечных опушках, эти желтые пуговицы ни с чем не перепутаете.

Сбор организовали быстро. Аким выделил Кая и двоих парней из охраны для прикрытия. Тэра лично возглавила группу сборщиков, в которую вошли Надя и еще несколько женщин. Они работали споро, срезая жесткие стебли багульника. Воздух на болоте был тяжелым, застоявшимся. Стоило потревожить кусты, как над ними поднимался характерный, одурманивающий аромат - густой, смолистый, вызывающий легкое головокружение.

- Не наклоняйтесь слишком низко, - предупреждала Тэра, поправляя на лице плотную тканевую повязку. - И не трите глаза. Эфирные масла в этих листьях - яд в чистом виде.

К полудню на хоздвор лагеря привезли несколько полных тележек серо-зеленой массы. Надя организовала сушилку под навесом, где обычно хранили сено. Растения раскладывали тонким слоем на старых сетках, чтобы обеспечить приток воздуха. Тэра настояла на том, чтобы под навесом постоянно поддерживали небольшой жар от переносных жаровен - медленная

сушка при повышенной температуре помогала «вскрыть» клетки растений, высвобождая нужные алкалоиды.

Вопрос с дегтем решился проще. В поселении еще с прошлого года стояла самодельная установка для сухой перегонки древесины - Аким рассказал, как трудился над её созданием из разномастных деталей. Кай, ворча под нос, занялся выжигом бересты. Вскоре по лагерю поплыл густой, дегтярный дух - запах старой кожи и гари. Это была основа для «дымовых шашек»: вязкая, черная жижа должна была удерживать огонь, не давая травам прогореть слишком быстро, и обеспечивать тот самый тяжелый, стелющийся дым.

Тэра контролировала процесс смешивания лично. Она заставляла мужчин забивать берестяные банки смесью сушеного багульника, измельченной пижмы и дегтя, плотно утрамбовывая каждый слой.

- Слушайте внимательно, - обратилась она к собравшимся охранникам, когда первая партия «шашек» была готова. - Расставляем ведра по внешнему периметру, строго с подветренной стороны от постов. Поджигать только по сигналу тревоги или если ветер дует от лагеря в сторону леса.

Она сделала паузу, обводя присутствующих жестким взглядом.

- Это не благовония. Если ветер сменится и дым пойдет на нас - немедленно тушить. Ледол и туйон в такой концентрации вызовут у вас не просто головную боль. Начнется рвота, дезориентация, возможны галлюцинации. Вы станете легкой добычей. Наша задача - создать стену ужаса для одичалых, а не отравить самих себя. Помните: для них этот запах - сигнал биологической катастрофы. Их инстинкты заорут «беги», и они не смогут им сопротивляться.

Мужчины распределяли ведра по точкам, проверяли запасы огнива и факелов. Тревога никуда не исчезла, но она трансформировалась в сосредоточенную готовность. Лидия больше не вздрагивала от каждого шороха - теперь у неё было дело, она следила за поддержанием огня в сушилке.

Тэра наблюдала за суетой со стороны, прислонившись к косяку своей лаборатории. Она чувствовала, как гудят натруженные ноги, но внутри было холодно и спокойно. Она дала им оружие, которое нельзя было сломать или потерять. И глядя на то, как Аким уверенно отдает приказы, Тэра понимала: сейчас они боятся меньше именно потому, что заняты делом. Сидеть сложа руки и ждать, пока «мертвец» вернется из леса, было куда страшнее, чем готовиться к его встрече с ядовитым дымом в руках.

Глава 17

Лес вокруг дышал влажной прохладой, но на участке, отведенном под огород, стоял специфический аромат - свежевскопанной нагретой жирной земли и едва уловимый аммиачный запах азотных удобрений.

Тэра опустилась на колени, поправляя деревянный желоб. Её огород был воплощением логики и порядка среди лесного хаоса: идеально ровные ряды посадок, никакой лишней травы - она попросту ещё не успела пробиться, только черная, рыхлая почва, жадно впитывающая влагу. Система автополива, сооруженная Акимом по собственным чертежам, работала как часы - вода из ручья мерно пульсировала в артериях желобков, наполняя воздух тихим, умиротворяющим деревянным постукиванием клапанов.

- Хорошо идет, - Кай стоял рядом, опершись на лопату. Он вытер пот со лба, оставив на коже темную полосу земли. Ему хотелось поболтать. - Скоро здесь будет не огород, а джунгли, да, Тэра? И Арс уже скоро вернется.

Тэра ничего не ответила, лишь плотнее прижала землю у корня молодого ростка. Тревога, тонкая и холодная, как игла, колола где-то под ребрами с самого рассвета. Арс должен был вернуться сегодня по всем подсчётам.

Хруст сучьев заставил Кая мгновенно выпрямиться и положить руку на рукоять арбалета, закрепленного на бедре. Из густых зарослей папоротника, тяжело дыша, вышел Ворон. Его куртка была расстегнута, лицо блестело от пота, а взгляд метался по сторонам, словно он искал что-то.

- Ох ты, здоров, воин! Ты чего так несешься? - Кай сначала улыбнулся радостно, а потом нахмурился, не убирая руки с оружия. - Где Арс? Вы же должны были вместе подойти.

Ворон остановился, упершись руками в колени, и сплюнул густую слюну в рядок нежных саженцев помидор. Тэра поморщилась.

- Где Арс? - переспросил Ворон, подняв голову. Его глаза сузились. - Это я у вас должен спросить. Какого черта он не на посту? Я прочесал всю западную границу, сменил ребят на дальних стоянках. Я шел сюда, думая, что он здесь, в лагере, прохлаждается.

- Он несколько дней назад ушел тебе навстречу, - Тэра медленно поднялась, отряхивая ладони. - Он хотел предупредить тебя об активности одичалых. Сказал, что они подходят слишком близко.

Ворон замер. Его кадык дернулся.

- Ко мне навстречу? Если бы он шёл к нам - мы бы не разминулись! Ни души на тропе. И система разметок не тронута. Никто ко мне не выходил.

В этот момент из-за деревьев показались остальные. Яра, шедшая впереди с корзиной сухих сосновых иголок, застыла, услышав последние слова. За ней показались Надя, Аким и Лидия. Воздух мгновенно наэлектризовался.

- Как это - не выходил, папа?! - голос Яры сорвался на высокий, дрожащий регистр. - Мы ждали вас вместе сегодня!

Ворон медленно повернулся к Тэре. Его лицо исказилось, в глазах вспыхнула яростная, почти безумная убежденность.

- Это всё ты. Это твои идеи, твои порядки, - он шагнул к ней, тыча пальцем в сторону аккуратных грядок. - Мы жили здесь годами, знали каждый куст! А теперь Арс мечется по лесу, как мальчишка, из-за твоих бредней. Ты придумала набить эти вонючие шашки дымом, внушила ему, что мы теперь в безопасности, и он потерял бдительность!

Тэра нахмурилась, в голове мелькнула какая-то странная мысль, но Яра не дала ей зацепиться за неё.

- Она его погубила! - взвизгнула Яра, бросая корзину. - Ископаемая дрянь! С тех пор как её выкопали, у нас только беды! Сначала одичалые, теперь Арс пропал. Она привела за собой смерть!

Оставив охрану у огорода, все двинулись к поселению, переговариваясь тревожно и озадаченно. Уже на подходе Яра вдруг сорвалась с места и скрылась из глаз. А когда они вошли в ворота, девчонка уже стояла, уперев руки в бока, зло прищурился глаза. Она успела “прогреть” толпу.

Люди, стоявшие за спиной Яры, шушукались. Напряжение, копившееся днями, прорвалось наружу. Напуганные исчезновением лидера, они искали виноватого, и Ворон с Ярой любезно указали им цель.

- Она чужая! - кричал Ворон, оборачиваясь к толпе. - Она изменила Арса, забила ему голову своей чужью! Если он погиб, его кровь на её руках. Мы должны избавиться от неё, пока она не извела всех нас!

- А ну назад! - Аким выступил вперед, его огромная фигура загородила Тэру. - Вы что, с ума посходили? Ворон, замолчи немедленно!

- Не трогайте её! - Надя встала рядом с Акимом, её лицо было бледным, но решительным. - Вы же знаете, что она делает для поселения!

Но толпа уже не слушала.

- Убить её! Закопать обратно! - орала Яра, её лицо покраснело, жилы на шее вздулись.

Кай действовал мгновенно. Он схватил Тэру за плечо и с силой дернул на себя.

- Бежим! - крикнул он. - Надя, прикрой!

Надя молча вскинула арбалет, целясь не в людей, а в землю перед ними. Болт со свистом вонзился в дерн прямо перед ногами Ворона. Тот отпрянул, выругавшись.

- Уводи! - скомандовала Надя, не оборачиваясь. - Мы их удержим. Аким, Лидия, щит!

Кай потащил Тэру прочь от толпы через перелесок, туда, где за густыми зарослями скрывался вход в книгохранилище. Сзади доносились крики, ругань и шум погрома. Сердце Тэры колотилось о ребра, как пойманная птица. Она видела, как Кай тяжело дышит, как его пальцы до боли сжимают её локоть.

Они ворвались в прохладу книгохранилища. Здесь пахло старой бумагой и пылью. Кай захлопнул тяжелую железную дверь и задвинул засов.

- Сиди здесь. Слышишь? Ни звука! - он тяжело дышал, глядя ей в глаза. - Сюда они не сунутся, вспомнят, но не сразу. Я вернусь к остальным, нельзя оставлять их одних против этой оравы.

- Кай, осторожнее... - только и успела сказать она, прежде чем дверь снова лязгнула, оставляя её в полумраке, среди бесконечных полок и стеллажей.

Ночь прошла в липком кошмаре. Тэра сидела на полу, прислонившись спиной к холодному бетону, прислушиваясь к каждому шороху леса снаружи. То ей казалось, что она слышит голоса Яры и Ворона, зовущие её по имени, то чувствовала запах гари.

Ей хотелось выбраться отсюда и поговорить с людьми, заставить их очнуться от этого дурного гипноза. Тэра думала, что люди сейчас вполне могли в припадке злобы и ярости разрушить то, во что вложено столько труда: и огород, и её лабораторию.

На рассвете раздался тяжелый, нутужный гул мотора. Тэра прильнула к узкой щели вентиляции, прислушиваясь. Потом всё же решила выглянуть, поскольку людских голосов не было слышно.

К воротам подкатила колымага, которую мог собрать только безумный механик. Это был старый пикап, усиленный стальными листами, приваренными прямо к кузову. На крыше стоял самодельный пулемет, а передний бампер украшала тяжелая решетка с острыми шипами. На капоте, скрестив руки на груди, сидел Клык. Его тело закрывали тяжелые латы, собранные из

кусков рессор и бронепластин, а одну ногу заменял металлический протез, На его лице застыло выражение глубочайшего безразличия ко всему сущему.

Пикап затормозил, обдав стоящих рядом Кая, Надю и Акима облаком вонючего выхлопа. Надя выглядела ужасно: волосы растрепаны, под глазами тени. Похоже, они дежурили у костра всю ночь.

Клык спрыгнул на землю, его доспехи звякнули. Он не кричал, не махал руками. Его голос был ровным и сухим, как треск ломающейся ветки.

- Ваш Арс у нас. Живой, но тяжелый.

Надя ахнула, закрыв рот рукой.

- Что с ним? Как он оказался у вас?!

- Наш патруль наткнулся на него, лежал в стороне от тропы, - Клык кивнул куда-то неопределённо. - Получил стрелу из арбалета в лесу. Мы трогать не стали. Неправильно выдержнешь - истечет кровью за минуту. Задели легкое или около того. Собирайся, Надя. Поедешь выхаживать. За то, что не бросили его и за вами приехали, будете должны. Мы за бесплатно топливо не жжем.

Тэре было слышно каждое слово: незаметно для себя она подошла совсем близко, и теперь её скрывали только тонкие ветви раскидистого куста.

Надя сорвалась с места, запрыгивая в кузов.

- Тэра! Надо забрать её! - крикнул Кай, направляясь в сторону книгохранилища.

Тэра выбежала навстречу, жмурясь от непривычного солнца.

- Я здесь!

Она увидела, как от строений к ним уже бегут люди во главе с Вороном и Ярой, привлеченные шумом машины.

- Прыгай в кабину! - скомандовал Кай. - Тебе нельзя здесь оставаться. Надя, давай!

Тэра заскочила в пропахшую бензином и старым железом кабину этого «Франкенштейна». Клык равнодушно захлопнул за ней дверь и сел за руль. Машина взревела, разворачиваясь и обдавая преследователей облаком пыли из-под колес.

Только когда лагерь скрылся за деревьями, Тэра откинулась на драное сиденье. В голове, наконец, шелкнуло то, что она пыталась вспомнить.

Она вспомнила лицо Ворона. Его ярость. Его слова.

- Ты придумала набить эти шашки дымом... - прошептала она.

- Что ты говоришь? - Надя, сидевшая рядом и судорожно руки, посмотрела на неё.

- Ворон, - Тэра почувствовала, как по спине пробежал мороз. - Когда он орал на меня у огорода, он сказал про дымовые шашки. Но я придумала их накануне. Ворон не заходил в лагерь, он был на границе. Он сказал, что не встречал Арса... Но если он его не встречал, откуда он узнал о наших шашках?

Надя замерла, её глаза расширились. Они переглянулись с Каем. В кабине пикапа, под рев мотора и лязг железных лат Клыка, повисла тяжелая, удушающая тишина.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.